

Содержание

РАЗВИТИЕ НАУКИ В КАЗАХСТАНЕ

Зарема Шаукенова	Знаменательная дата духовно-интеллектуальной истории Казахстана.....	7
Жанат Ордалиева	Мировые тенденции в развитии науки и показатели науки в Казахстане	18
Анар Фазылжан, Куат Дуйсен	Казахстанские социальные сети и пользователи: цифровой и качественный лингвистический анализ (согласно лексическим нововведениям)	27

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Айдар Курмашев, Дана Ахмедьянова	Публичная дипломатия как инструмент внешней политики Казахстана.....	38
---	--	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Алёна Дальке	Прогнозирование как метод управления доходами страховой компании.....	49
Балтабай Сыздыков	Казахстанско-китайские торговые отношения: анализ схем импорта.....	60
Юлия Ничкасова	Современные тенденции развития банковского сектора: дизруптивные инновации.....	74
Жанар Кадырханова	Индикаторы устойчивого развития: казахстанская практика.....	96

РЕЦЕНЗИЯ

Мурат Лаумулин	Обзор западной литературы по Центральной Азии за 2018 г.	106
-----------------------	---	-----

МЕРОПРИЯТИЯ

Круглый стол «Семь граней Великой степи: позитивный взгляд на историю Казахстана».....	115
--	-----

КИСИ

Казахстанский институт
стратегических исследований
при Президенте
Республики Казахстан

Журнал включен в Перечень изданий, рекомендуемых Комитетом по контролю в сфере образования и науки Министерства образования и науки Республики Казахстан для публикации основных результатов научной деятельности по специальностям:

исторические науки,
экономические науки,
социологические науки,
политические науки

Выходит ежеквартально с октября 1994 г.

Шеф-редактор **Мадина Нургалиева**,
заместитель директора КИСИ
при Президенте РК

Ответственный за выпуск Алмас Арзикулов
Верстка Ернар Имангалиев

Адрес редакции: Республика Казахстан, 010000, г. Астана,
ул. Бейбитшилик 4, тел. 8 (7172) 75 20 20. E-mail: office@kisi.kz.
Журнал зарегистрирован Национальным агентством по делам
печати и массовой информации РК 8 сентября 1997 г. Регистра-
ционное свидетельство №644. ISSN 1562-6318

При перепечатке статей ссылка на журнал обязательна. Мнение
редакционной коллегии журнала может не совпадать с точкой
зрения авторов статей.

Отпечатано в типографии ТОО «Общество инвалидов «ЗАМАН»
г. Астана, ул. Манаса, 22/2, ВП-6

Мазмұны

ҚАЗАҚСТАНДА ҒЫЛЫМНЫҢ ДАМУЫ

Зарема Шаукенова	Қазақстанның рухани-зияткерлік тарихының айтулы күні 7
Жанат Ордалиева	Ғылымды дамытудағы әлемдік үрдістер және Қазақстандағы ғылымның көрсеткіштері..... 18
Анар Фазылжан, Қуат Дуйсен	Қазақстандық әлеуметтік желілер мен қолданушылар: сандық және сапалық лингвистикалық талдау (лексикалық жаңалықтарға сәйкес)..... 27

ЖАРИЯЛЫҚ ДИПЛОМАТИЯ

Айдар Құрмашев, Дана Ахмедьянова	Жариялық дипломатия – Қазақстанның сыртқы саясатының құралы 38
---	--

ЭКОНОМИКАЛЫҚ ҮДЕРІСТЕР

Алёна Дальке	Болжау – сақтандыру компаниясының табыстарын басқару әдісі ретінде 49
Балтабай Сыздықов	Қазақстан-қытай сауда қатынастары: импорт жолдарының талдауы 60
Юлия Ничкасова	Банк секторы дамуының заманауи үдерістері: дисруптивті инновациялар 74
Жанар Қадырханова	Тұрақты даму көрсеткіштері: қазақстандық тәжірибе 96

РЕЦЕНЗИЯ

Мұрат Лаумулин	Орталық Азияға қатысты 2018 жылғы батыстық әдебиетке шолу 106
-----------------------	---

ІС-ШАРАЛАР

«Ұлы даланың жеті қыры: Қазақстан тарихына оң көзқарас» дөңгелек үстелі..... 115
--

КИСИ

Казакхастанский институт
стратегических исследований
при Президенте
Республики Казахстан

Ғылыми еңбектің негізгі нәтижелерін жариялау үшін Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Білім және ғылым саласындағы бақылау комитеті ұсынатын ғылыми баспалар тізбесіне келесі мамандықтар бойынша енгізілген:

- тарих ғылымдары,
- экономика ғылымдары,
- әлеуметтану ғылымдары,
- саясаттану ғылымдары

1994 жылдың қазанынан тоқсан сайын шығып тұрады.

Бас редактор Мадина Нұрғалиева,
ҚР Президенті жанындағы ҚСЗИ
директорның орынбасары

Шығаруға жауапты Алмас Арзықұлов

Беттеу Иманғалиев Ернар

Редакция мекенжайы: Қазақстан Республикасы, 010000, Астана қ., Бейбітшілік көшесі 4, тел. 8 (7172) 75 20 20. E-mail: office@kisi.kz.

Журнал ҚР Баспа ісі және бұқаралық ақпарат жөніндегі ұлттық агенттікте 1997 жылдың 8 қыркүйегінде тіркелген, тіркеу куәлігінің №644. ISSN 1562-6318

Журналда жарияланған материалдарды көшіріп басқан жағдайда журналға сілтеме жасалынуы міндетті.

Жарияланған мақала авторларының пікірі редакция көзқарасын білдірмеуі мүмкін.

“Общество инвалидов “ЗАМАН” ЖШС Астана қ., Манас к., 22/2, ВП-6 баспаханасында басылып шығарылды. 500 дана.

Contents

SCIENCE DEVELOPMENT IN KAZAKHSTAN

Zarema Shaukenova	Significant Date the Spiritual and Intellectual History of Kazakhstan.....	7
Zhanat Ordaliyeva	Global Trends in the Development of Science Indicators and Science in Kazakhstan.....	18
Anar Fazylzhanova, Kuat Duyssen	Kazakh Social Network and Network Users: Digital and Qualificial Linguistic Analysis (according to lexical innovations).....	27

PUBLIC DIPLOMACY

Aidar Kurmashev, Dana Ahmadyanova	Public Diplomacy as an instrument of Kazakhstan's Foreign Policy	38
--	--	----

ECONOMIC PROCESSES

Alena Dalke	Forecasting as an Insurance Company Income Management Method	49
Baltabay Syzdykov	Kazakhstan-Chinese Trade Relations: Analysis of Import Schemes	60
Julia Nichkasova	Development Modern Trends of the Banking Sector: Disruptive Innovations	75
Zhanar Kadyrkhanova	Indicators of Sustainable Development: Kazakhstanian practice	96

BOOK REVIEWS

Murat Laumulin	Review of Western literature on Central Asia for 2018	106
-----------------------	---	-----

EVENTS

Round table "Seven facets of the Great Steppe: a positive look at the history of Kazakhstan"	115
--	-----

KAZISS
Kazakhstan Institute
for Strategic Studies under
the President of the Republic
of Kazakhstan

The journal is included in the List of Publications recommended by the Committee for Control in the Sphere of Education and Science of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan for publication of the main results of scientific activity in the following specialties:

Historical Sciences,
Economics,
Sociological Sciences,
Political Science

Quarterly since October 1994

Editor in Chief **Madina Nurgalieva**,
Deputy director of KAZISS
under President of Kazakhstan

Responsible for publication **Almas Arzikulov**
Layout **Imangaliyev Ernar**
Address: 4 Beibitshilik str., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan.
Phone: 8 (7172) 75 20 20. E-mail: office@kisi.kz.
The journal was registered by the National Agency of press and information of the RK on September 8, 1997. Registration certificate №644. ISSN 1562-6318
All copies from this journal should be made with reference. The opinion of the editorial board may not coincide with that of the authors of articles. Printed in printhouse of Limited liability "Society of the Disabled "ZAMAN" VP-6, 22/2, Manas str., Astana city. Copies 500.

Редакционный совет

Зарема Шаукенова	— председатель Редакционного совета, директор Казахстанского института стратегических исследований (КИСИ) при Президенте РК, доктор социологических наук, профессор, член-корреспондент НАН РК
Мадина Нургалиева	— шеф-редактор, заместитель директора КИСИ при Президенте РК, кандидат политических наук
Анна Альшанская	— редактор, старший научный сотрудник отдела социально-экономических исследований КИСИ при Президенте РК
Андрей Чеботарёв	— директор Центра актуальных исследований «Альтернатива», кандидат политических наук
Геннадий Чуфрин	— академик РАН, доктор экономических наук, профессор
Гульмира Илеуова	— директор ОФ Центр социально-политических исследований «Стратегия», кандидат социологических наук
Гульнар Насимова	— заведующая кафедрой политологии и политтехнологий Казахского национального университета (КазНУ) им. аль-Фараби, доктор политических наук, профессор
Константин Сыроежкин	— главный научный сотрудник КИСИ при Президенте РК, доктор политических наук, профессор
Марат Шайхутдинов	— Первый заместитель Секретаря Совета Безопасности РК, доктор исторических наук, профессор
Мартин Брусис	— доктор социологических наук, Высшая школа исследований Восточной и Юго-Восточной Европы, Мюнхенский университет Людвига-Максимилиана (Германия)
Рахман Алшанов	— президент образовательной корпорации «Туран», президент Ассоциации высших учебных заведений РК, доктор экономических наук, профессор
Синтия Каплан	— профессор Калифорнийского университета (США)

Редакциялық кеңес

Зарема Шәукенова	— Редакциялық кеңестің төрағасы, ҚР Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының (ҚСЗИ) директоры, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корреспондент-мүшесі
Мадина Нұрғалиева	— Бас редактор, Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы ҚСЗИ директорының орынбасары, саяси ғылымдарының кандидаты
Анна Альшанская	— Редактор, ҚР Президентінің жанындағы ҚСЗИ-дың әлеуметтік-экономикалық зерттеулер бөлімінің аға ғылыми қызметкері
Андрей Чеботарёв	— «Альтернатива» өзекті зерттеулер орталығының директоры, саяси ғылымдарының кандидаты
Геннадий Чуфрин	— РҒА академигі, экономика ғылымдарының докторы, профессор
Гүлмира Илеуова	— «Стратегия» әлеуметтік-саяси зерттеулер орталығы ҚҚ-ның директоры, әлеуметтану ғылымдарының кандидаты
Гүлнар Насимова	— әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Саясаттану және саяси технологиялар кафедрасының басшысы, саяси ғылымдар докторы, профессор
Константин Сыроежкин	— Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстанның стратегиялық зерттеулер институтының бас ғылыми қызметкері, саяси ғылымдарының докторы, профессор
Марат Шайхутдинов	— ҚР Қауіпсіздік Кеңесі хатшысының орынбасары, тарих ғылымдарының докторы, профессор
Мартин Брусис	— әлеуметтану ғылымдарының докторы, Шығыс және Оңтүстік-Шығыс Еуропаны зерттеудің жоғары мектебі, Людвиг-Максимилианның Мюнхен Университеті (Германия)
Рахман Алшанов	— «Тұран» ағарту корпорациясының президенті, ҚР жоғары оқу орындары қауымдастығының президенті, экономика ғылымдарының докторы, профессор
Синтия Каплан	— Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)

Editorial Board

Zarema Shaukenova	— Chairperson of Editorial Board, Director of Institute for Strategic Studies under President of Kazakhstan (KazISS), Doctor of Sociology, Professor, Corresponding Member of National Academy of Science of Kazakhstan
Madina Nurgalieva	— Deputy Director of Kazakhstan Institute for Strategic Studies under President of Kazakhstan, Candidate of Political Science
Anna Alshanskaya	— Editor, Senior Research Fellow of Department of Social and Economic Analysis, KazISS
Andrey Chebotarev	— Director of “Alternativa” Center for Contemporary Studies, Candidate of Political Science
Gennadiy Chufrin	— Member of Russian Academy of Science, Doctor of Economics, Professor
Gulmira Ileuova	— Director of “Strategia” Public Foundation for Social and Political Studies, Candidate of Sociology
Gulnar Nasimova	— Head of Political Science and Political Technologies Department, al Farabi Kazakh National University, Doctor of Political Science, Professor
Konstantin Syroezhkin	— Chief Research Fellow of Institute for Strategic Studies under President of Kazakhstan, Doctor of Political Science, Professor
Marat Shaykhudinov	— First Deputy Secretary of Security Council of Kazakhstan, Doctor of History, Professor
Martin Brusi	— Graduate School for East and Southeast European Studies Ludwig-Maximilian University of Munich (Germany), Doctor of Social Science
Rakhman Alshanov	— President of “Turan” Educational Corporation, Chairmen of Kazakhstan Universities Association, Doctor of Economics, Professor
Cynthia Kaplan	— Department of Political Science, University of California Santa Barbara, Professor (the USA)

ЗНАМЕНАТЕЛЬНАЯ ДАТА ДУХОВНО-ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

Зарема Шаукенова

директор КИСИ при Президенте Республики Казахстан,
член-корреспондент НАН РК, доктор социологических наук,
профессор

Аннотация. Статья посвящена Институту философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан и приурочена к его 60-летию. Институционализация казахстанской профессиональной философии тесно связана с известными и авторитетными учеными, возглавлявшими и работавшими в Институте, с теми, кто и сегодня продолжает трудиться в его стенах. Главная миссия флагамена отечественной философско-гуманитарной мысли ИФПР КН МОН РК заключается в мобилизации духовно-интеллектуального потенциала казахстанского обществоведения для решения судьбоносных для страны задач, поставленных Президентом Казахстана – Елбасы Н.А. Назарбаевым. В статье раскрыты основные стратегические и практические направления деятельности Института, включая его инициативу создания и организации деятельности такого общественного объединения, как Казахстанский философский Конгресс.

Ключевые слова: Философия, Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан, институционализация казахстанской философии, Казахстанский философский Конгресс.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ РУХАНИ-ЗИЯТКЕРЛІК ТАРИХЫНЫҢ АЙТУЛЫ КҮНІ

Зарема Шәукенова

Аңдатпа. Мақала Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитетінің Философия, саясаттану және дінтану институтына және оның 60 жылдық мерейтойына арналған. Қазақстанның кәсіби философиясын институционализациялау Институтты басқарған, бұрын жұмыс істеген, және бүгінгі күні де жұмыс істейтін танымал және беделді ғалымдармен тығыз байланысты.

Отандық философия-гуманитарлық ойдың флагманы – Қазақстан Республикасы БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институтының басты миссиясы – Қазақстан Республикасы Президенті – Елбасы Н.Ә.Назарбаев қойған маңызды міндеттерді шешу үшін қазақстандық әлеуметтік ғылымның рухани және интеллектуалды әлеуетін жұмылдыру. Мақалада Институттың негізгі стратегиялық және практикалық қызметі, оның ішінде Қазақстан философиялық конгресі қоғамдық бірлестігін құру және ұйымдастыру бойынша бастамасы сипатталған.

***Түйін сөздер:** Философия, Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігінің Философия, саясаттану және дінтану институты, қазақ философиясының институционализациясы, Қазақстан философиялық Конгресі.*

SIGNIFICANT DATE THE SPIRITUAL AND INTELLECTUAL HISTORY OF KAZAKHSTAN

Zarema Shaukenova

Abstract. The article is devoted to the Institute of philosophy, political science and religious studies of the Committee of science of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan and timed to its 60th anniversary. The institutionalization of Kazakhstan's professional philosophy is closely connected with well-known and authoritative scientists who headed and worked at the Institute, with those who continue to work within its walls today. The main mission of the leader of the Russian philosophical-humanitarian thought, IPPR MES is to mobilize the spiritual and intellectual potential of Kazakhstan social science for the solution of crucial problems for the country set by President of Kazakhstan – Elbasy N. Nazarbayev. The article reveals the main strategic and practical activities of the Institute, including its initiative to create and organize the activities of the public Association – Kazakhstan philosophical Congress.

Key words: *Philosophy, Institute of philosophy, political science and religious studies of the Committee of science of the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan, institutionalization of Kazakhstan philosophy, Kazakhstan philosophical Congress.*

Введение

В нынешнем году исполняется 60 лет со дня создания Института философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан – флагмана отечественной философско-гуманитарной мысли.

Напомним исторические факты. В 1955 г. в системе Академии наук КазССР был создан сектор философии и права. В 1958 г. сектор был преобразован в научно-исследовательский Институт философии и права АН КазССР. В последующем Институт претерпел ряд структурных пере-

строек и переименований. В 1991 г. Институт философии и права был преобразован в Институт философии. В 1999 г. Институт философии был переименован в Институт философии и политологии, а с 2012 г. по настоящее время он носит название Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК.

За эти 60 лет в Институте была сформирована крупнейшая школа отечественной философии, которая дала начало еще двум научным направлениям – политологии и религиоведению. На протяжении многих десятилетий Институт оставался головным центром философской науки в республике. Сегодня, когда в вузах страны открылись десятки отраслевых кафедр, Институт остается сильнейшим научно-исследовательским центром по философии, политологии и религиоведению в Казахстане, став первопроходцем основных исследовательских направлений в данных отраслях науки, кузницей кадров и фундаментом развития исследовательских традиций в целом. Так, с самого начала своей деятельности Институт установил для себя два ключевых принципа деятельности, которых он неизменно придерживался на протяжении всей своей истории. Во-первых, это предельно высокая планка требований к профессиональному, теоретико-методологическому уровню проводимых исследований. Во-вторых, это поддержка особой ауры творческого общения, в которой рождается и живёт истинно философский дух.

Институционализация казахстанской философии

Первые годы деятельности Института философии и права знаменовались исследованием актуальных тем философской науки. Вдохновлённая идеями выдающегося философа Эвальда Васильевича Ильенкова, группа его казахстанских единомышленников из Института приступила к самостоятельной разработке проблем диалектической логики. Первый директор (1958 – 1969 гг.) Института – известный учёный-юрист и общественный деятель, академик Салык Зиманович Зиманов – оказал всемерную поддержку этой инициативе, прозорливо увидев в начинаниях молодых казахстанских философов стратегическую линию становления казахстанской профессиональной философии. И действительно, в короткий срок в Институте философии и права сформировался уникальный центр философской мысли – казахстанская школа диалектической логики. Лидером этого направления философских исследований с начала 1960-х гг. стал Жабайхан Мубаракович Абдильдин. Вместе с ним над разработкой фундаментальных проблем диалектики как логики и теории познания трудились известные и авторитетные казахстанские философы: К.А. Абишев, М.И. Баканидзе, И.Е. Ергалиев, Р.К. Кадыржанов, А.Х. Касымжанов, С.Ю. Колчигин, А.Г. Косиченко, Л.К. Науменко,

А.Н. Нысанбаев, М.С. Орынбеков, В.И. Ротницкий, М. Сабит, Н.С. Сейтахметов, Г.Г. Соловьёва, А.А. Хамидов.

Не умаляя научно-педагогического значения философских работ, выполненных профессорско-преподавательским составом философских кафедр казахстанских вузов, следует признать бесспорный факт: лицо казахстанской философии, её международный авторитет и признание мировым философским сообществом, в первую очередь, определялись исследованиями учёных Института в области теории и истории диалектики. Свидетельством признания высочайшего профессионального уровня и творческого потенциала диалектико-логических работ казахстанских философов стало проведение в Алма-Ате на базе Института философии и права трёх Всесоюзных симпозиумов по диалектической логике в 1968, 1977 и 1990 гг.

Закономерно, что лидер этого направления философских исследований в Казахстане – академик Жабайхан Мубаракович Абдильдин – возглавил Институт философии в годы (1973 – 1984 гг.), когда в стенах Института велась наиболее интенсивная, углублённая, систематическая разработка категориального аппарата диалектической логики. Итогом этой работы стала фундаментальная четырёхтомная коллективная монография «Диалектическая логика» (1985 – 1987 гг.), поныне остающаяся классическим изложением системы категорий материалистической диалектики как логики и теории познания.

Напомню известное выражение виднейшего философа-постмодерниста Жюль Делёза, который определял философию как творчество концептов. Авторский коллектив вышеназванной монографии исходил из положения о том, что категории философии – это отнюдь не только термины особого языка, понятного лишь узкому кругу лиц, посвящённых в таинства метафизики. В философских идеях, категориях, концептах аккумулирована энергия веками отлагавшихся и концентрировавшихся в них духовных смыслов человеческого существования. Поэтому задача разработки философских категорий не может устаревать или быть исчерпанной.

Разумеется, круг философских проблем, изучавшийся сотрудниками Института философии, не ограничивался исследованиями в области теории диалектики. С 1960-х гг. велись активные разработки философских вопросов естествознания (А.Н. Нысанбаев, А.Г. Косиченко, Р.К. Кадыржанов, Ф.М. Сулейменов). С 1970-х гг. научными сотрудниками Института (М.С. Бурабаев, А.М. Кенисарин, Г.К. Курмангалиева и др.) развивалось такое важнейшее направление историко-философских исследований, как фарабиеведение – работа по переводу, изданию, изучению и научному комментированию трудов аль-Фараби. В 1988 г. в Институте философии и права АН КазССР был создан Центр по изучению межнациональных

отношений. В составе Центра под руководством М.С. Сужикова работали Г.В. Малинин, С.Е. Нурмуратов, З.Н. Сарсенбаева, Б.Х. Хасанов.

В 1990 г. директором Института философии и права стал академик Абдумалик Нысанбаевич Нысанбаев, возглавлявший Институт на протяжении 21 года. Под его руководством удалось сохранить основной костяк научных кадров в сложные 1990-е годы, наладить плодотворную научно-исследовательскую работу по комплексу сложнейших философско-мировоззренческих вопросов, поставленных новой исторической эпохой мирового развития и развития Казахстана как суверенного государства. Разработки же учёных Института в области новой для республики политической философии стали концептуально-методологической основой фундаментальных и прикладных политологических проектов: был выполнен комплекс исследований и подготовлена серия научно-аналитических отчётов по наиболее актуальным проблемам внутренней политики Казахстана для органов политико-административного управления республики.

В эти годы под руководством А.Н. Нысанбаева Институтом в рамках программы «Культурное наследие» были изданы крупнейшие труды: собрание сочинений Абу Насра аль-Фараби (10 томов), «Мировое философское наследие» (20 томов), «Философское наследие казахского народа» (20 томов).

Мировоззренческая миссия философии

Согласно известному определению, философия является самосознанием эпохи, её духовной квинтэссенцией. Современная историческая эпоха – это эпоха беспрецедентных по глубине, масштабам, скорости протекания преобразований всех сфер человеческого существования. Эмоциональная, интеллектуальная, духовно-нравственная конституция человека порой просто не может совладать со стремительностью научно-технологических инноваций, социально-экономических изменений и геополитических трендов, сотрясающих духовные устои жизненного мира нашего современника. В условиях «стратегической нестабильности» мирового развития особую актуальность приобретает мировоззренческая миссия философии, роль философской рефлексии как способа духовной ориентации человека в ценностях и смыслах, законах и тенденциях происходящих на его глазах фундаментальных трансформаций социально-исторической реальности.

Для успешного выполнения своей духовно-практической миссии сама философия должна претерпеть серьёзные изменения. Наряду с проведением академических исследований, с созданием высокоабстрактных интеллектуальных конструкторов, философская мысль должна перейти к осмыслению повседневной реальности бытия человека, к анализу социальных, политических, хозяйственно-экономических, культурных реалий жизненного мира.

Такого рода преобразования предметно-содержательного поля исследований начали происходить и в Институте философии со времени обретения Казахстаном государственной независимости и началом системного реформирования казахстанского общества. Учёными Института были продолжены исследования фундаментальных проблем истории мировой и отечественной философии, онтологии, эпистемологии, философской антропологии, философии культуры. Одной из приоритетных областей философского анализа стала история казахской философии. Было начато исследование новых для Института тематических областей философской рефлексии: проблем философии духа, философии образования, философии политики. Проводится разработка стратегии построения интегральной философии. Вместе с тем активизировалась работа по выполнению прикладных социально-гуманитарных проектов по самой разнообразной общественно-политической проблематике, в том числе, на основе проведения самостоятельных конкретно-социологических исследований. Основным объектом полевых социологических исследований, проводимых сотрудниками Института, являются межэтнические и межконфессиональные отношения в Республике Казахстан.

Стратегия и приоритеты развития ИФПР КН МОН РК

Автору статьи было оказано высокое доверие и большая честь руководить работой Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК в период 2011 – 2017 гг., стать директором после таких величин, как уже названные академики С.З. Зиманов, Ж.М. Абдильдин, А.Н. Нысанбаев, а также организатор науки Токтағали Жангельдин, академик Мурат Таджимуратович Баймаханов. В 2017 году директором института стал доктор политических наук, известный ученый и политический деятель Ахан Хусаинович Бижанов.

Для автора статьи это стало временем, наполненным яркими событиями, сложными решениями, колоссальным опытом, безмерной благодарностью всему коллективу в целом и каждому сотруднику в отдельности за совместную работу и человеческие отношения.

Расширение предметно-содержательного поля исследований привело к изменениям их дисциплинарных областей, а также к структурным преобразованиям внутри самого Института. Ранее Институт философии был переименован в Институт философии и политологии. В дальнейшем в Институте получили широкое развитие исследования в области философии религии, которые переросли в разработку религиоведческой проблематики в целом. И закономерно, что в 2012 году Институт был преобразован в Институт философии, политологии и религиоведения с соответствующими отделами, которые возглавили молодые доктора философских наук А. Сагикызы, Б.М. Сатершинов и М.С. Шайкемелев.

В дискуссиях и обсуждениях с ведущими учёными Института была выработана стратегия и определены приоритеты дальнейшего развития ИФПР КН МОН РК. Главным приоритетом научно-исследовательской, политико-идеологической, образовательной деятельности Института был признан выход на качественно новый уровень разработки мировоззренческих и концептуально-методологических оснований социального, политического, культурного, духовно-нравственного развития Казахстана. Это стало велением времени. О широте проблемно-содержательной тематики фундаментальных и прикладных проектов Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК свидетельствует такой пример: в 2012 – 2014 гг. было выполнено 24 научно-исследовательских проекта в рамках грантового финансирования по приоритетному направлению «Интеллектуальный потенциал страны», а также ряд проектов в рамках программно-целевого финансирования. По итогам проведённых исследований были изданы 23 коллективных и 9 индивидуальных монографий по историко-философской, политологической, социологической, религиоведческой, культурологической, науковедческой, философско-правовой, образовательно-воспитательной, социолингвистической проблематике, а также 5 сборников материалов научных конференций и круглых столов.

В 2013 г. Институт принял активное участие в подготовке современного словаря новой политической терминологии – Терминологический справочник «Стратегия «Казахстан-2050». Институт стал головной организацией и осуществил руководство крупной программой республики «Ценности и идеалы независимого Казахстана» (2013 – 2015 гг.) по реализации Тематического плана исследований Администрации Президента РК по научному сопровождению «Стратегии «Казахстан-2050». В рамках программы «Народ в потоке истории» Институт провел исследования (2014 – 2016 гг.), подготовив к изданию два учебника: «История религий на территории современного Казахстана» и «История исламской культуры на территории современного Казахстана».

Все эти работы были выполнены творческими коллективами ученых Института под руководством авторов проектов: К.А. Абишева, Г.Г. Барлыбаевой, Е.Е. Буровой, В.Ю. Дунаева, Д.Д. Ешпановой, М.З. Изотова, Р.К. Кадыржанова, С.Ю. Колчигина, А.Г. Косиченко, В.Д. Курганской, Г.К. Курмангалиевой, С.Е. Нурмуратова, А.Н. Нысанбаева, З.Н. Сарсенбаевой, Б.М. Сатершинова, Н.Л. Сейтахметовой, Г.Г. Соловьевой, А.А. Хамидова, М.С. Шайкемелева, З.К. Шаукеновой. Они же стали авторами индивидуальных и коллективных монографий. В ряду авторов монографий – Р.С. Сартаева, А. Сағикызы, Ш.М. Жандосова.

Важным направлением деятельности Института в эти годы стала подготовка научных кадров, которая, к сожалению, была прервана в связи с

введением новой системы докторантуры PhD, проводившаяся только в вузах республики. В 2012 г. в Институт были приняты десять молодых специалистов, из них пять – по целевым грантам докторантуры. Данный опыт сыграл свою роль в том, что в 2014 г. Институт стал центром уникального проекта интеграции науки и образования, инициированного Министерством образования и науки РК. Десять институтов КН МОН РК и Казахский национальный университет им. аль-Фараби начали совместную подготовку научных кадров на базе «Ғылым ордасы». Автору строк пришлось совмещать руководство Институтом со специально введенной должностью проректора КазНУ по интеграции науки и образования. Главный ученый секретарь ИФПР А.К. Назарбетова и ведущий научный сотрудник ИФПР А.А. Швыдко руководили Центром подготовки научных кадров. Без поддержки руководства КазНУ им. аль-Фараби, директоров институтов, руководства «Ғылым ордасы», наших ученых успешная реализация этой новой задачи была бы невозможна. Сегодня с удовлетворением можно отметить, что подготовка магистрантов и докторантов для научных организаций стала закономерной частью деятельности научных институтов.

Деятельность Института охватывает и другие не менее важные области. Так, он является авторитетной экспертной площадкой, на которой проводят свои встречи казахстанские и зарубежные ученые. Также на его базе функционирует Научно-экспертная группа Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы и проводятся заседания Консультативно-экспертного совета Комитета по делам религий Министерства общественного развития Республики Казахстан. Значительно растет число как научных публикаций ученых Института, в том числе, в рейтинговых журналах, так и статей в средствах массовой информации. Был реализован проект «Философская гостиная» (2012 – 2016 гг.), в котором известный казахстанский журналист Юрий Кириничьянов на страницах международной газеты «Весь мир» и «Аргументы и факты-Казахстан» публиковал интервью с философами, политологами, культурологами, религиоведами, социологами Института по самым значимым философским вопросам современности.

Благодаря принятому в 2011 г. Закону о науке, его нововведению о базовом финансировании научных организаций, проведена масштабная работа по укреплению материально-технической базы Института.

ИФПР КН МОН РК – инициатор и организатор Казахстанских философских конгрессов

Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК как головной институт социально-гуманитарного профиля призван сыграть одну из главных ролей в мобилизации духовно-интеллектуального потенциала казахстанского обществоведения на решение судьбоносных

для страны задач, поставленных Президентом Казахстана – Елбасы Н.А. Назарбаевым. В этой связи хотелось бы отметить значительную, результативную работу, проведённую Институтом за последние годы по консолидации философского и, в целом, социально-гуманитарного сообщества республики. В этой комплексной и многогранной работе хотелось бы остановиться на одном из направлений, быть может, наиболее знакомом для имиджа Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК как признанного лидера общественно-политических исследований в республике.

Как известно, Институт выступил инициатором и организатором проведения Казахстанских философских конгрессов. 27 – 28 сентября 2013 г. в Алматы состоялся первый в истории страны Казахстанский философский Конгресс «Философия в современном мире: стратегия развития». В представительном философском форуме приняли участие 250 человек из всех регионов Казахстана, из стран ближнего и дальнего зарубежья. В адрес Конгресса были направлены приветственные слова от директоров Институтов философии ряда стран СНГ. На заседаниях были заслушаны доклады и выступления по многим актуальным направлениям: стратегические приоритеты развития современной казахстанской философии, проблемы логики и методологии социально-гуманитарного познания, философско-мировоззренческая и аксиологическая проблематика. Значительное внимание в работе Конгресса было уделено темам, связанным: с культурными кодами казахской философии; с ментальными моделями современного общественного развития Казахстана; с ключевыми ориентирами развития мировой и казахстанской философии образования.

Инициатива Института по консолидации философского и социально-гуманитарного сообщества республики вызвала широкий отклик и была с энтузиазмом встречена научной общественностью страны. Эта инициатива получила всемерную поддержку Администрации Президента РК, Правительства и Парламента РК, Министерства образования и науки РК, руководства ведущих вузов и НИИ республики. Работа философского Конгресса и его итоги убедительно продемонстрировали острую актуальность, востребованность, существование социального запроса на консолидацию философского, политологического, религиоведческого, культурологического сообщества республики, на расширение диалога учёных-гуманитариев как важнейшего условия повышения качества и эффективности социально-гуманитарных исследований. Значимым результатом успешной и плодотворной работы Конгресса стало создание на его площадке нового профессионального общественного объединения «Философский Конгресс». 4 июня 2016 г. состоялось единогласное принятие Казахстанского общественного объединения «Философский

Конгресс» в действительные члены Международной федерации философских обществ (FISP).

Яркой вехой новейшей истории духовно-интеллектуального развития страны также стали проведенные Институтом 29 – 30 сентября 2016 г. Второй Казахстанский философский Конгресс «Философия Казахстана в пространстве мировой философской мысли: история, современность, перспективы» и Международный Форум философов и политологов «25 лет независимости Казахстана в философско-политологическом измерении». За дни работы данного Международного Форума и Второго Казахстанского философского Конгресса, посвящённых 25-летию независимости Республики Казахстан, их участники обсудили широкий круг основополагающих для казахстанской философии и политической теории вопросов: философия в современной мировой и национальной культуре, в культурно-цивилизационном взаимодействии Запада и Востока; особенности и культурное значение казахской философии, её место в мировых духовно-интеллектуальных процессах; роль философии и политологии Казахстана в экономических, социально-политических, цивилизационных преобразованиях, происходящих в республике; казахстанский опыт межэтнического и межконфессионального согласия; взаимосвязь философии, науки, религии, искусства в универсуме современной культуры; воспитание культуры креативного мышления и духовности и т. д.

В работе Второго Казахстанского философского Конгресса и Международного Форума философов и политологов приняли участие делегаты из всех регионов республики, а также многочисленные гости из зарубежных стран. Высокий международный статус организованной Институтом встречи учёных-обществоведов подчеркнуло участие в ее работе Генерального секретаря Международной Федерации Философских обществ, профессора Л.М. Скарантино.

Одним из главных слагаемых бесспорного успеха философско-политологических форумов стал сформировавшийся в далёкие, по меркам нынешнего стремительно меняющегося мира, 1960-е годы, и крепнувший на протяжении всей дальнейшей истории казахстанский и международный авторитет их организатора – Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК.

Заключение

В своей профессиональной деятельности сотрудники Института исходят из признания того факта, что философские идеи, политические убеждения, религиозные верования, научные знания, культурные символы являются не только идеальными образами социального мира, но и его порождающими структурами. Поэтому столь значима общественная роль и, вместе с тем,

велика социальная ответственность философа, политолога, культуролога, религиоведа, социолога за публично отстаиваемые ими идеи. В 1990-е годы под лозунгом деидеологизации подвергались критике какие-либо попытки выстраивания государственной идеологии. В наши дни стало очевидно, что деидеологизация – это миф неолиберальной идеологии. Государство, разумеется, не вправе навязывать какую-либо идеологию своим гражданам. Но для суверенного государства жизненно необходимо сформулировать основополагающие ценности, цели, принципы, стратегические ориентиры своего развития, что и составляет предмет и задачу государственной идеологии. Сегодня перед коллективом Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК стоят новые, важные и ответственные задачи, связанные с реализацией сформулированной Главой государства в его программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» стратегии духовного обновления и модернизации общественного сознания казахстанцев.

Статья Н.А. Назарбаева «Семь граней Великой степи», являющаяся продолжением программы «Рухани жаңғыру», начинается со слов «Пространство – мера всех вещей, время – мера всех событий. Когда смыкаются горизонты пространства и времени, начинается национальная история. И это не просто красивый афоризм». Пространство и время – философские категории. История Института философии, политологии и религиоведения стала неотъемлемой частью национальной истории нашей страны. Мерой вещей и событий Института стали пространство и время, собравшие и выбравшие достойных ученых для служения науке, своей Родине, своему народу.

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ НАУКИ И ПОКАЗАТЕЛИ НАУКИ В КАЗАХСТАНЕ

Жанат Ордалиева

советник директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК

Аннотация. В статье рассматриваются основные общемировые тенденции науки последних лет и показатели науки Казахстана в сопоставительном аспекте. Представлены основные направления развития казахстанской научной сферы, ее достижения, результаты и проблемные моменты. Анализ осуществлен на основе статистических данных последнего Доклада ЮНЕСКО по мировой науке (2015 г.) и Национального доклада по науке (2018 г.).

Ключевые слова: финансирование науки, кадровый потенциал, научные публикации, инновации, приоритеты развития науки.

ҒЫЛЫМДЫ ДАМЫТУДАҒЫ ӘЛЕМДІК ҮРДІСТЕР ЖӘНЕ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҒЫЛЫМНЫҢ КӨРСЕТКІШТЕРІ

Жанат Ордалиева

Аңдатпа. Мақалада соңғы жылдары ғылымның негізгі әлемдік үрдістері мен Қазақстандағы ғылымның көрсеткіштері салыстырмалы түрде талқыланады. Қазақстандық ғылым саласының дамуының негізгі бағыттары, оның жетістіктері, нәтижелері және проблемалық мәселелері қарастырылған. Талдау ЮНЕСКО-ның «Әлемдік ғылымдар туралы» (2015) және «Ғылым туралы ұлттық есеп» статистикасы (2018) негізінде жүргізілді.

Түйін сөздер: ғылымды қаржыландыру, адами ресурстар, ғылыми басылымдар, инновациялар, ғылымды дамыту басымдықтары.

GLOBAL TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF SCIENCE INDICATORS AND SCIENCE IN KAZAKHSTAN

Zhanat Ordaliyeva

Abstract. The article deals with the main global trends of science in recent years and the performance of science in Kazakhstan in a comparative aspect. The main directions of development of the Kazakhstan scientific sphere, its achievements, results and problem points are presented. The analysis is based on the statistics of the last UNESCO world science Report (2015) and the National science report (2018).

Key words: *financing of science, personnel potential, scientific publications, innovations, priorities of science development*

Введение

Наука в современном мире признана как сильнейший стимулирующий фактор экономического роста, который обеспечивает устойчивое развитие общества. В связи с этим большинство стран мира, независимо от уровня доходов, делают ставку на научные исследования и инновации, чтобы выдержать жесткую конкуренцию в мире и завоевать высокие позиции в мировом рейтинге.

Вопросам развития науки отведено значительное место в новом Послании Президента страны Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 5 октября 2018 г., посвященного актуальным вопросам социальной политики государства в целом – повышению благосостояния граждан страны, их доходов и качества жизни в целом. И, соответственно, наука представлена как важнейшая сфера государства, обеспечивающая прорыв в экономике страны и непосредственно влияющая на повышение качества жизни.

Результаты исследования и выводы

Данный постулат о науке, ее огромном влиянии на жизнедеятельность является ключевым в последнем Докладе ЮНЕСКО по мировой науке, опубликованном в 2015 г. [1]. Такие доклады ЮНЕСКО готовит каждые пять лет. Анализируя общемировые долгосрочные тенденции науки, отмеченные в Докладе ЮНЕСКО, можно выделить 4 основных показателя.

Первый показатель – это расходы на науку

На сегодняшний день все страны в мире, независимо от уровня доходов, значительно увеличивают расходы на научные исследования, то есть, присутствует несомненный глобальный рост валовых внутренних расходов на НИОКР во всем мире. Так, за период с 2007 г. они выросли в мире на 31% и составили 1,478 миллиардов долларов. Они росли быстрее, чем мировой

ВВП (20%), что привело к повышению глобальной интенсивности НИОКР с 1,57 до 1,70% от ВВП.

Первое место по расходам на НИОКР сохранили США (28% от общемировых расходов на науку), на второе место поднялся Китай (20%), затем идут Европейский союз (19%) и Япония (10%). При этом наибольшая динамика роста характерна для Китая, где интенсивность НИОКР удвоилась (в 2007 г. – 10%).

Также быстрыми темпами роста этих расходов отмечены такие страны, как Бразилия, Индия и Турция. Особенно быстро наращивают свою долю в научных инвестициях развивающиеся страны Юго-Восточной Азии – с 29 до 37%. Даже в африканских странах признается, что развитие современной инфраструктуры и рост экономики требуют инвестиций в науку и инновации. Например, Кения увеличила расходы на науку за три года с 0,36 до 0,79% ВВП. Расходы на НИОКР растут также в Гане, Малави, Мали, Мозамбике, Уганде и Эфиопии. Доля России в мировом научном бюджете – 1,7%, причем она снижается: в 2008 г. было 2%.

При увеличении расходов на науку важной является такая мировая тенденция, которая, на первый взгляд, противоречит общему направлению – это сокращение участия в НИОКР государственного сектора. Дело в том, что рост финансирования науки произошел за счет инвестиций частного сектора – такая картина характерна для ряда промышленно развитых стран – Италии, Великобритании и Франции. Это заметно и в Канаде, Австралии, где имели место значительные сокращения бюджетов на научные исследования.

Но данная тенденция характерна, в основном, для стран с высоким уровнем доходов. Тогда как в странах с более низким уровнем доходов присутствует рост государственных инвестиций в НИОКР. Следует отметить, что в Китае государственное и частное финансирование НИОКР росло параллельно. В Индии финансовая поддержка НИОКР со стороны делового сектора увеличивалась быстрее, чем государственные обязательства. В 2015 г. доли государственных расходов на науку в ВВП России и США равны – 0,76%. В то же время в США доля инвестиций частного сектора выше почти в 3 раза – 1,92%, тогда как в России – 0,68%.

Это соотношение государственного и частного секторов имеет свои закономерности: в соответствии с ростом государственных инвестиций в НИОКР увеличивается и склонность делового сектора к инвестициям. Их вклад в национальный рост и повышение благосостояния зависит от того, насколько хорошо они дополняют друг друга.

Основные показатели науки в Казахстане представлены в ежегодном Национальном докладе по науке, который готовят Национальная академия наук Республики Казахстан и Национальный центр государственной научно-технической экспертизы (НЦ ГНТЭ) в соответствии с данными Комитета по статистике Министерства национальной экономики РК [2]. Так, по данным

Национального доклада, в 2017 г. в Казахстане доля затрат на научные исследования в ВВП составляла лишь 0,13%, тогда как в развитых странах этот показатель намного выше – от 3 до 4% ВВП. Для последних лет даже характерно снижение данного показателя: в 2012 – 2015 гг. он равнялся 0,17%, в 2016 г. – 0,14%. Напомним, что в развитых странах этот показатель намного выше – от 2 до 4% ВВП: в Израиле – 4,27%, Корею – 4,23%, Японии – 3,28%, Германии – 2,88%, США – 2,79%, Китае – 2,07%.

Основным источником инвестиций в казахстанскую науку остается государство, финансирование НИОКР предпринимательским сектором незначительно.

В вышеуказанном Послании Главы государства народу Казахстана от 5 октября 2018 г. были представлены конкретные меры по поддержке научной сферы республики – выделение на это значительных финансовых средств, увеличение в течение 5 лет расходов на образование, науку и здравоохранение до 10% от ВВП. Это очень своевременная, жизненно необходимая мера для дальнейшего функционирования научной деятельности республики.

Второй показатель – это человеческий капитал. Это вопросы кадрового потенциала и научных публикаций

И главная здесь мировая тенденция – опять-таки глобальный рост. Количество научных работников в мире – 7,8 миллиона человек, то есть, с 2007 г. их число увеличилось более чем на 20%. Как отмечено в Докладе ЮНЕСКО, «в мире никогда не было так много научных работников». Они наиболее многочисленны в ЕС (22% от мирового их числа). Затем следуют Китай (19%) и США (16,7%). Повышение доли научных работников отличает Германию (с 4,5 до 4,6%), Корею (с 3,5 до 4,1%), Турцию (с 0,8 до 1,1%), снижение – в Японии (с 10,7 до 8,5%), России (с 7,3% до 5,7%).

По частям света на первом месте опять Азия (42,8%), на втором – Европа (31%), на третьем – Америка (22,2%).

В Казахстане численность научных работников за последние годы также неизменно растет – с 15,8 тыс. в 2009 г. (в том числе 10,1 специалистов-исследователей) до 22 тыс. человек в настоящее время (17,2 специалистов-исследователей). Но в сравнении с численностью ученых в ведущих странах мира показатели Казахстана не столь высокие. Необходимо напомнить, что в конце прошлого века присутствовал довольно сильный спад в развитии кадрового потенциала науки Казахстана – так, с 1991 по 2000 гг. количество исследователей в республике сократилось с 27,6 до 9 тысяч. Последующие годы характеризуются неуклонным стабильным ростом. Наибольшее количество исследователей было в 2014 г. – 18,9 тыс., затем – небольшой ежегодный спад и на сегодня их численность снизилась на 1,7 тыс. человек.

Динамика численности специалистов научной сферы в Республике Казахстан, тыс.чел.

Показатель	Годы								
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Численность работников, тыс. чел.	14,76	15,34	16,0	16,58	17,34	18,91	19,56	17,8	16,3
в том числе: специалисты-исследователи	9,01	9,22	9,36	9,90	11,01	11,91	12,4	11,5	10,8
Показатель	Годы								
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Численность работников, тыс. чел.	15,8	17,0	18,0	20,4	23,7	25,79	24,74	22,99	22,0
в том числе: специалисты-исследователи	10,1	10,9	11,49	13,49	17,2	18,93	18,45	17,42	17,2

Еще одна мировая тенденция, отмеченная в Докладе ЮНЕСКО, – это большое увеличение числа научных публикаций в мире: с 2008 г. рост на 23%. За 2014 г. их зарегистрировано 1,27 миллионов.

В этой сфере также лидирует ЕС (34%), далее идут США (25%), Китай (20%). Из них наибольший рост характерен для Китая – количество китайских научных изданий за 2010 – 2015 г. увеличилось примерно в два раза, а в 2005 г. на долю этой страны приходилось лишь 5% публикаций. Число публикаций быстро растет в Турции и Иране. Доля России снизилась с 2,7 до 2,3%, то есть, публикаций в десять раз меньше, чем американских или китайских.

В Казахстане динамика публикаций также имеет положительную тенденцию. В рейтинге по общему количеству публикаций, по данным InCites, среди 215 стран Казахстан занимает 76-е место, тогда как в 2011 г. – это было 101-е место. Для сравнения, страны Евразийского экономического сотрудничества в этом ранжированном списке распределяются в следующем порядке: Россия (197 144 док.) – 15; Беларусь (5 683) – 82; Армения (3 500) – 95; Кыргызстан (655 док.) – 141. Исследовательская активность Казахстана как отражение числа публикаций составляет 0,086% в мировом научном корпусе за последние три года [2].

В предстоящие годы, как отмечено в Докладе ЮНЕСКО, возрастет конкуренция на рынке квалифицированных кадров. Некоторые страны, например, Малайзия, проводят активную политику для привлечения и удержания высококвалифицированных мигрантов и иностранных студен-

тов. Малайзия планирует стать к 2020 г. шестым по значимости центром глобального притяжения иностранных студентов. За период 2007 – 2012 гг. их число почти удвоилось и превысило 56 тыс. человек.

Предпочтительными местами для учебы остаются Европа и Северная Америка. Так, в США обучаются в докторантуре почти половина (49%) иностранных студентов. Затем идут Великобритания (9%), Франция (7%) и Австралия (4,6%). Национальные системы образования в Европе и Азии активно поощряют обучение докторантов за границей. Правительство Вьетнама, например, спонсирует обучение своих граждан в докторантуре за рубежом в целях увеличения к 2020 г. числа преподавательских кадров университетов на 20 тыс. специалистов.

Третий показатель – инновации

Развитие современного мира невозможно без активного широкого внедрения новых инноваций, которые нацелены на дальнейший прогресс и улучшение жизни. Инновации – это основа стремительного роста экономики, политики, социальной сферы любого государства. В целом в мире наблюдается существенный прирост количества инноваций. Этому способствуют огромные финансовые расходы организаций многих стран в инновационное развитие и, что является, несомненно, существенным, – рост мирового масштабного сотрудничества в данной сфере. Лучшие показатели отмечены в следующих областях: медицинское оборудование, бытовая техника и аэрокосмическая отрасль. Годовой прирост в этих секторах, а также в ИТ и нефтегазовой отрасли составил более 10%.

За последние 10 лет осуществлены такие глобальные открытия, как создание беспилотных автомобилей, бионических протезов, открытие бозона Хиггса, искусственный интеллект и другие. Крупными достижениями можно отметить осуществление самого долгого полета в открытый космос – почти год; впервые на дороги мира вышли автомобили с автоматическим управлением, одобрен биоподобный лекарственный препарат и другие.

В области патентов доминируют США (50%), Япония (19%), ЕС (16%). Также активно представлены заявки на регистрацию патентов от стран Северной Америки, Азии и Европы. При этом на остальные страны приходится всего около 2% от общего числа таких заявок.

В 2017 г. по инновационной деятельности в Казахстане наметились проблемы. Так, по результатам рейтинга Индекса глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ГИК ВЭФ) в 2017 г. республика заняла 57-е место из 137 стран со средним баллом 4.35, опустившись на 4 пункта в сравнении с ГИК ВЭФ 2016 г.

Ближайшие соседи Казахстана – Китай и Россия – занимают 27-е и 38-е места, улучшив свои позиции в нынешнем рейтинге. В прошлогоднем рейтинге эти страны занимали 28-е и 43-е места, соответственно.

Из числа бывших советских республик Казахстан опережают Латвия – 54-е место, Азербайджан – 35-е место и Эстония – 29-е место.

Главная причина ухудшения позиций республики, по мнению аналитиков, связана с ослаблением макроэкономической среды (98-е место; –29 позиций). При этом отмечается и рост среднегодового темпа инфляции с 6,5 до 14,6%; и снижение валовых национальных сбережений – с 24,2% до 22,1% от ВВП.

В то же время, согласно оценке ВЭФ, следует отметить значительное улучшение показателя Республики Казахстан по фактору Технологической готовности – 52 (+4), то есть позиции страны укрепились на 4 пункта. Данное слагаемое состоит из 7 показателей. Отмечено улучшение по таким показателям, как число пользователей мобильным Интернетом увеличилось с 60 до 71 на 100 человек населения (51-е место; +5 позиций), повысилась пропускная способность Интернета (50-е; +1), и увеличилось количество пользователей Интернетом населения (37-е; +4).

Также в стране повысился трансферт технологий за счет прямых иностранных инвестиций (93-е место; +2 позиции), что благоприятно отразилось на позиции в рейтинге. Но снижение позиций наблюдается по показателям наличия новейших технологий (104-е место; –14 позиций) и использования технологий на уровне предприятий (81-е; –10).

По фактору «Инновации» отмечается ослабление следующих показателей: расходы компаний на инвестиции в исследования и разработки (95-е место; –34 позиции), возможности для инноваций (84-е; –11), качество научно-исследовательских учреждений (78-е; –15), сотрудничество университетов и промышленности в НИОКР (75-е; –9), госзакупки передовых технологических продуктов (73-е; –18). Вместе с тем, статистические данные, предоставленные ОЭСР, позитивно повлияли на показатель количества патентов (68-е место; +1 позиция).

Основными причинами ухудшения данных показателей, по мнению аналитиков, являются [3]:

1) Падение предпринимательской активности по стране (количество СП с иностранным участием сократилось, рост ВВП меньше и сокращение внешней торговли);

2) Ограниченный доступ к внутреннему кредитованию проектов;

3) Большинство новейших технологий имеют иностранное происхождение, снижение обменного курса тенге к доллару США привело к сокращению возможности предприятий закупать новейшие технологии;

4) Малые предприятия, которых большинство, имея низкую инновационную активность, негативно влияют на общую статистику инновационной деятельности;

5) Уровень финансирования сферы НИОКР по сравнению с развитыми зарубежными странами остается на низком уровне и, как следствие она

неэффективна и непривлекательна для предприятий и отраслей. В связи с экономической ситуацией расходы компаний сосредоточены на более краткосрочных задачах, нежели на НИОКР.

Четвертый показатель – определение приоритетов развития науки

Возвращаясь к первоначальной идее – «наука как двигатель экономического роста и устойчивого развития» – отметим, что такой постулат предполагает обязательное планирование развития, определение наиболее необходимых для той или иной страны направлений науки, технологий и инноваций (НТИ).

Это довольно непросто – как определить, предугадать, предвидеть, где именно ждут успех и открытия, в какой области? Но, несмотря на определенную зыбкость таких прогнозов, все страны мира пытаются определить для себя основные тенденции развития науки. Это определение неразрывно связано с общей государственной научно-технической политикой страны, так как для принятия решений о финансировании НИОКР государственные органы должны, в первую очередь, сделать выбор главных (приоритетных) направлений науки. У истоков ее формирования (с середины 1970-х гг.) приоритеты науки носили скорее функциональный характер, то есть, определялись необходимостью обеспечить выполнение определенных функций правительства [4]. Так, как отмечено аналитиками, основные тренды с 1960 по 1973 г. включали 4 широких направления:

- Национальная безопасность и большая наука: оборонная промышленность, гражданский космос, гражданский атом.

- Экономическое развитие: сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых, промышленное производство, экономические услуги.

- Социальный сектор: здравоохранение, охрана окружающей среды, общественное благосостояние, коммунальные услуги.

- Развитие науки: исследования в университетах.

Данные приоритеты были ориентированы, в основном, на решение проблем, связанных с улучшением качества жизни населения и, в меньшей степени, на развитие науки и технологий. Смена парадигмы научно-технической политики ведущих развитых стран стала проявляться в 1990-е годы. В это время появляются новые научные дисциплины (нанонауки, нейроинформатика и т. п.), отмечается рост интереса к результатам научных исследований со стороны предпринимательского сектора и со стороны гражданского общества.

В настоящее время подходы к формированию приоритетов в разных странах в силу исторических, культурных и социально-экономических особенностей развития и текущего состояния научных систем различны. В большинстве случаев они определяются проблемами социально-экономического развития страны.

В современных международных исследованиях по инновационному развитию на 2015 – 2016 гг., согласно Web of Science™ (Thomson Reuters), представлены следующие основные приоритеты: аэрокосмическая и оборонная промышленность, биотехнологии, здоровье, продукты питания, информационные технологии, медицинское оборудование, нефть и газ, фармацевтика, полупроводники, телекоммуникации.

Одним из основных предметов озабоченности стран мира является энергетика. При этом в большинстве стран предпринимаются меры государственной поддержки технологического развития, связанные со снижением выбросов углерода и эффективным использованием ресурсов (экономией воды, вторичным сбором металлов).

Приоритетами развития науки в Казахстане на 2017 – 2019 г. являются:

- Научные основы «Мәңгілік ел» (образование XXI века, фундаментальные и прикладные исследования в области гуманитарных наук);
- Энергетика и машиностроение;
- Рациональное использование природных, в том числе водных ресурсов, геология, переработка, новые материалы и технологии, безопасные изделия и конструкции;
- Информационные, телекоммуникационные и космические технологии, научные исследования в области естественных наук;
- Устойчивое развитие агропромышленного комплекса и безопасность сельскохозяйственной продукции;
- Национальная безопасность и оборона.

Повышение эффективности и результативности науки, синхронизация ее с инновационным развитием экономики республики – основополагающие задачи развития научной сферы Казахстана. Среди них самыми актуальными обозначены следующие: развитие вузовской науки с приоритетом на исследования в металлургии, нефтегазохимии, АПК, био- и IT-технологиях; реализация вузами совместных проектов с ведущими зарубежными университетами, исследовательскими центрами и крупными предприятиями; софинансирование со стороны частного сектора всех прикладных научно-исследовательских разработок; системная политика по поддержке молодых ученых и другие. Как видно, данные задачи соответствуют общемировым тенденциям, которые представлены в Докладе ЮНЕСКО по науке «На пути к 2030 году».

Список литературы

1. Доклад ЮНЕСКО по науке «На пути к 2030 году». Резюме.
2. Национальный доклад по науке. – Алматы – Астана, 2018.
3. Данные Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан. //http://mid.gov.kz/ru/pages/informaciya-o-rezultatah-reytinga-gik-vef-za-2017-2018-gg-i-predlagaemyh-merah-po-ego
4. Киселев В.Н., Нечеева Е.К. Инновационные цели современных государственных приоритетов в сфере науки: краткий обзор зарубежного опыта // Инновации, – 2015 – №7
5. www.maginnov.ru/ru/zhurnal/arhiv/2015/innovacii-n7-2015/.

KAZAKH SOCIAL NETWORK AND NETWORK USERS: DIGITAL AND QUALIFICIAL LINGUISTIC ANALYSIS (according to lexical innovations)

Anar Fazylzhanova ¹, Kuat Duyssen ²

¹ Scientific Secretary of the National Scientific and Practical Center «Til-Kazyna» named after Shaysultan Shayakhmetov, Candidate of Philology

² PhD student of the Institute of Language Education named after A. Baitursynuly, Master of Philology

Abstract. The article attempts to quantitative and qualitative linguistic analysis of the Kazakh content of users of popular Kazakhstan social networks. New (neological) lexical units in modern Kazakh language were identified on the material of language use of media personalities among Kazakh-speaking users of social networks.

Key words: *quantitative and qualitative linguistic analysis, content of users, social networks, modern Kazakh language, development of information technologies.*

ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ӘЛЕУМЕТТІК ЖЕЛІЛЕР МЕН ҚОЛДАНУШЫЛАР: САНДЫҚ ЖӘНЕ САПАЛЫҚ ЛИНГВИСТИКАЛЫҚ ТАЛДАУ (лексикалық жаңалықтарға сәйкес)

Анар Фазылжанова, Қуат Дүйсен

Аңдатпа. Мақала танымал қазақстандық әлеуметтік желі қолданушылардың қазақстандық мазмұнын сандық және сапалық лингвистикалық талдауға талпыныс жасайды. Қазіргі қазақ тіліндегі жаңа (геологиялық) лексикалық бірліктер қазақ тілінде сөйлейтін әлеуметтік желілердің арасында медиа-тұлғалардың тілін пайдалану негізінде анықталды.

Түйін сөздер: *сандық және сапалық лингвистикалық талдау, пайдаланушылар, әлеуметтік желілер, қазіргі қазақ тілі, ақпараттық технологияларды дамыту.*

КАЗАХСТАНСКИЕ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ И ПОЛЬЗОВАТЕЛИ: ЦИФРОВОЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ (согласно лексическим нововведениям)

Анар Фазылжанова, Куат Дюсен

Аннотация. В статье предпринята попытка количественного и качественно-го лингвистического анализа казахстанского контента популярных казахстанских пользователей социальных сетей. Новые (геологические) лексические единицы в современном казахском языке были выявлены на материале языкового использования медийных личностей среди казахоязычных пользователей социальных сетей.

Ключевые слова: количественный и качественный лингвистический анализ, контент пользователями, социальные сети, современный казахский язык, развитие информационных технологий.

Globalization, development of information technologies, widespread and global use of the Internet simplify the activities in almost all spheres of society's life and fully meet the needs of mankind in communication. IT-achievements have become an integral part of our daily lives. Despite the fact that in the era of globalization, the use of information technology has become customary to be in the same contact environment with the world, such results are the result of complex and interesting work on the creation of global IT-communication. One of them is adaptation of product to the market. An important deal in this area is the adaptation of product in a certain geographical, cultural and linguistic area (localization). Although there are many marketing researches, different strategies and views in this regard, the principle of «Think Globally, Act Locally» has now played a leading role in transnational corporations. As a rule, any global product adapts to local features saving the basic activity. However, in the course of productive «acclimatization» translators have to adapt them and explain the lexical meaning, look for an alternative, as in most cases there is no direct translation of some content in the original language (in our case in the Kazakh language). As a result of adaptation of such content, search of alternative new concepts, interpretations, names of the phenomena are penetrated in our language. There are many neologisms that enrich the lexical composition of the language among them.

Changes in the XXI century based on Kazakhstan's rapidly changing sociopolitical, cultural and social life have made «neological explosion» in the Kazakh language, including communication on the Internet. This, of course, had a huge impact word creation in the above social networks. However, conduction of these «explosion» products through linguistic mental knowledge, scientific and theoretical research, as well as standardization and coding of language

updates <lat. innovation> it is observed that the process of natural neologization/neologism in a language does not cope with itself. In addition, due to the vulnerability of the accessibility of normative, reference lexicographical

Neologism is understood as a process of complex renewal through introductory words, new names and new meanings of borrowed words in the lexical-semantic system of the national language.

works of various formats, some coded neologisms included in the normative dictionary cannot be equally familiar to the public.

Innovations that reflect all the stylistic, genre functions of the language are the «herald» of news and changes in society. Therefore, their research allows us to “sculpt” appearance of “original figure” of this era [1]. For example, in the modern Kazakh language the word «modernization» as a noble linguistic form under the influence of N.A. Nazarbayev’s word creation in the language field of political and public discourse acquired a new meaning: 1) economic, political and spiritual revival, renovation, renewal and reform of society, public consciousness; 2) a set of targeted, systemic special measures of state policy and ideology to implement these reforms.

Before having a new meaning, the word «modernization» has a universal meaning as «changes, exchange, renewal» in the normative dictionary [i 469, 2]. As a result of the development of virtual communication types (Facebook), platforms for discussion of political, cultural contents (TV and radio programs, «Basqosu» Kazakh language teaching, such civil initiatives as «Kobylandy zhatka!» volunteering courses), business communications (Start-business project of NCE of RK «Atameken» for the development of small and medium-sized businesses in the regions), Internet resources in the state language (Kitap.kz, Bilim-Lang, Qascontent, Literature portal, etc.) a base of large language updates, which have not yet been very critical for linguistics, were not the object of linguistic research has formed in the society. In our future research, it is expected to use such data and previously collected data, that is, the digitized text base of the national corpus of the Kazakh language in the amount of 30 million uses of words developed by the Institute of Language Education named after A. Baitursynuly as a source of detection of neologisms.

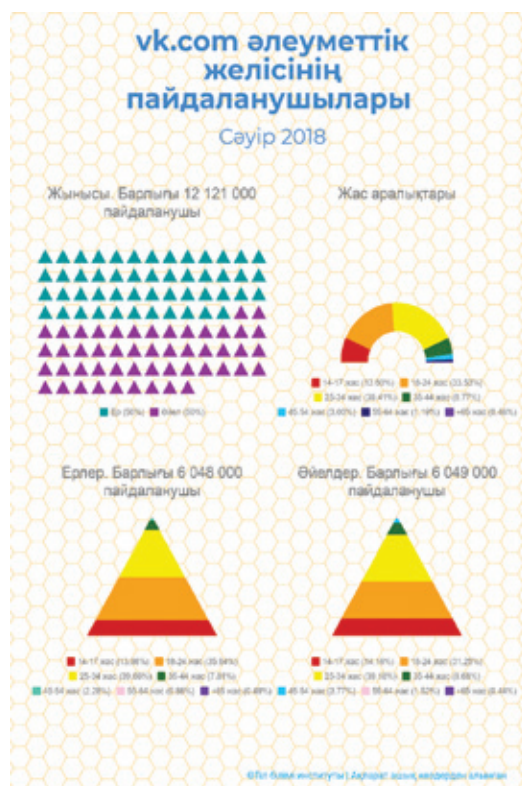
And the object of research, based on this article, has a large audience in Kazakhstan Vkontakte (vk.com) and the language content of the social network Facebook will also be considered.

Quantitative analysis. Before considering the language content of users of these social networks, it is necessary to determine the place in Internet communications in Kazakhstan, depending on the number of its users, that is, statistics. For example, Vkontakte social network from the side of traffic is the #3 site on the rating of Alexa service [3], which monitors Internet sites in .kz segment. And it is in the #17 place throughout the world. Also, according

to Alexa's information 3,2% traffic [4] of Vkontakte social network comes from Kazakhstan. According to Alexa Facebook is in the #3 place throughout the world and from the side of traffic is the #28 site in Kaznet [5].

Vkontakte (vk.com) social network. According to the data, 12 121 000 accounts were registered from Kazakhstan in Vkontakte from the age of 14 to +65 years. Among them 6 048 000 (50%) are males, 6 049 000 (50%) are women. More information can be found in 1-infographics.

1-infographics

According to Alexa's information about Vkontakte, Kazakhstan ranks fifth among the countries using the social network after Russia, Germany, the Netherlands, the USA. However, there is one fact should be noted. Ukraine has officially blocked the social network on its territory for political reasons and traffic from Ukraine via VPN abroad (Netherlands, Germany, USA, etc.).b.) considering the fact that going through the IP address, the de facto Kazakhstan's users are a third of a large audience, consuming Vkontakte network. Also, Kazakhstan's users make up 3.6% of the total number of consumers of this

social network. The user interface of Vkontakte was translated to the Kazakh language in 2008 – 2009. You can use the Kazakh version of the site from web and mobile devices (Android, IOS, WP). Based on the monitoring in April 2018 number of users in Vkontakte network was 20 largest numbers of users.

- 12 Kazakh;
- 7 Russian;
- 1 Kazakh/Russian mixed. Even the exact information about the Kazakh-speaking users is not provided in Vkontakte social network, the above indirect data can measure the share of the Kazakh-speaking audience.

Facebook social network. According to the data, 6 600 000 accounts were registered from Kazakhstan in Facebook from the age of 14 to +65 years. Among them 3 036 000 (46%) are males, 3 564 000 (54%) are women. Due to the fact that the opportunities of Facebook advertising media are wide and versatile, there are more opportunities to observe the Kazakh-speaking audience. Out of 6 600 000 Kazakhstan accounts, the social network is used by a total of 837 000 people in the Kazakh language. 352 000 (42%) of them are males, 485 000 (58%) of them are women. More information can be found in 2-infographics.

2-infographics

Facebook audience of Kazakhstan is **0.5 percent** of the total daily audience of the social network. The share of Kazakh-speaking audience is 0.49% of the total daily audience of the network or 12.6% of Kazakhstan accounts. Considering that only the web version of Facebook began to be translated into Kazakh 4-5 years ago, currently the user interface is translated into Kazakh and has not yet been released on the Kazakh mobile version, more than **800 000** users are good indicative. According to information by Socialbakers service in April 2018, when monitoring the content of the 20 largest pages [6] by number of users of the social network in .kz segment, it was found that: 13 pages conduct their work in Russian; only 2 in English; 2 in Russian and English mixed; 1 in Kazakh/Russian; 1 in Kazakh, Russian, English mixed; only 1 conducts its work in Kazakh.

Summing up Vkontakte and Facebook are considered to be a social network with similar external features, although the functionality is similar, the internal structure, work, policy management of personal data of users, etc. in terms of aspects, it was observed that they are two different structures. This, in turn, affects the quantitative and qualitative indicators of the audience of the two social networks, policy and content creation requirements. For example, if the main audience of Vkontakte in Kazakhstan is students and young people aged 18 – 34 years, young people and middle generation representatives aged 25 – 44 years are in Facebook. In Vkontakte, most network users are guided by entertainment, reflection (movies, music, online games, hobbies, etc.) consume most of the content, and Facebook audience often consumes business, social, educational content. As well as Facebook also has an economically active audience, this network is the most important platform for action in terms of marketing for companies, commercial organizations and banks, the core of information campaigns. In accordance with world standards, the interface the user and the content of Facebook, you can collect a word usage and language updates created by our linguists in the virtual space, by translation and adaptation from the source language into the Kazakh and filtering of the linguistic content of communication in Facebook. Since the qualitative audience for intellectual potential is in this network, there are a large number of neologisms, including new terms, among the linguistic novelty. Currently, among the owners of this social network, creative language personalities make a huge contribution to the development and enrichment of the lexical composition of the language with their creativity.

Vkontakte and Facebook social networks are reputable platform that promotes the growth of the Kazakh-speaking info sphere. This process is a process of forming the age characteristics of the audience, values, interests, environment, views, knowledge, etc. according to the requirements and

needs. This phenomenon is an expression in the language consciousness, an indicator of quantitative and qualitative changes in society. In turn, these indicators are one of the most important markers of language development. Because language grows, develops, transforms only in the environment in which there is a consumer.

Qualitative analysis. Thus, depending on the age-related nature of consumers of the two most common social networks, word usage, typical for teenagers, slang is especially common in V Kontakte network, and the area of the new vocabulary can become a Facebook with high intellectual potential. Therefore, in the proposed primary research, along with the quantitative nature of both consumers, we want to conduct a qualitative analysis of the language updates of the latter that is, Facebook network users, to show lexical and partial semantic neologisms within them. For this purpose, language updates² were collected from the texts of Facebook users' posts in the period from January to March 2018. Posts of authoritative Facebook communicators from the side of popularity between the language person and the network (network user) were taken.

Following active persons, who are known both in the modern social network and in the media space, who exercise their professional competence in various spheres of public life to cover a variety of discourse in network communications, were chosen: Aidos Sarym (political scientist), Asylkhan Mamashuly (journalist), Zhanat Askerbekkyzy (poet), Mukhametzhan Tazabek (head of religious TV channel), Mukhiddin Isa (religious scholar, Islamic scholar), Kazybek Isa (society activist), Orken Kenzhebek (blogger-journalist), Nurlan Zhanay (IT specialist, blogger) were selected. We note that due to the fact that the first stage of the research, the list of networks communicators is limited, and in the future their number will increase, and the volume of their texts will increase.

²Here, the language update means all lexical (partially semantic) language units that are present in the text of language proficiency, but are not registered in the regulatory dictionaries. There are new concept, idea, marked name of the phenomenon in accordance with the norms of the literary language, new terms, author's (occasional) application, barbarism, slangs, unfamiliar onim names, some familiar onim names, foreign words mastered by oral speech, changed spelling words etc.

It should be noted here that even many words are derived from the text of individual network users, neologisms in the modern language of virtual space, "fashion" words [7], that is, words that are often used, that is, their author is unknown, and the author is known, that is, the words peculiar only to the author of the text on this object of research, some were indicated as an occasional.

Innovative words have been classified on three channels as literary, extra-literary and intermediate language applications. You can enter the literary language applications in regulatory dictionaries and require strict observance as the standardized vocabulary. It is necessary to be attentive with extra-literary new applications, as they may not be understood by all members of the linguistic and cultural community, but may occur among them, even if there are rare ones that gain popularity and are often used. And the research does not apply to any of the two channels, which are mentioned conditionally in the “intermediate application”, or to those that have not yet established the status of vocabulary, which are characteristic of either the literary norm, or extra-literary applications should be determined by external motive circumstances and time.

I Literary language applications:

– **«fashion» words:** *дресс-код* (sample of clothes), *молдавуд* (film industry of Moldova), *тренд*, *фэйслифтинг* (face skin tightening to avoid wrinkles), *гlossарий* (dictionary), *диджитал* (video advertising), *диджиталдану/диджитализация*;

– **brand names:** *самсунг*, *фэйсбук*, *инстаграмм*, *бмв*, *вконтакте*, *нексия*, *ранджровер*, *твиттер*, *гугл*, *ютуб*, *адидас*, *Дукати*, *Еуровидение*, *мессенджер*, *Рейтерс*, *Реал*, *уатсап*, *вк* (short name of Vkontakte social network);

– **new onomastic names:** *ратель* (name of media in Kazakhstan), *Кар-сити* (the name of auto spare parts market), *ламифарен* (the name of a popular biologically active additives), *Шымкент-шоу*, *Қазақпарат*, *Қазақтелеком*, *Самұрық-қазына*;

– **words that are new concept, idea, name of the phenomenon – neologisms:** *селфи*, *спам*, *айфон*, *голливудтықтар*, *ділдік*, *е-калькулятор*, *кофехана*, *таксиші*, *үштілділік*, *аккаунт*, *англосаксоншиа*, *девальвациялану*, *ескінемісше*, *ескіскандинавиша*, *флешмоб*, *әліпбисымақ*, *авторсымақ*, *кофталы*, *бизнесмен*, *видеоинженер*, *гүлениші* (Fethullah Gulen supporters), *коммент*, *седан*, *смартфон*, *теледебат*, *грифон*, *хабарластық*, *бақыттылық*, *бөлушілік*, *ағымшылдық*, *алаштық*, *тойлагыш*, *көппәтерлі*, *қысқаметражды*, *мәжбүрлі*, *толықметражды*, *шаншарлық* (actor of Shanshar theatre), *конвертерле*, *ақжолдық* (representative of Akzhol party), *әлжуметшілдік*, *бейнежауап*, *қаранарлық* (figuratively), *транскомпания*, *хакерлік*, *стильдеу*, *рысқұлбековтанушы*, *паркинг*, *виртуал*, *ойтолғақ*, *панель*, *портал*, *фотоанализ*, *бейнемәлімдеме*, *бейнеплатформа*, *жылжабар* (result the year), *кинотарих*, *қанишаран* (about red colour), *спойлер*, *медиаорда*, *наркобарон*, *пиар*, *продюсер*, *слоган*, *стенографистика*, *супермаман*,

тальго, тараздық, фотоқұмарлық, фотосессия, хаммам, чартер, инклюзивті, крипторхизм, қорқорлат, аккаунт, афроамерикалық, видеосабақ, ирландық, сәләфизм, сириялық, скриншот, цифрландыру, блог, блогер, блокчейн, браузер, домен, видеоблогер, видеоблог, гаджет, монстр, онлайн, опцион, оффлайн, пиар, пост, репост, социум, тренинг, фейк, фоллоуер, форум, шоумен, экожүйе, экотрагедия, посткеңестік, супер, мобильді, отиашар, универсиада.

– **new abbreviated words:** *мемқызмет, мемемтихан, мемтіл, әлеужелі (social network), жолтол, ЖСДП, соцпартия, Қазмедиа;*

– **words that received new additional semantics:** *астаналық (in the meaning of resident of Astana, not capital), ашынғандар (in the meaning of disgruntled social group), контакт (in the meaning of the contact sides in virtual communication), бұрымсыз (short hair), сорқұдық (use of poetic image), бірегейлік (the term in a meaning of social and humanitarian sphere that a member of a social group identifies with the same sociology.), елжандылық, шалақазақ (Kazakh of the second, third generation is from family where one of the parents is another nationality, who broke the connection with native language), ұяттылық (amplify “will be shameful” in a negative meaning), парақша (in a terminological meaning related to the virtual communication), сұраным (offer to make friends in the social networks), цифрлан, цифрландыр (related to digital technologies), арабтан (blindly imitate to Arab people in a negative meaning), зомби (Internet addiction in a negative meaning), жанкешті (religious fanatic in a negative meaning), толерантты (in a meaning of mass tolerance to changes inherent in the Kazakh culture);*

– **new paired words:** *байланыс-орталық, жиын-хабар, инвестициялық-өндірістік, сауап-табыс, рухани-ағартушылық, қабілет-қарым, өмір-салт, өнеге-дәстүр, ақын-журналист, әнші-сазгер, пікір-ұстаным, саясаткер-кәсіпкер, әдеби-мәдени, мәдени-әдеби, ашылып-ақтарыл, бауыр-бүйрек, дүкен-сүкен (style of speech), бизнес-форум, ар-ождандық, жол-көлік, колл-орталық, қияр-сәбіз, процессор-жады, реалисти-шоу, секунд-хэнд, семинар-тренинг, интернет-дүкен, мастер-класс, онлайн-күнделік, интернет-трафик, бизнес-коучер;*

– **special (term) words that were familiar with narrow operating, small groups of specialists, but were widely used in connection with modern trends and became popular among the general population:** *апостроф, алгоритм, диграф, иероглиф, латын, кирил, дифтонг, орфография, орфоэпия, фонетика;*

– **newly revived religious vocabulary in ancient books:** *милади (the Christian year count), османлы, фәтуа, хижри, бейнамаз, әлімсақтық, ғайбатишылдық, жамғатшылық, кәпірішілдік, қарилық, мисуәк, ақида.*

II Extra-literary applications

– **barbarisms:** *звонда, кузов (must be body), запонкала, айтишник, зарядка, розетка, подписчик, индивидуалист.*

– **direct speech that incorrectly changed by effort of oral speech orfo-gramm:** *тЫмаурам* (vision of saying in writing under the influence of lip narrow Ү vowel sound to neighboring non-labialized narrow Ы), *ассалоу, жәйлі, қағылез, әппағым;*

– **Russian name of some household items, Russian slangs in extra-literary applications:** *крузак, блатной, аварийка, понт, сотка, прикол;*

– **slang/jargon words:** *зың, сындыр, легалда.*

III Intermediate new applications

– **occasional words:** *мемастау* (state dish, the author is Aidos Sarym), *трампылда* (“Trump”, make a fuss as “Trump”, the author is Aidos Sarym – hereinafter A.S.), *шал-ардагер* (A.C.), *антимагомаев* (A.C.), *Газдандырылгандықтарыңызбен!* (interjection of humorous congratulatory with access to the gas pipeline, the author is A.S.), *үтіріца* (humorous name of the project of the Kazakh alphabet in Latin, developed by means of apostrophes, the author is A.S.), *көбелек-күн* (figurative poetic application, the author is Zhanat Askerbekkyzy – hereinafter Zh.A.), *бөрі-ана* (Ж.Ә), *жібек-меруерт* (Ж.Ә.), *қар-көйлек* (Ж.Ә.), *сағым-қыр* (Ж.Ә), *аруана-жас* (Ж.Ә), *әз-арман* (Ж.Ә.), *бал-саумал* (Ж.Ә.), *ғұмыр-елік* (Ж.Ә.), *жан-қалып* (Ж.Ә.), *жүрек-әлем* (Ж.Ә.), *жүрек-жұрт* (Ж.Ә.), *қараша-күн* (Ж.Ә.), *қараша-өмір* (Ж.Ә.), *қызғаныш-қылыш* (Ж.Ә.), *мұң-дала* (Ж.Ә.), *мұң-өмір* (Ж.Ә.), *өмір-толқын* (Ж.Ә.), *сыр-көмбе* (Ж.Ә.), *тас-тәні* (Ж.Ә.), *тұман-көйлек* (Ж.Ә.), *тұман-теңіз* (Ж.Ә.), *уақыт-жесел* (Ж.Ә.), *үр-дүния* (Ж.Ә.), *үр-шағым* (Ж.Ә.), *шер-шеме* (Ж.Ә.), *шөл-дем* (Ж.Ә.), *шілде-жаз* (Ж.Ә.), *Жарлығаш* (name of a boy consonant to Karlygash, the author is Orken Kenzhebek – hereinafter O.K.), *желқыз* (unpleasant – Ө.К.), *көтталақ* (rude – Ө.К.)

– **copyright (occasional) new grammar application and new correct orfo-gramms:** *субъектив* (not subjective), *электравтобус* (not electric bus), *электркөлік, электрмобиль, Бейжің* (not Beijing), *Шынжаң* (not Xinjiang), *процес* (not process), *қарашаңырақ* (not separated figuratively, better to appear together)

– **names of new concepts, the orthogram of which has not yet stabilized:** *бренд/брэнд*

– **foreign words verbally assimilated in oral speech:** *пішінәй* (печенье – biscuit), *сәбет* (совет – advice), *ыспокойны* (спокойный – calm), *бәлшебек* (большевик – bolshevik), *диуан* (диван – sofa), *популис* (популист – populist), *сиез* (съезд – congress), *шорти* (шорты – shorts), *обишым*

(в общем – in general), *әбшение* (общение – communication), *кірәсіпшік* (красавчик – handsome), *мәләдес* (молодец – attaboy), *рекомендеймін* (рекомендую – I recommend), *серіозный* (серьезный – serious), *түрси* (труссы – pants), *бақабит* (уақабшы – wahhabist), *алқоритім* (алгоритм – algorithm), *минөт* (минут – minute), *хайын* (хайп – hype), *аутоматты* (автоматты – automatic);

– **orfogramms issued according to the pattern of pronunciation in English, even if they assimilated through Russian:** *оппозишин* (оппозиция – opposition), *мотивейшин* (мотивация – motivation), *прожект* (проект – project).

Summing up different trends are observed in the language use of network users in Kazakh social networks. Among them, there is certainly usefulness in modernization of our language in accordance with modern requirements, as well as there are “curve” applications that reduce the language culture, which have not become equally popular for the entire linguistic and cultural community. We think that on this new communication platform linguists should always pay attention to the linguistic units, the new meaning, the ongoing processes. Because the time shows that global communication does not expand if it does not reduce in the virtual space. Therefore, on the one hand, if it is necessary to sort, codify and normalize the units that enrich the lexical and semantic fund of our language on this platform, on the other hand, it is also useful to recognize types of extra-literary applications in order to improve the culture of language proficiency.

References

1. *Plotnikova L.I.* New word: origin, functioning: Monograph. – Belgorod, 2000. – 207 p.
2. Kazakh dictionary (Kazakh great one-volume explanatory dictionary) / Kurast.: N. Uali, Sh. Kurmanbaiuly, M. Malbakov, R. Shoibekov etc. Almaty: Daur, 2013. 1488 б.
3. Alexa – global service monitoring sites, information about the Kazakhstan segment of the Internet, <https://www.alexa.com/topsites/countries/KZ>;
4. Alexa – global service monitoring sites, information about V Kontakte social network, <https://www.alexa.com/siteinfo/vk.com>;
5. Alexa – global service monitoring sites, information about Facebook social network, <https://www.alexa.com/siteinfo/facebook.com>;
6. Socialbakers – Youtube video hosting, Twitter microblogging platform, service monitoring Facebook social network, <https://www.socialbakers.com/statistics/facebook/pages/total/kazakhstan/>;
7. *Fedorova L. L.* (edit.) (2014) Fashion in language and communication. M., publishing center

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КАЗАХСТАНА

Айдар Курмашев¹, Дана Ахмедьянова²

¹ докторант кафедры международных отношений факультета международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

² кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений факультета международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

Аннотация. Данная статья посвящена анализу публичной дипломатии Казахстана, являющейся составной частью внешней политики в условиях глобализации. В частности, в статье рассматриваются образовательные обмены, которые являются ключевым элементом публичной дипломатии и считаются эффективным инструментом мягкой силы США, Германии и многих других стран. Ход реализации инициатив Казахстана по развитию академического и культурного обмена и связанные с ними перспективы подтверждают необходимость дальнейшего продвижения имиджа страны за рубежом посредством публичной дипломатии.

Ключевые слова: публичная дипломатия, академическая мобильность, культурный обмен, социальная инженерия.

ЖАРИЯЛЫҚ ДИПЛОМАТИЯ – ҚАЗАҚСТАННЫҢ СЫРТҚЫ САЯСАТЫНЫҢ ҚҰРАЛЫ

Айдар Құрмашев, Дана Ахмедьянова

Аңдатпа. Бұл мақала жаһандану кезеңіндегі Қазақстан сыртқы саясатының ажырамас бөлігі болып саналатын жариялық дипломатияны талдауға арналған. Атап айтқанда, АҚШ, Германияның және басқа да көптеген елдердің сыртқы саяси құралдарының тиімді инструменті мен жариялық дипломатиясының басты элементі болып табылатын білім берудегі алмасуларды қарастырады. Қазақстанның академиялық және мәдени алмасуды дамытуға бағытталған бастамаларын іске асыру барысы мен осыған байланысты перспективалар жариялық

дипломатия арқылы мемлекеттің шетелдегі имиджін одан әрі ілгерілету қажеттілігін растайды.

Түйін сөздер: жариялық дипломатия, академиялық ұтқырлық, мәдени алмасу, элеуметтік инженерия.

PUBLIC DIPLOMACY AS AN INSTRUMENT OF KAZAKHSTAN'S FOREIGN POLICY

Aidar Kurmashev, Dana Ahmadyanova

Abstract. This article is devoted to the analysis of public diplomacy of Kazakhstan, which is an integral part of foreign policy in the context of globalization. In particular, the article examines educational exchanges, which are a key element of public diplomacy and are considered to be an effective tool for the soft power of the United States, Germany and many other countries. The implementation of Kazakhstan's initiatives for the development of academic and cultural exchange and the prospects associated with them confirm the need to further promote the country's image abroad through public diplomacy.

Key words: *public diplomacy, academic mobility, cultural exchange, social engineering.*

Введение

В условиях перманентной конфликтности и международной напряженности вопрос повышения взаимного доверия – как между государствами, так и их гражданами – остается острым и становится все более актуальным. Вместе с тем, становится очевидной необходимость развития публичной дипломатии, которая может не только сблизить «официальные» позиции государств, но и найти точки соприкосновения через формирование позитивного восприятия соседствующих друг с другом народов.

Главной задачей такого подхода является создание ценностного коммуникативного пространства, которое будет способствовать развитию экономических и добрососедских отношений [1]. В этой связи, особую роль играют развитие гражданского общества, автономность негосударственных субъектов и способность продвижения индивидуумов в качестве проводников внешней политики страны за рубежом.

В данной статье рассматриваются основные тенденции развития публичной дипломатии Казахстана. В первой части обсуждаются сущность публичной и имиджевой дипломатии. Во втором разделе

описываются механизмы, с помощью которых на протяжении последних лет развитые страны продвигают имидж своих стран за рубежом. В третьей части рассматриваются попытки Казахстана инкорпорировать новые сферы развития публичной дипломатии, такие, как использование негосударственных субъектов в культурном и академическом обмене.

Методология

Теоретико-методологическую основу исследования составляют совокупность идей, научных разработок и замыслов, методологических подходов, приемов и способов, выработанных политической наукой, философией, социологией, историей. Теоретический анализ и осмысление внешнеполитических приоритетов страны осуществлялись в соответствии с правилами методологии и логики научного познания социальных систем и процессов. В исследовании использовались диалектический метод, методы сравнительного и системного анализа и синтеза, классификации и систематизации, теоретического обобщения, описания и другие.

Эмпирическую базу исследования составляют внешнеполитическая концепция Республики Казахстан, официальные документы, справочно-статистические данные, опубликованные на официальных сайтах ведомственных структур.

Дискурс о «публичной» и «имиджевой» дипломатии

Традиционно дипломатия определяется как «процесс, посредством которого правительства, используя официальных агентов, взаимодействуют друг с другом», в то время как публичная дипломатия определяется как «установленный метод влияния на решения и поведение иностранных правительств и народов посредством диалога, переговоров и других мер без войны или насилия».

Так, правительства используют публичную дипломатию, чтобы способствовать формированию благоприятного мнения об их политике среди зарубежных стран. Публичная дипломатия – это «изменение взглядов». Она может состоять из простой пропаганды, но может быть более успешной при условии того, что она нацелена на выстраивание долгосрочных доверительных отношений.

Необходимо отметить, что для достижения результативности деятельности важно, чтобы публичная дипломатия была прерогативой негосударственных акторов. Деятельность негосударственных субъектов не вызывает сомнений касательно нейтралитета и доверия. Доверие к ним исходит по причине их вовлеченности в свою сферу деятельности, за счет надежности и доброжелательности, основанных

на межличностных поведенческих отношениях, в противоположность межгосударственным отношениям.

В этой связи, необходимо понимать, что публичная дипломатия, рассматриваемая как интерес другого государства, может ограничить его возможности из-за негативного восприятия пропаганды. Одним из способов решения этой проблемы является расширение целей публичной дипломатии для тех негосударственных субъектов, которые демонстрируют добрую волю и приверженность универсальным ценностям, таким, как защита окружающей среды, миростроительство, укрепление гармонии и взаимопонимания для укрепления доверия, порядка и обеспечения безопасности. Представляя интересы «глобального гражданского общества», они воспринимаются как агенты доброй воли, обеспечивающие реализацию инициатив за пределами национальных границ.

Активизация публичной дипломатии и появление в официальном политическом дискурсе термина «мягкой силы» привели к повышению внимания к образованию как одному из инструментов внешней политики. Однако на сегодняшний день образовательные проекты при относительной масштабности характеризуются не самой высокой политической эффективностью, что делает актуальной дискуссию о том, как можно оптимизировать организацию образовательных обменов в публичной дипломатии с опорой на лучшие практики из международного опыта.

На протяжении десятилетий Соединенные Штаты стремились к участию в общественной дипломатии в качестве средства улучшения отношений со странами третьего мира. Задолго до того, как термин «публичная дипломатия» вступил в обиход в годы после окончания Второй мировой войны, государства уже участвовали в таких процессах, как образовательные программы обмена, которые в конечном итоге стали известны как «обменная дипломатия».

В области международного общения разработаны многочисленные теории, которые помогают ученым и политикам понять и проанализировать глобальные события.

В «Публичной дипломатии: таксономии и истории» Николас Калл [2] описывает, как обменные программы функционируют как элемент публичной дипломатии. В области публичной дипломатии Калл определяет обменную дипломатию как «попытку актора управлять международной средой, направляя своих граждан за границу и взаимно принимая граждан из-за рубежа на период обучения и/или аккультурации». В этом контексте понимается, что значение обменов основывается на убеждении, что обмен культурными знаниями и

построение личных отношений через границы окажет положительное влияние на «привлекательность» двух стран друг к другу. Обменная дипломатия – это долгосрочная стратегия, которая зависит от идеи, что все, кто участвует в обмене, выиграют от повышения культурного взаимопонимания и уважения, которые будут мобилизованы для улучшения международных отношений.

Если программы обмена должны эффективно функционировать как часть публичной дипломатии, то, как предполагает Калл, они должны быть взаимными и обе стороны-участницы должны чувствовать себя ценными в обмене. Он предлагает в качестве примера успешного обмена программу между Францией и Германией после Второй мировой войны и отмечает, что основной причиной её успеха была относительная симметрия потенциала двух стран. Калл определяет «симметрию» в этом контексте как приблизительно эквивалентно воспринимаемую силу на мировой арене. В то время Франция и Германия одновременно боролись за восстановление после войны и справлялись с потерей статуса великих держав на международной арене. Это мешало какой-либо из этих стран занять доминирующее положение.

Еще одна из основополагающих теорий международных коммуникаций была разработана как средство распространения демократии и капитализма в так называемый «третий мир» после Второй мировой войны. Ученые, такие, как Даниэль Лернер [3], считали, что современные формы средств массовой информации могут трансформировать традиционные общества, потому что западные СМИ будут вдохновлять тех, кто в третьем мире, «стремиться к новому и современному образу жизни». Американские политики рассматривали эту теорию как средство пресечения расширения советского влияния в ранние годы холодной войны.

Однако через некоторое время академические круги признали многочисленные недостатки в теории модернизации, главным образом, то, что простое воздействие западных систем не обязательно приводит страны третьего мира к созданию демократических и капиталистических систем, способствующих общему процветанию. Хотя сейчас многие ученые признают недостатки теории модернизации как стратегии для разработки внешней политики, в качестве теоретической точки зрения она по-прежнему полезна для анализа того, как международные субъекты формулируют политику.

Другим важным аспектом международных коммуникаций является то, как субъекты используют стратегические нарративы для представления своих позиций в международных отношениях. Стратегические нарративы – это «инструменты политических субъектов, которые создают общий

смысл прошлого, настоящего и будущего международной политики для формирования поведения отечественных и иностранных субъектов». Целью актора является создание внутренних и международных событий таким образом, чтобы он мог обосновать свои действия и получить поддержку других участников. При использовании в качестве элемента мягкой силы стратегические нарративы также действуют, чтобы «привлечь других и побудить их желать то, что желаете вы».

Международный опыт использования публичной дипломатии

В эпоху глобализации ключевым фактором межэтнических различий является культура, поэтому аспекты, пропагандирующие культурное наследие страны и духовные ценности граждан, являются важным элементом публичной дипломатии. Особое место отводится традициям, ценностям, обычаям, правилам поведения в тех или иных культурах.

Мероприятия в рамках публичной дипломатии направлены на создание национального бренда, размещение публикаций и материалов, пропагандирующих все лучшее страны в средствах массовой информации и в сетевых ресурсах, на создание рекламных роликов, проведение фестивалей, концертов, выставок, демонстрирующих национальный колорит, искусство, механизмов распространения языка и литературы и на коммерциализацию элементов национальной культуры.

Так, успешным примером могут служить инициативы Creative New Zealand («Криейтив Нью Зиланд»). Деятельность данного агентства направлена на развитие и пропаганду национального искусства Новой Зеландии как внутри страны, так и за ее пределами и получения признания на международном уровне. Финансирует Creative New Zealand правительство Новой Зеландии через Министерство культуры и наследия и Совет по выигрышам лотерей.

В качестве инструментов и методов агентство использует социальную сеть «networking», объединяющую множество субъектов вокруг идеи национальной идентичности Новой Зеландии. Большая работа ведется по поддержке новозеландских художников и писателей, различных общественных организаций, пропагандирующих культурные достижения этой страны. Агентство учреждает различные премии (к примеру, Creative Places) за интересные проекты в этом направлении. Большую работу «Криейтив Нью Зиланд» ведет по поиску и созданию рынков сбыта для продукции народного творчества новозеландцев. Ежегодно на эти мероприятия правительство страны выделяет 10 млн. долларов [4].

Достаточно ярким примером экспорта языка и литературы своих стран могут служить инициативы по созданию таких институтов,

как Британский совет, Институт Гете, Японский культурный центр. В последнее время Китай инвестирует в создание Всемирной сети Институтов Конфуция.

Международный опыт свидетельствует, что принципиальным фактором успеха программ образовательных обменов становится их гармонизация с ключевыми приоритетами внешней политики и публичной дипломатии страны в целом. Так, большинство стран проводят тематические образовательные обмены, то есть фактически поддерживают программы в тех сферах, которые считают для себя приоритетными.

Например, в 2016 г. программа Erasmus + достигла достаточного уровня, чтобы оказывать влияние на различные сферы деятельности. С увеличением бюджета на 7,5% с 2015 года Erasmus + поддерживали 725 тыс. обменов и финансировали около 21 тыс. проектов. В общей сложности от программы получили пользу 79 тыс. организаций [5].

Германия является одним из лидеров в области международных образовательных обменов. В 2011 г. финансовую помощь от Германской службы академических обменов получило более 40 тыс. иностранных граждан. С 1950 г. более 760 тыс. иностранцев посетили Германию для получения образования, прохождения практики или проведения научных исследований. Кроме того, десятки тысяч преподавателей из Германии выступили с лекциями. Пятьсот преподавателей университетов по всему миру получают финансовую поддержку Германской службы академических обменов на обучение немецкому языку и овладение смежных дисциплин [6].

Программа Фулбрайта является флагманской международной образовательной программой обмена, спонсируемой правительством США и призванной повысить взаимопонимание между гражданами Соединенных Штатов и народами других стран. Основным источником финансирования Программы Фулбрайта является Конгресс США, который субсидирует Бюро по вопросам образования и культуры Государственного департамента США. Участвующие правительства и принимающие учреждения, корпорации и фонды в зарубежных странах и в Соединенных Штатах также оказывают прямую и косвенную поддержку. С начала реализации программы в 1946 г. в ней приняли участие более 380 тыс. «фулбрайтеров» из более чем 160 стран (ежегодно около 8 тыс. студентов) [7].

Публичная дипломатия Казахстана

Тем временем, попытки Казахстана по развитию имиджа страны и публичной дипломатии в большей степени ассоциированы с

государственным уровнем. К примеру, казахстанская дипломатия предприняла ряд важных шагов для содействия миру, безопасности и стабильности. Во-первых, это создание в 1992 г. Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии для смягчения взаимного недоверия среди азиатских стран. Во-вторых, это попытка облегчить переговоры между Азербайджаном и Арменией в Нагорном Карабахе и участие казахстанских дипломатов в урегулировании гражданской войны в Таджикистане в 1990-х годах. В-третьих, созыв Конгресса лидеров мировых и традиционных религий с 2003 г., на котором присутствуют авторитетные представители ислама, христианства, иудаизма, синтоизма, индуизма и буддизма для проведения межконфессионального диалога. В-четвертых, это вклад в комплексное урегулирование иранской ядерной проблемы путем проведения в Алматы двух раундов переговоров между Ираном и группой P5 + 1 в феврале и мае 2013 г. В-пятых, это роль президента Н. Назарбаева в нормализации российско-турецкой напряженности, усугубившейся после авиакатастрофы в ноябре 2015 г. В-шестых, вклад в урегулирование сирийского вопроса, посредством проведения трех раундов мирных переговоров в Астане с приглашением политических деятелей и представителей сирийской оппозиции.

Наряду с этим, одной из важнейших программ по отправке «амбассадоров» Казахстана за рубеж является Международная стипендия «Болашак», нацеленная на подготовку кадров и специалистов для приоритетных секторов экономики страны. Данная программа включает в себя прохождение как академического обучения, так и научно-производственных стажировок в ведущих компаниях и университетах мира. За 24 года реализации подготовлено 9 645 специалистов, на сегодняшний день на обучении находятся 1 258 стипендиатов, в том числе наибольшее число стипендиатов обучается в вузах Великобритании и Ирландии – 55%, США и Канады – 31,6%, странах континентальной Европы – 6%, Российской Федерации – 4%, Азии и Океании – 3,4% [8].

Вместе с тем, 29 октября 2003 г. в Московском государственном лингвистическом университете открыт Центр казахского языка и культуры [9]. 18 мая 2012 г. при поддержке посольства Республики Казахстан в Республике Беларусь был открыт Центр казахского языка, истории и культуры им. Абая при БНТУ [10]. В ноябре 2015 г. в Шанхайском университете иностранных языков открылся первый Центр Казахстана в Китае, на базе которого позже была открыта кафедра казахского языка и литературы [10]. Также 19 октября 2017 г. в Париже открылся центр казахстанской литературы и культуры,

для которого Национальная Академическая библиотека Казахстана передала в дар около 200 книг казахстанских авторов [11].

В США многие студенты желают изучать казахский язык. Программы по изучению казахского языка представлены в Университете штата Индиана в Блумингтоне, в Университете штата Висконсин в Мэдисон (партнер Назарбаев Университета), а также в Университете штата Аризона, который находится в городе-побратиме Алматы – Тусоне.

В рамках программной статьи Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева «Болашаққа бағдар: Рухани Жаңғыру» предусмотрен проект «Современная казахстанская культура в глобальном мире», в рамках которого на системном уровне ведется работа по продвижению достижений казахстанской литературы, музыкального и изобразительного искусства, хореографии, кино и театра за рубежом. В частности, по направлению «Литература» проведен отбор произведений для перевода на шесть языков ООН. Для эффективной практической реализации нами проведены переговоры и подписаны соглашения о сотрудничестве с ведущими мировыми издательскими и переводческими домами. Среди стратегических партнеров – Британский совет и Кембриджский университет, министерство культуры Испании и Институт Сервантеса, Национальный центр книги и издательство Мишель Де Мол во Франции.

Важно отметить, что в рамках проекта предстоит большая работа по распространению переведенных книг не только в этих четырех странах, но и повсеместно, где используются языки перевода. Так, только франкоговорящая читательская аудитория в мире, по разным подсчетам, составляет до 220 миллионов человек, а носителями испанского языка являются около 600 миллионов человек. Распространение переведенных книг будет осуществляться как на коммерческой основе, так и в научно-исследовательской среде.

В сфере художественного искусства ведется работа по реализации зарубежных экспозиционных проектов Национального музея РК, Музея искусств имени А. Кастеева. С 2018 г. состоялись выездные выставки «Шествие Золотого человека по музеям мира», «Кочевники Евразии», «На перекрестке Азии и Европы» на ведущих площадках США, Британии, Китая, Белоруссии, Азербайджана и других стран. Необходимо отметить общую активизацию работы региональных музеев, которые готовят свои лучшие фонды для последующих выставок внутри страны и за рубежом. Продолжается работа по оцифровке музейных экспонатов. Музеем искусств имени А. Кастеева оцифровано более 14 тыс. единиц, в 3D модели – свыше 100 единиц скульптуры, в фонде Центрального государственного музея РК оцифровано более 40 тыс. единиц хранения. Работа по оцифровке

ведется и в регионах. В частности, свыше 20% музейного фонда уже оцифровано в Костанайской, Актюбинской, Атырауской и других областях. По направлению «Традиционная и классическая музыка» ведется гастрольная деятельность творческих коллективов, в том числе лучших региональных театров в Италии, России, Великобритании. Запущен второй этап международного телепроекта «I am a singer Казахстан». В Астане и Алматы на традиционной основе организованы международные музыкальные фестивали с участием более 15 стран мира – «Астана дауысы», «Star of Asia». С целью дальнейшей демонстрации достижений театрального искусства планируются показы национальных опер «Абай», «Қыз Жібек», «Біржан-Сара» в городах России, Италии, Франции, Турции, Китая, Японии, Республике Корея, Грузии и других государств. Знаковым событием в сфере киноискусства стало открытие казахстанского павильона на 71-м кинофестивале в Каннах. Всего с начала 2018 г. 18 казахстанских фильмов приняли участие в 14 международных кинофестивалях. Завоевано 11 призов. В июне этого года прошли Дни казахстанского кино в Италии, Эстонии. До конца года планируется проведение Дней казахстанского кино в Королевстве Таиланд, Чехии, Словакии, Румынии и других странах. Фактически все направления культуры и искусства страны активно представлены на лучших мировых площадках [13].

На астанинском Экономическом форуме был открыт новый формат диалога – G-global с целью объединения усилий по созданию справедливого и безопасного миропорядка, а также обеспечения глобальной энергетической и продовольственной безопасности.

В Казахстане насчитывается более 300 диалоговых площадок для госорганов и НПО, наиболее значимой считается Гражданский форум. В нём приняли участие свыше 300 представителей казахстанских, зарубежных и международных НПО, а также депутаты Парламента, представители ЦГО, международных организаций, экспертное сообщество.

Со стороны госорганов донорами Центра поддержки гражданских инициатив выступают Министерство образования и науки и Министерство культуры и спорта. Внедрены новые формы господдержки неправительственных организаций в виде грантов и премий.

Выводы

В заключение, можно констатировать, что публичная дипломатия Казахстана требует широкой гражданской поддержки, для чего необходимо выстроить доверительную коммуникативную связь с обществом. Соответственно, логика анализа программ образовательных

обменов должна строиться через призму оценки соответствия обменных программ тематическим приоритетам и соответствия тематических приоритетов внешнеполитическим целям.

Прежде всего, для того, чтобы обмены функционировали как элемент публичной дипломатии, крайне важно, чтобы они осуществлялись в условиях, способствующих равенству обеих стран-участниц. Во-вторых, необходимо глубокое изучение внешнеполитических приоритетов Казахстана, а также международного опыта продвижения имиджа посредством публичной дипломатии. Поэтому требуется активное вовлечение экспертного и гражданского общества в процесс выработки предложений по реализации, а также в процесс продвижения позитивного имиджа Казахстана за рубежом. В-третьих, учет современных тенденций мирового развития общества и технологий, специфичности культур и традиций других стран.

Список литературы

1. Концепция внешней политики РК на 2014 – 2020 гг. [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://mfa.gov.kz/ru/erevan/content-view/koncepcia-vnesnej-politiki-rk-na-2014-2020-gg> (дата обращения: 08.01.2018)
2. Cull, Nicholas J. 2008. "Public Diplomacy: Taxonomies and Histories." *The Annals of the American Academy of Political and Social Science* 616 (1): 31-54.
3. Daniel Lerner (1958) *The Passing of Traditional Society: Modernizing the Middle East*. New York: Free Press.
4. About Creative NZ [Электронный ресурс]. – 2018. – URL: <http://www.creativevz.govt.nz/about-creative-new-zealand>
5. Erasmus+ annual report 2016 [Электронный ресурс] <https://publications.europa.eu/fr/publication-detail/-/publication/b0250d33-fcfe-11e7-b8f5-01aa75ed71a1/language-en/format-PDF/source-66293473>
6. DAAD 2011 Annual Report [Электронный ресурс] // German Academic Exchange Service. Режим доступа: https://www.daad.de/imperia/md/content/presse/daad_jahresbericht-11-engl_120712b.pdf
7. Fulbright U.S. Student Program [Электронный ресурс] // <https://us.fulbrightonline.org/study-research-eta-statistics>
8. Международная стипендия «Болашак» [Электронный ресурс] // <https://www.bolashak.gov.kz/ru/o-stipendii/istoriya-razvitiya.html>
9. Центр казахского языка и культуры [Электронный ресурс] // <https://linguanet.ru/sotrudnichestvo/upravlenie-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva/otdel-po-yazykam-i-kulture-gosudarstv-uchastnikov-sng-i-sh0s/tsentr-kazakhskogo-yazyka-i-kultury/>
10. Открытие центра казахского языка, истории и культуры имени Абая [Электронный ресурс] // <http://www.bntu.by/news/55-visits/482-open-center-abaya.html>
11. Неделя казахского языка и культуры Казахстана прошла в Шанхае [Электронный ресурс] // https://www.inform.kz/ru/nedelya-kazahskogo-yazyka-i-kul-tury-kazahstana-proshla-v-shanhae_a3102756
12. В Париже открыт центр казахстанской литературы и культуры [Электронный ресурс] // <http://khabar.kz/ru/news/obshchestvo/item/93781-v-parizhe-otkryt-tsentr-kazakhstanskoj-literatury-i-kultury>
13. Все направления культуры и искусства Казахстана представлены на мировых площадках [Электронный ресурс] // <https://www.zakon.kz/4934650-vse-napravleniya-kultury-i-iskusstva.html>

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ ДОХОДАМИ СТРАХОВОЙ КОМПАНИИ

Алёна Дальке

старший преподаватель кафедры «Финансы и статистика»
Университета Нархоз, г. Алматы, м.э.н.

Аннотация. В статье апробирована возможность применения коэффициента Пирсона в комбинации с методикой прогнозирования по методу Хольта-Винтерса и VaR для прогнозирования будущих доходов страховых организаций на основании статистики предыдущих периодов. При этом за основу взяты данные совокупных доходов от основной деятельности страховых компаний Республики Казахстан за последние 6 лет.

Ключевые слова: страховые компании, применение методики VaR, критерий Пирсона, метод Хольта-Винтерса, прогнозирование доходов.

БОЛЖАУ – САҚТАНДЫРУ КОМПАНИЯСЫНЫҢ ТАБЫСТАРЫН БАСҚАРУ ӘДІСІ РЕТІНДЕ

Алёна Дальке

Аңдатпа. Мақалада алдыңғы кезеңдер статистикасы негізінде сақтандыру ұйымдарының келешек кірістерін болжау үшін Пирсон көрсеткіштерін Хольт-Винтерс және VaR әдістемесімен үйлестіру мүмкіндігі қарастырылды. Бұл ретте, деректер соңғы 6 жылғы Қазақстан Республикасының сақтандыру компанияларының негізгі қызметінен түскен жиынтық табыстарға негізделген.

Түйін сөздер: Сақтандыру компаниялары, сақтандыру қызметінен түсетін табыстар, VaR әдістемесін қолдану, Пирсон критерийі, Хольт-Винтерс әдісі, кірістерді болжамдау.

FORECASTING AS AN INSURANCE COMPANY INCOME MANAGEMENT METHOD

Alena Dalke

Abstract. In the following article the possibility for application of Pearson coefficient in a combination with Holt-Winters technique and VaR method of forecasting of insurance companies future revenues is approved and based on statistics of previous periods. At the same time, the data are based on the aggregate income from the main activity of insurance companies of the Republic of Kazakhstan over the past 6 years.

Keywords: *insurance companies, VaR technique application, Pearson's criterion, Holt-Winters method, income forecasting*

Введение. В настоящее время в экономической литературе существует несколько способов и методов управления доходами страховщиков. Учет результатов деятельности страховых организаций является чуть ли не самым важным в анализе деятельности компаний [1]. Проблемы адаптации системы управленческого учета, в том числе и в страховых компаниях, требует применения методов прогнозирования доходов. Несмотря на это, к сожалению, современные страховые компании не уделяют должного внимания прогнозированию доходов. Вместе с тем, прогнозирование, а тем более детальное изучение структуры доходов страховой компании, применение методик экономико-математического моделирования позволят страховым компаниям своевременно определять точки роста и проблемные направления деятельности организации.

В полном своем понимании доход страховой компании представляет собой совокупную сумму денежных поступлений на ее счета в результате осуществления страховой и иной, не запрещенной законодательством деятельности [2]. Таким образом, страховая компания способна получать доходы не только от страхования, но и от инвестиционной деятельности, консалтинговых услуг, в результате реализации имущества и т. п. В целом спектр доходов достаточно широк. Вместе с тем, основное значение для страховщика имеется статья доходов от основной, то есть страховой деятельности и именно она требует планирования и управления.

Конечно же, нельзя упразднить важность планирования процентных доходов страховых организаций. В частности, инвестиционные доходы порой превосходят доходы страховщиков от основной их деятельности. Тем не менее, в данном случае нами будут рассмотрены варианты применения прогнозирования на примере именно доходов от самого страхования.

В настоящее время существует множество различных методик прогнозирования доходов. Однако, в последнее время на финансовом рынке большую популярность получил метод VaR – как методика оценки риска по финансовым инструментам. При этом осуществляется прогноз будущего значения стоимости, например, ценной бумаги, курса валюты на следующий день или определенный период после последнего имеющегося значения. Одновременно, популярность имеет метод Хольта-Винтерса, достаточно часто применяемый для прогнозирования временных рядов с сезонностью. Также, при оценке критерия Пирсона можно получить прогнозные значения доходов страховых компаний. В результате одновременного использования этих трех методов можно получить границы, в пределах которых будут колебаться прогнозные значения доходов страховых организаций.

Методы. Как упоминалось ранее, нами проводится эксперимент по применению и апробации комбинации прогнозов по критерию Пирсона, методу Хольта-Винтерса и методике VaR. Рассмотрим, каким образом осуществляется оценка прогнозов по заявленным методикам.

Критерий Пирсона [3] позволяет понять, что наблюдаемая случайная величина подчиняется некоему теоретическому закону распределения. Он рассчитывается следующим образом:

$$\chi^2 = \sum_{i=1}^n \frac{(F - Ft)^2}{Ft},$$

где n – число групп, из которых состоит эмпирическое распределение;

F – наблюдаемая частота признака в i -й группе;

Ft – теоретическая частота.

Для оценки полученных результатов применяют так называемые уровни значимости, которые определяют вероятность ошибочного отклонения выдвинутой гипотезы о нормальном распределении. В целом, выделяют три уровня значимости:

$\alpha = 0,10$, при вероятности $P = 0,90$ (что означает, что в 10 случаях из 100 может быть отвергнута правильная гипотеза);

$\alpha = 0,05$, при вероятности $P = 0,95$;

$\alpha = 0,01$, при вероятности $P = 0,99$ [4].

Следует отметить, что методика Пирсона может применяться, если объем совокупности не менее 50 значений, при этом частота каждой группы должна быть не менее 5. В нашем случае используются значения

ежемесячных показателей доходов от страховой деятельности компаний с января 2012 г. по декабрь 2017 г. Таким образом, количество значений существенно превосходит 50.

В чистом виде критерий Пирсона применяется для изучения взаимосвязи двух метрических переменных, измеренных на одной и той же выборке [5]. На практике существует огромное множество вариантов, для оценки которых уместно использование данного критерия. По сути корреляция Пирсона является мерой линейной зависимости двух переменных. Она показывает степень пропорциональности изменений этих переменных значений. При оценке критерия Пирсона осуществляется прогноз значений, который можно применить для оценки результатов с учетом значимости прогнозов.

VaR (Value-at-Risk) является очень популярным инструментом для оценки финансового риска. Главные идеи VaR были разработаны и применены в банке JP Morgan в 80-х [6]. Широкое применение VaR получил в 1993 г. когда был одобрен Группой тридцати (G-30) как часть «лучших практик» для работы с производными финансовыми инструментами, а позже стал одним из показателей риска банка по системе Базель II (набор международных рекомендаций по банковскому регулированию). Идею, используемую в VaR, можно отследить до ранних работ лауреата нобелевской премии по экономике Гарри Марковитца в 1952 г. [7].

В настоящее время VaR имеет множество применений:

- банки определяют текущий риск по отделам и банку в целом;
- трейдеры используют VaR в торговых стратегиях (например, для определения момента выхода из сделки);
- частные инвесторы для выбора менее рискованных вложений и т. п.

По рекомендациям альтернативный подход требует уровня доверия 99% (1% наихудших результатов) и 10-дневного горизонта. Простой расчет показывает, что это приводит к очень консервативной оценке. Исключение (потерю, превышающую прогнозируемый уровень) можно ожидать только один раз каждые $100 \cdot 10$ дней, то есть очень редко (один раз в несколько лет). Однако, когда основной целью является создание эффективной внутренней модели прогнозирования, рекомендуется использовать параметры, которые приводят к наблюдаемому и проверяемому результату. Обычно используют уровень достоверности 95% (5% наихудших результатов) и короткий временной горизонт, например, 1 день. К сожалению, в нашем случае нет возможности использования ежедневных данных по доходам страховых компаний. Однако, на практике каждая страховая компания вполне может применять данную методику для оценки ежедневных результатов.

Таким образом, нами будут использованы данные по ежемесячным доходам страховых организаций.

Преимуществом использования метода Хольта-Винтерса является учет нескольких составляющих прогноза, что делает данный метод одним из наиболее популярных и точных. Метод Хольта-Винтерса – это трехпараметрическая модель прогноза, которая учитывает сглаженный экспоненциальный ряд, тренд и сезонность [8]. Прогноз на n периодов вперед рассчитывается следующим образом:

$$Y_{i-n} = (L_i + n * T_i) * S_{i-s+n},$$

где Y_{i-n} – прогноз на n периодов вперед;
 L_i – экспоненциальное сглаживание ряда;
 T_i – значение тренда;
 S_i – коэффициент сезонности.

Для оценки точности прогнозов по методу Хольта-Винтерса используем показатели MAPE и точность прогноза.

MAPE – это средняя абсолютная ошибка прогноза, которая оценивается следующим образом:

$$MAPE = \frac{100}{n} \sum_{i=1}^n \frac{|y_t - y_{tp}|}{y_t},$$

где y_t – фактическое значение показателя;
 y_{tp} – прогнозное значение показателя;
 n – период прогноза.

Удовлетворительное значение ошибки – не более 20 – 25%, значение ошибки, свидетельствующее в пользу хорошего прогнозного качества – 3 – 5% [9].

Следует отметить, что по Пирсону получают среднестатистические результаты прогнозов, а по VaR – указываются значения, ниже которых показатели доходов от основной деятельности страховых компаний не упадут с 99% степенью вероятности. По Хольту-Винтерсу также следует рассматривать прогнозы не ниже точности 5%.

Таким образом, для прогнозирования доходов страховых компаний нами будут применены все три методики.

Следует отметить, что все расчеты произведены в программе Excel.

Результаты и обсуждение. Для начала рассмотрим динамику доходов от основной деятельности страховых компаний за период 2012 – 2017 гг. (рисунок 1).

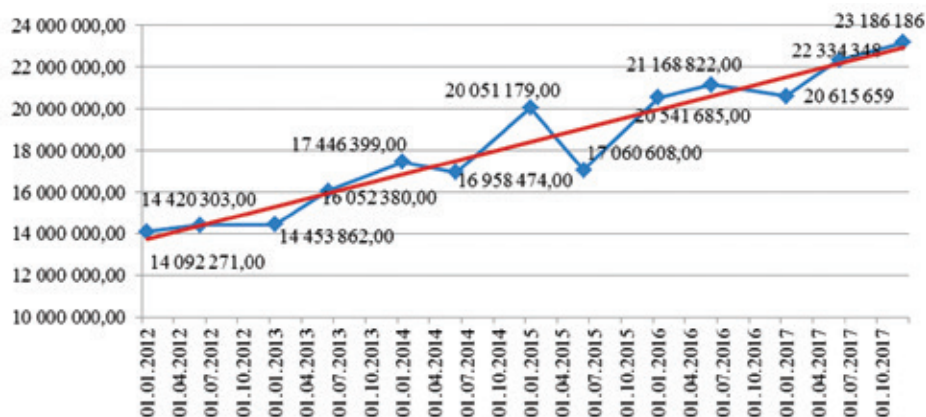

Рисунок 1 – Динамика доходов от основной деятельности страховых компаний Казахстана, в тыс. тенге

Примечание: составлено на основании данных Комитета по статистике Республики Казахстан.

Как видно из рисунка 1, в целом наблюдается рост доходов от страхования. Вместе с тем, снижения характерны для середины 2014 и 2015 гг., а также начала 2017 г. Тренд доходов страховых организаций (обозначен красным цветом) явно отражает повышательную тенденцию. Такая тенденция явно отражает повышение интереса к продуктам страховых компаний Казахстана.

Однако, простой динамики доходов недостаточно, чтобы говорить о положительных результатах деятельности. Как правило, стратегический менеджмент любой компании направлен на планирование доходов и сопоставление их в последующем с фактическими данными с целью выявления проблемных точек. Для планирования доходов страховых компаний можно использовать метод прогнозирования доходов. С этой целью осуществим расчеты прогнозных значений доходов по указанным нами выше методикам.

Рассчитаем прогнозы по Пирсону, Хольту-Винтерсу и VaR. Результаты расчетов в Excel отразим в таблице 1.

Таблица 1
Результаты прогнозов по Пирсону, Хольту-Винтерсу и VaR

Период (месяц)	Прогноз дохода по Пирсону	Прогноз по Хольту-Винтерсу	Прогноз по VaR
1	2	3	4
01.2018	23 186 186,00	22 441 772,0	26 453 872,57
02.2018	23 693 591,39	22 497 595,7	23 005 376,31
03.2018	23 032 310,54	22 708 517,9	20 359 252,07
04.2018	22 769 826,25	22 549 295,2	22 765 703,34
05.2018	25 672 787,6	22 585 136,2	20 800 341,48
06.2018	23 634 404,34	22 614 316,4	23 660 755,74
07.2018	24 528 074,12	22 582 916,0	22 026 798,42
08.2018	24 322 957,1	22 594 122,9	20 505 948,03
09.2018	22 648 349,29	22 597 118,4	21 396 152,71
10.2018	22 900 766,84	23 728 536,3	20 045 125,23
11.2018	21 877 542,58	20 814 240,0	21 078 741,24
12.2018	23 632 071,94	22 756 125,6	19 850 936,74
Примечание: составлено автором на основании расчетов			

Критерий Пирсона равен 0,587, уровень значимый, хотя критическое значение – 0,0119. Прогноз имеет погрешности и не совсем подвержен закону нормального распределения. Скорее всего, это связано с тем, что для прогнозов нами был использован месяц, а не каждый последующий день, как это должно быть в идеале. К сожалению, имеющиеся данные по доходам от основной деятельности страховых компаний Казахстана представлены Национальным банком РК по месяцам, что и стало причиной использования данных именно в этом виде. При таком раскладе погрешности становятся выше.

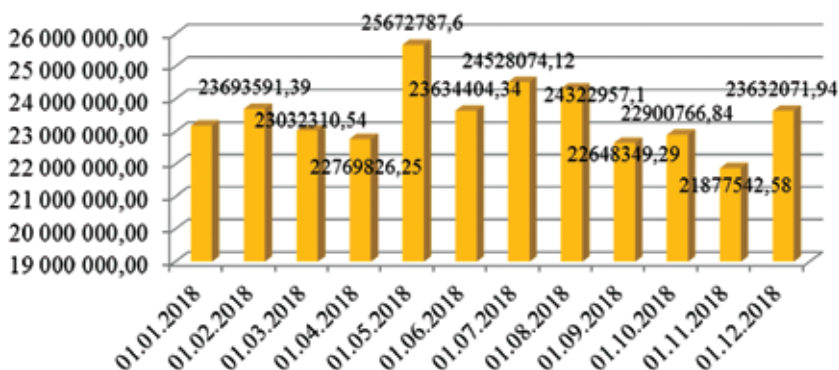

Рисунок 2 – Прогнозные значения по Пирсону

В случае, если отдельно взятая страховая компания будет осуществлять прогнозирование на основании данного подхода, необходимо использовать данные по доходам за каждый день и тогда прогнозы аналогично будут получены на каждый последующий день после последнего значения. Кроме того, следует осуществлять ежедневную корректировку с учетом структуры доходов от страхования.

Как уже говорилось ранее, по Пирсону мы получаем среднестатистические прогнозы, исходя из данных предыдущих лет, а по VaR – минимальные значения, ниже которых предполагаемый прогноз упасть не может. По VaR мы использовали вероятность 99%, рассчитали стандартное отклонение и квантиль (расчеты в Excel).

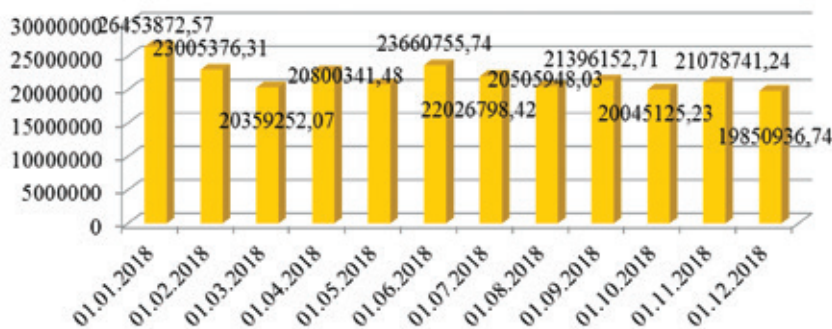

Рисунок 3 – Прогнозные значения по VaR

По результатам оценки согласно модели Хольта-Винтерса были также получены данные на предстоящие 12 месяцев. При этом следует отметить, что выбор точки отчета можно менять с целью поиска наименьшего значения MAPE. В данном случае ошибка прогноза составила 4%, что соответствует хорошему результату расчетов и значимости прогноза.

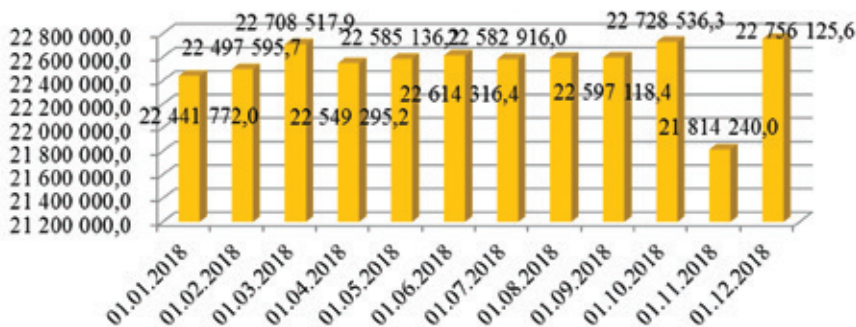

Рисунок 4 – Прогнозные значения по Хольту-Винтерсу

При оценке прогноза по Хольту-Винтерсу получаются усредненные значения между Пирсоном и VaR. Учитывая, что MAPE составил 4%, можно говорить о точности прогноза в 96%.

В результате между прогнозными значениями Пирсона и VaR получается своего рода диапазон, в рамках которого ожидается движение прогнозируемых доходов от основной деятельности страховых компаний. При этом, значения Хольта-Винтерса будут отражать тренд прогноза (рисунок 5).

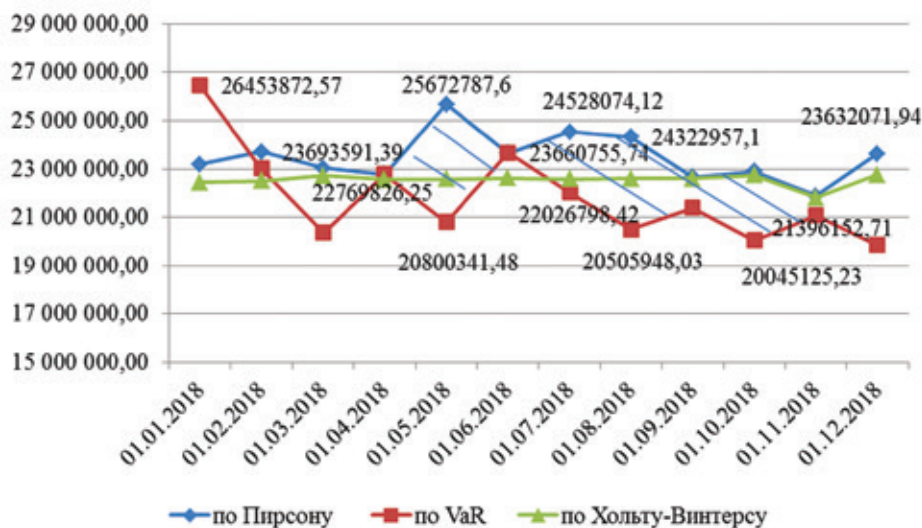

Рисунок 5 – Границы прогнозов доходов от основной деятельности страховых компаний Казахстана по результатам расчетов

На рисунке 4 верхняя граница показывает прогнозы по Пирсону, а нижняя – по VaR. Как видно из рисунка начиная с апреля 2018 г. увеличивается диапазон между верхним и нижним значением прогнозов, который к концу анализируемого периода существенно сокращается.

Страховым организациям следует больше придерживаться прогнозных значений Хольта-Винтерса, поскольку их точность составляет 96%. При этом, значения VaR отражают нижнюю границу прогнозов, показывая, что ниже данного уровня значения доходов страховых компаний не упадут с вероятностью 99%.

В конце прогнозируемого периода все значения расходятся. Точнее сказать, диапазон расширяется ввиду того, что, чем дальше прогноз, тем менее точным он становится.

Таким образом, полученные результаты показывают, в каких рамках можно ожидать движение доходов от страховой деятельности. Наличие погрешностей является прямым следствием того, что за основу расчетов взяты совокупные доходы страховых компаний Казахстана, а не доходы отдельных страховщиков. При применении трех методик для прогнозирования доходов отдельных страховых компаний, в последующем страховщикам необходимо будет подобрать наиболее точный шаг и $MAPE$ для точности прогнозов именно для данной страховой организации.

Хотелось бы отметить, что такой подход будет более точным, если страховая компания будет осуществлять ежемесячную корректировку прогнозов. Во-первых, необходимо учитывать саму структуру доходов от страхования, но об этом мы поговорим в следующей статье.

Заключение. Таким образом, комбинация подходов: критерия Пирсона, модели Хольта-Винтерса с методикой VaR вполне может быть применена в прогнозировании доходов от основной деятельности страховых компаний Казахстана при выполнении следующих условий.

Во-первых, количество рассматриваемых периодов значений прошлых периодов должно быть минимум 50.

Во-вторых, следует учесть особенности классов страхования (если каждая страховая компания будет осуществлять прогнозы самостоятельно, то проблем с этим не возникнет).

В-третьих, чем больший прогнозный период используется (в данном случае мы брали месяц), тем сложнее по нему делать прогнозы. В идеале прогнозы следует осуществлять на каждый день после последнего значения доходов.

В-четвертых, несмотря на все погрешности, первые 5 – 10 периодов прогнозов, как правило, вполне реальны.

В-пятых, при оценке прогнозов следует подбирать показатели тренда и сезонности методом подбора, чтобы определить именно те значения, которые характерны динамике именно для данной страховой компании.

В-шестых, страховым компаниям следует регулярно вести учет фактических доходов с прогнозными, чтобы обозначить проблемные аспекты управления доходами.

При использовании указанных рекомендаций применение методик Пирсона, Хольта-Винтерса и VaR может стать существенным методом планирования доходов страховых компаний, особенно, если учесть особенности каждой из них.

Список литературы

1. *Климова Н. В.* Бухгалтерский финансовый учет в анализе формирования и использования экономической прибыли / Н. В. Климова // *Экономический анализ: теория и практика.* – 2009. – №1. – С. 2 – 4
2. *Разумовская Е.А., Фоменко В.В.* Страховое дело: учебное пособие / под ред. Е.А. Разумовской. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2016. – 249 с.
3. *Рублева Г.В.* Математическая статистика: статистические критерии проверки гипотез. Учебно-методическое пособие для студентов очной формы обучения технических и инженерных специальностей. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2014. 50 с.
4. *Гржибовский А. М.* Анализ трех и более групп количественных данных / А. М. Гржибовский // *Экология человека.* – 2008. – № 3. – С. 50–58.
5. Применение статистических методов в психолого-педагогических исследованиях: Учебное пособие / Сост. С.В. Нужнова. – Троицкий филиал ГОУ ВПО «ЧелГУ». – Троицк, 2005. – 120 с.
6. *Rockafellar, Uryasev S.* Optimization of conditional Value-at-Risk // *The Journal of Risk.* 2000. – Vol. 2. – № 3. – P. 21–41.
7. *Jabr R.A.* Robust self-scheduling under price uncertainty using conditional value-at-risk // *IEEE Transactions on Power Systems.* – 2005. № 20. – P. 1852–1858.
8. *Кириллов В. И.* Квалиметрия и системный анализ : Учеб. пособие / В. И. Кириллов. – Минск : Новое знание; М.: Инфра-М, 2011. – 440 с. – (Высшее образование).
9. *Турунцева М.Ю.* Оценка качества прогнозов: простейшие методы // *Российское предпринимательство.* – 2011. – Том 12. – № 8. – С. 50–56.

КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ: АНАЛИЗ СХЕМ ИМПОРТА

Балтабай Сыздықов

старший эксперт Института экономических исследований

Аннотация. В статье автор обращает внимание на проблему существования «серых» схем импорта при ввозе товаров из Китая в Казахстан. Проводится анализ выгод для субъектов предпринимательства, применяющих «серые» схемы импорта. Также выделены отрицательные последствия для экономики в целом и рассчитаны потери государственного бюджета от недоплаты таможенных платежей и НДС. Выработаны предложения с целью снижения объемов «серого» импорта на границе двух стран.

Ключевые слова: «серые» схемы импорта, товары широкого потребления, государственный бюджет, легкая промышленность, маркировка, индекс таможенной стоимости.

ҚАЗАҚСТАН-ҚЫТАЙ САУДА ҚАТЫНАСТАРЫ: ИМПОРТ ЖОЛДАРЫНЫҢ ТАЛДАУЫ

Балтабай Сыздықов

Аңдатпа. Мақалада автор Қытайдан Қазақстанға тауар әкелу кезінде импорттаудың «көлеңкелі» тәсілін қолдану мәселесіне назар аударып отыр. Импорттаудың «көлеңкелі» тәсілдерін қолданатын кәсіпкерлердің табатын пайдасына талдау жасалынады. Сонымен қатар, жалпы экономикаға жағымсыз әсерлері айқындалып, кеден төлемдерді және ҚҚС төленбеуінен шығатын мемлекеттік бюджеттің ысыраптары есептеледі. Екі елдің шекарасында көлеңкелі импорттың көлемін азайту мақсатында арнайы шаралар қалыптастырылған.

Түйін сөздер: импорттың «көлеңкелі» жолдары, жалпылама тұтылатын тауарлар, мемлекеттік бюджет, жеңіл өнеркәсіп, белгі салу, кедендік құнның индексі.

KAZAKHSTAN-CHINESE TRADE RELATIONS: ANALYSIS OF IMPORT SCHEMES

Baltabay Syzdykov

Abstract. In this article author draws attention to the problem of existence of the shady import schemes when importing goods from China to Kazakhstan. Article provides the analysis of benefit of entrepreneurs, using such shady import schemes, as well as highlights the negative consequences for the economy, as a whole. The calculation of loss from state budget caused by underpayment of customs charges and VAT is also provided therein. In order to reduce the volume of shady imports on the boards of two countries the special proposals are developed.

Keywords: «shady» import schemes, consumer goods, state budget, light industry, marking, and customs value index.

Введение. В настоящее время в доходной части республиканского бюджета Казахстана существенную роль играют таможенные платежи, доля которых за 2017 г. составила 22,5% [1]. Это обуславливает необходимость активного противодействия факторам, ведущим к снижению собираемости таможенных платежей, а именно «серому импорту».

Наибольший объем «серого» импорта в Казахстан приходится на одного из основных внешнеторговых партнеров республики – Китай. Согласно данным Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК), внешнеторговый оборот между странами за последние 5 лет снизился в 2 раза – с 22,7 до 10,5 млрд долларов США. Снижение товарооборота показывают также и официальные органы статистики Китая, но уже в 1,6 раза – с 28,6 до 17,9 млрд долларов США. Значительное расхождение в статистике особенно проявляется при рассмотрении китайского экспорта в Казахстан. Так, официальные органы статистики Китая указывают на 5,7% рост экспорта, тогда как данные ЕЭК показывают снижение импорта китайской продукции на 37,4%. Расхождения в оценках могут указывать на несогласованность статистического учета Китая и Казахстана (внешнеторговая статистика международных организаций допускает разницу в стоимости экспорта товаров в среднем на 10% между условиями ФОБ и условиями СИФ). Другим негативным фактором может быть «лжеэкспорт», практикуемый экспортерами Китая с целью незаконного возмещения налога на добавленную стоимость. Однако, чаще всего, расхождение в статистиках стран свидетельствует о нарушениях таможенного контроля и учета, то есть о применении «серых» схем импорта.

Методы исследования. При написании работы использовались стандартные методы индукции, дедукции, горизонтального и вертикального анализа.

Результаты исследования. Под «серым» импортом подразумевается ввоз импортируемых товаров с недостоверным декларированием в целях уклонения от уплаты таможенных платежей [2]. Существует несколько основных схем «серого» импорта¹ (Рисунок 1).

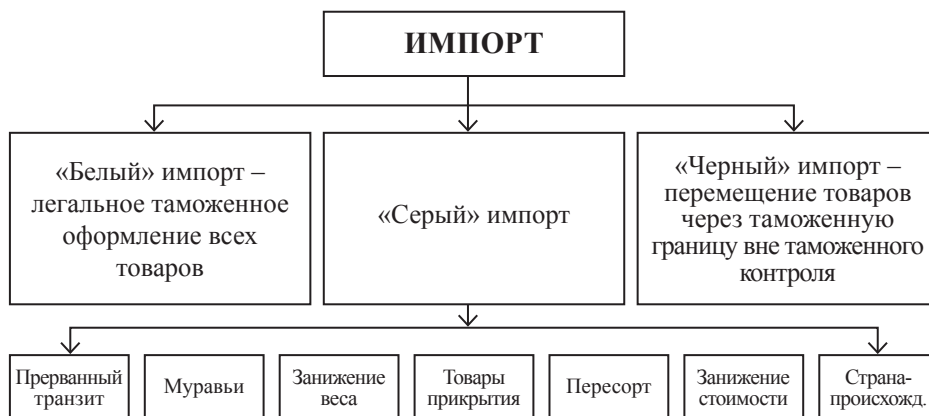

Рисунок 1 – Существующие схемы «серого» импорта

При использовании схемы «*прерванный транзит*» грузы ввозятся на территорию страны-транзита, однако пределы данной страны не покидают. Схема «*муравьи*» подразумевает, что перевоз груза осуществляется физическими лицами в стоимостном и весовом значении в рамках законодательства, но не для личного потребления. Так, крупный груз делится на разрешенные к бесплатному провозу партии, а после переноса «*муравьями*» через границу – снова собирается или развозится дальше по стране с целью коммерческой реализации. К данной схеме также можно отнести и интернет-торговлю. Схеме «*занижение веса*» характерно недостоверное декларирование количества или веса

¹ Согласно мнению автора, к «серому» импорту нужно относить все схемы, за исключением легального таможенного оформления или перемещения товаров через таможенную границу вне таможенного контроля.

² Расчет производился как количество товара (штук)* удельный вес в стоимостном показателе по ЕАЭС (%). //http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/default.aspx.

³ Для данного товара, согласно Единому таможенному тарифу ЕАЭС, используется комбинированная ставка.

товара для занижения размера таможенных платежей. Также применяется и занижение реальной стоимости товара – товар в декларации заявляется по цене меньшей, чем реальная. При схеме «*товары прикрытия*» происходит декларирование товаров импортерами под ложными товарными кодами (перекодировка) с целью минимизации ставок таможенных платежей. Например, по документам – сувениры, по факту – медицинское оборудование. Похожая схема «*пересорт*» – оформление с использованием подмены наименований в пределах одной товарной группы. Например, есть дорогие и дешевые стройматериалы. Среди партии дешевой продукции незаметно подкладывают дорогие позиции, с целью оплаты минимальной суммы таможенной пошлины. В схеме «*страна-происхождение*» при поставке недостоверно указывается страна происхождения товара, у которой имеются некоторые преференции по ставкам импортной пошлины. В целом, суть «*серых*» схем сводится к нелегальной минимизации затрат на таможенное оформление грузов.

Существует несколько методов оценки «*серого*» импорта: метод опроса экспертов или экспертных оценок, метод «*зеркальной*» статистики, метод изучения и анализа внутреннего рынка и спроса [3]. В данной работе применяется метод «*зеркальной*» статистики. Суть метода заключается в сопоставлении данных таможенной статистики о казахстанском импорте товаров с данными Китая об экспорте тех же товаров в Казахстан. Так, за последние 5 лет объем «*серого*» импорта в Казахстан из Китая вырос с 3,5 до 6,9 млрд долларов США, и в совокупности за данный период составил 27,9 млрд долларов США (Рисунок 2).

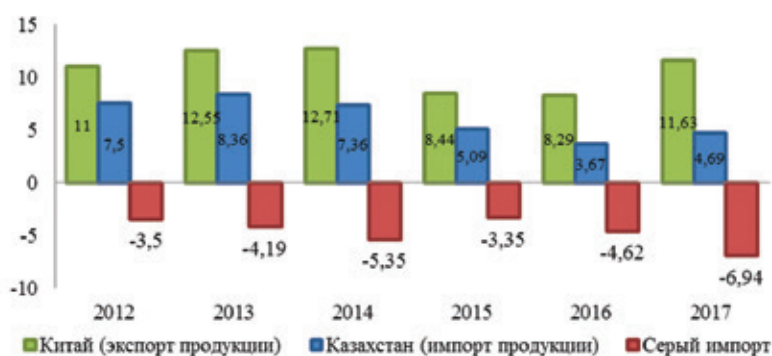

Рисунок 2 – Динамика «серого» импорта из Китая в Казахстан за период 2012 – 2017 гг., млрд долларов США

Источник: составлено авторами по данным [4].

Объектами «серого» импорта становятся преимущественно товары широкого потребления – одежда, обувь, игрушки, спортивное снаряжение и др. Так, наибольшее отклонение наблюдается в таких группах товара, как «одежда» (1,6 млрд долларов США), «обувь» (1,5 млрд долларов США), «другие текстильные изделия – постельное белье, полотенца и др.» (0,5 млрд долларов США), «игрушки и спортивные реквизиты» (0,5 млрд долларов США), «изделия из кожи, сумки» (0,38 млрд долларов США), «мебель» (0,28 млрд долларов США). В целом, данные товарные группы формируют 70,9% «серого» импорта в Казахстан (Рисунок 3).

Рисунок 3 – Доля различных товарных групп в «сером» импорте из Китая за 2017 г.

Источник: составлено авторами по данным [4].

Усугубляет ситуацию наличие так называемого перечня изъятий. Одним из условий вступления Казахстана во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО) являются обязательства по ряду товарных позиций, ввозная ставка которых в условиях ВТО ниже действующих таможенных пошлин в рамках Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Перечень изъятий содержит более 2000 позиций, в том числе позиции по товарам легкой промышленности. Согласно данным Евразийского аналитического клуба, более 20% товаров, импортируемых в Казахстан, оформляются по правилам тарифных изъятий [5]. Очевидно, что данные изъятия оставляют массу возможностей для незаконного импорта продукции по вышеописанным схемам.

При ввозе китайской продукции на казахстанский рынок используются следующие схемы «серого» импорта:

– схема «*муравьи*». Так, законодательством ЕАЭС разрешено беспошлинно ввозить для личного пользования определенный объем товаров (Таблица 1).

Таблица 1
**Лимиты для физических лиц при перевозке товаров
через границу для личного пользования**

Срок действия	При реальной покупке	При покупке через «Интернет»
2018 г.	До 1,5 тыс. евро и весом до 50 кг	До 1 тыс. евро и весом до 31 кг (в течение одного календарного месяца)
С 2019 г.	До 1 тыс. евро и 50 кг	До 500 евро и весом до 31 кг (в течение одного календарного месяца)
С 2020 г.	До 750 евро и 35 кг	До 200 евро и весом до 31 кг (нет ограничений по времени и количеству заказов)
С 2021 г.	До 500 евро и весом не более 25 кг	

Примечание: составлено по данным [4].

На сегодняшний день стоимость груза физических лиц при пересечении границы не должна превышать 1,5 тыс. евро или весить более 50 кг. Это создает условия для процветания схемы «*муравьи*». В ближайшее время ЕЭК планирует значительно снизить лимиты для физических лиц, одновременно предполагается уменьшение таможенной пошлины за превышение норм беспошлинного ввоза товаров для личного пользования.

Так, если в 2018 – 2019 гг. за превышение норм придется заплатить 30% от стоимости, но не менее 4 евро за 1 килограмм веса в части превышения стоимостной или весовой нормы, то уже в 2020 г. – 15% от стоимости, но не менее 2 евро за 1 килограмм перевеса. Таким образом, объем «серого» импорта по данной схеме снизится, однако ненамного;

– схема «*интернет торговли*». Дополнительно стоит выделить и товары, которые поступают на рынок Казахстана через торговые интернет-площадки. В настоящее время покупки физическими лицами лимитированы по объему (до 31 кг), стоимости (до 1 тыс. евро) и времени (в течение одного календарного месяца). Однако с 2020 г.

предполагается снятие ограничений по времени и количеству заказов (ограничения коснутся только стоимости – до 200 евро и веса товара – до 31 кг), т. е. количество посылок в месяц регулироваться не будет. Следовательно, физические лица смогут использовать данную ситуацию с целью увеличения объемов поставок товаров с Китая для дальнейшей коммерческой реализации на территории Казахстана. Таким образом, интернет-торговля выступает аналогичной угрозой для рынка;

– схема «*товары-прикрытия*». По отдельным товарам отмечается неадекватный среднегодовому значению за период 2011 – 2016 гг. рост импорта. Например, за 2017 г. из Китая было завезено 2,2 млн зонтов (ежегодное среднее количество завезенных зонтов за 2011 – 2016 гг. – 1,4 млн), 0,8 млн курительных трубок (ежегодное среднее количество завезенных курительных трубок за 2011 – 2016 гг. – 0,4 млн), 33 млн пар обуви (ежегодное среднее количество завезенных пар обуви за 2011 – 2016 гг. – 30 млн) и тому подобное². Можно предположить, что произошла замена наименований настоящих товаров на товары со сравнительно низкой стоимостью или низкими таможенными пошлинами.

– схема «*транзит*». Возможно, неадекватный среднегодовому значению рост импорта определенных видов товара объясняется использованием Казахстана как транзитной зоны для поставки в другие страны ЕАЭС;

– схема «*занижение стоимости товаров*» и «*занижение веса груза*» через подачу двойной декларации. В данной схеме используются подставные таможенные компании. Компании проводят операции (оформление двойной декларации) с занижением стоимости или веса товара и, через налаженную схему договоренностей с таможенными представителями, осуществляют провоз товаров через границу. Примечательно, что в Казахстане действуют 865 таможенных компаний, тогда как в России – всего 470.

Распространенное использование нелегальных схем импорта объясняется наличием значительной выгоды для предпринимателей. Для наглядного примера приведем сравнительные расчеты объемов таможенных платежей при «*белом*» и «*сером*» импорте с использованием схемы по занижению стоимости товаров. В качестве примера будет использоваться товар из группы «*одежда*» («*рубашки трикотажные машинного или ручного вязания, мужские*»), где наблюдается наибольший объем ввоза незаконного импорта (Таблица 2).

² Расчет производился как количество товара (штук)* удельный вес в стоимостном показателе по ЕАЭС (%). // http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/default.aspx.

Таблица 2
Сравнительная таблица использования «белой» и «серой» схем
импорта на конкретном товаре

Наименование	Белый импорт	Серый импорт
Количество, штук	3 000	3 000
Вес всего груза (при весе одной рубашки 0,18 кг), кг	540	540
Стоимость всего груза (при реальной стоимости одной рубашки 3 400 тг и заниженной – 1 094 тг), тг	10 200 000	3 280 500
Сборы за таможенное декларирование (за один лист декларации), тг	25 000	25 000
Сумма пошлины ³		
10% от задекларированной стоимости, тг	1 020 000	328 050
но не менее 1,5 евро за кг (или 607,5 тг за кг), тг	328 050	328 050
Сумма акцизов, тг	Не является акцизным товаром	Не является акцизным товаром
Сумма НДС (12% от стоимости и пошлин), тг	1 346 400	433 026
Итоговая сумма необходимых платежей, тг	2 391 400	829 816
Процент от реальной стоимости товара	23,5%	8,1%

Примечание: расчеты проводились при курсе евро и доллара на 09.07.2018 г. (доллар США – 341 тг, евро – 402 тг).

Стоимость рубашки бралась как среднее значение на сайте aliexpress.

Вес рубашки формировался с источника <https://zakaztovarov.net/index.php/shops/vess>

³ Для данного товара, согласно Единому таможенному тарифу ЕАЭС, используется комбинированная ставка пошлины. Она сочетает в себе адвалорную ставку (рассчитывается в установленном процентном соотношении и зависит от таможенной стоимости товара) и специфичную (рассчитывается с физической единицы – вес, объем, штука). По итогам расчетов, выбор осуществляется в пользу ставки, которая показала наибольшую сумму пошлины.

При законном импорте товара сумма пошлины уплачивается как 10% от задекларированной стоимости, что является невыгодным для предпринимателя. Он использует «серую» схему занижения стоимости ввозимого товара (через подставные компании или через договоренность с китайским поставщиком. В этом случае иностранный продавец получает разницу наличными или денежным переводом). То есть предприниматель занижает стоимость товара до минимальной отметки, установленной таможенным законодательством (не менее 1,5 евро за 1 кг). Таким образом, итоговая сумма таможенных платежей при законном перемещении товаров через границу составит 23,5% от реальной стоимости товара, тогда как при использовании «серой» схемы – только 8,1%.

Стоит отметить, что в некоторых случаях импортеры вынуждены применять «серые» схемы импорта, так как не всегда согласны с установленными таможенными органами ставками пошлин. Таможенные органы опираются на индекс таможенной стоимости согласно Единому таможенному тарифу ЕЭК. Индекс таможенной стоимости – это величина, усредняющая стоимость однородных товаров с целью более наглядного ведения ценовой статистики. В качестве базы для индекса таможенной стоимости чаще всего берется либо вес товара (стоимость за 1 кг), либо количество товара (стоимость за 1 шт). Ставки пошлин, указанные в Едином таможенном тарифе, полностью совпадают со ставками пошлин, установленными Всемирной торговой организацией. Однако в целях защиты внутреннего рынка ЕЭК на определенные типы товаров вводились ограничения в виде комбинированной ставки. Именно с данными ограничениями не согласны предприниматели.

Схемы нелегального импорта товаров имеют два основных отрицательных последствия:

Во-первых, приводят к потерям государственного бюджета. Потери государственного бюджета складываются из нескольких составляющих: сумма пошлины (как 7,11% от общей суммы таможенных пошлин ЕАЭС в 2017 г.), сумма акциза (в случае ввоза подакцизных товаров) и сумма НДС (Таблица 2).

Таблица 2
**Расчет потерь государственного бюджета РК за 2017 г.
от применения «серых» схем импорта в торговле с Китаем**

Расчет потерь таможенных пошлин	Доля китайских таможенных платежей в общем объеме	0,79 млрд долларов США (общий объем импортных пошлин)* 16% (доля Китая в общем объеме импорта за 2017 г.) = 0,126 млрд долларов США
	Средняя ставка (стоимость таможенных платежей на 1 тг ввезенного товара)	0,126 млрд долларов США (доля китайских таможенных платежей в общем объеме)/4,69 млрд долларов США (общий объем импорта из Китая) = 2,69%
	Сумма потерь ЕАЭС	6,9 млрд долларов США (объем «серого» импорта из Китая)*2,69% (средняя ставка) = 0,186 млрд долларов США
	Сумма потерь РК	0,186 млрд долларов США (потери ЕАЭС)*7,11% (доля РК в ЕАЭС в 2017 г.) = 0,0132 млрд долларов США
Расчет потерь НДС	Сумма налогооблагаемой базы	0,186 млрд долларов США (сумма таможенных пошлин) + 6,9 млрд долларов США (общая сумма незадекларированных товаров) = 7,086 млрд долларов США
	Сумма потерь НДС	7,086 млрд долларов США (налогооблагаемая база)*12% (ставка НДС) = 0,850 млрд долларов США
Итого общие потери государственного бюджета РК за 2017 г.		0,0132 млрд долларов США (потери таможенных пошлин) + 0,850 млрд долларов США (потери НДС) = 0,863 млрд долларов США

Таким образом, потери государственного бюджета РК за 2017 г. от применения «серых» схем импорта на казахстанско-китайской границе могут составлять 863 млн долларов США.

Во-вторых, усиливает давление на отечественную промышленность. Основным отрицательным фактором наличия «серых» схем импорта является недобросовестная конкуренция в ущерб деятельности отечественного производителя, а также создание неконкурентных условий для добросовестных импортеров. За счет использования «серых»

схем недобропорядочные импортеры получают ценовые конкурентные преимущества к вытеснению с внутреннего рынка продукции казахстанских заводов.

Ввиду того, что основную долю «серого» импорта занимает продукция группы «одежда» и «обувь», наиболее чувствительными и уязвимыми являются предприятия легкой промышленности. Согласно данным Альянса представителей легкой промышленности (далее – АПЛП) Казахстана, легкая промышленность обеспечивает только 1,5% внутреннего спроса, Казахстанский институт развития индустрии дает оценку в 7,3%. Если быть более точными, то импорт обеспечивает 97,4% спроса на верхнюю одежду, 97,8% спроса на обувь, 98,8% спроса на одежду для детей и др. (Рисунок 4). Одной из причин АПЛП выделяет высокий объем «серого» импорта, ставящий в невыгодное положение отечественных производителей [6].

Отрицательный эффект усиливается при ухудшении экономической ситуации в стране – возрастает стремление конечных потребителей к экономии и снижается требовательность к качеству и происхождению товаров. Это создает дополнительные риски оживления недобросовестной конкуренции на потребительских рынках, связанного с уклонением от уплаты налогов и таможенных платежей.

Рисунок 4 – Доля импорта и местного производства в обеспечении внутреннего спроса на товары легкой промышленности в Казахстане за 2016 г.

Примечание: составлено авторами по данным Kursiv Research.

Последствия данного явления могут быть следующими:

– первичный уход от оплаты способствует формированию цепочки новых теневых операций;

- «серый» импорт нередко несет угрозу здоровью потребителей;
- «серый» импорт приводит к проблемам в отечественных предприятиях, что ведет к сокращению рабочих мест;
- снижается инвестиционная привлекательность некоторых отраслей экономики.

Согласно оценкам Евразийского аналитического клуба, косвенный ущерб казахстанских производителей из-за демпинга дешевой китайской продукции составляет около 5 млрд долларов США.

Выводы. Учитывая негативные для страны последствия, становится целесообразным формирование эффективных мер противодействия «серому» импорту:

1. Предлагается провести комплексный анализ объемов серого импорта конкретно по основным товарным группам с целью выявления слабых мест и разработки точечных мер. Анализ можно проводить по следующим признакам:

- «непрямой» канал поставки, организованный с нерациональным логистическим плечом. Разброс стран-производителей и стран-поставщиков, связанный с нелогичной географией доставки, может быть признаком «серого» импорта;
- «непрямой» канал поставки, связанный с наличием многочисленных казахстанских фирм-посредников. Изучить профиль компании (сайт, отчетность, устав и так далее);
- контрактная цена значительно отличается от розничных цен аналогичных товаров;
- объем ввозимого товара превышает потребности населения и т. д.

Также, межстрановые сопоставления импортных потоков помогут точнее определить масштабы потерь, обозначить группы товаров и торговых партнеров, по которым чаще всего происходит нарушение таможенного законодательства и по которым требуется более эффективный контроль. Вопрос измерения масштабов этого явления становится весьма актуальным. К тому же, этот вопрос представляет определенный научно-исследовательский интерес, поскольку в настоящее время нет единой методики комплексной оценки объемов нелегального импорта.

2. Предлагается рассмотреть возможность применения временных специальных защитных мер ВТО на определенное время в виде квот на импорт по товарным позициям легкой промышленности с целью защиты внутреннего рынка. Соглашение по защитным мерам, при условии наличия доказательств о нанесении значительного ущерба национальной экономике, позволяет стране-импортеру временно ограничить импорт товаров. Доказательствами могут стать такие факторы, как импортирование товара в увеличивающихся количествах (абсолютных

или относительно к объему местного производства), импортирование товара на условиях, которые угрожают серьезным ущербом национальным производителям подобной или напрямую конкурирующей продукции или же существует взаимосвязь между возросшим импортом и ущербом.

Ограничения могут вводиться в виде увеличения тарифов или количественного ограничения. Основной целью применения защитных мер является предоставление затрагиваемой отрасли времени для подготовки к возрастающей конкуренции. Временное ограничение на применение защитных мер – 8 лет.

В целом, странами – членами ВТО в период с начала существования организации (01.01.1995 г.) по 31.12.2017 г. была инициирована 331 специальная защитная мера и применено 167. Большая часть мер введена в сфере «металлы и изделия из них» – 25,9% и «продукция химической промышленности и смежных отраслей» – 18,7%. Вместе с тем, в сфере легкой промышленности также вводились защитные меры такими странами как Турция (в 1999 г. ограничила импорт одежды и текстиля из Индии), Индонезия (в 2010 г. ограничила импорт текстиля из стран, импорт которых в страну по данной группе товаров превышал долю в 3%), Египет (в 2008 г. и в 2012 г. вводила меры против стран, осуществлявших ввоз хлопчатобумажной ткани) и др. Таким образом, за период 1995 – 2017 гг. по товарам легкой промышленности было введено 12 защитных мер с целью защиты собственных производителей [7].

3. *Установить временные и количественные лимиты (например, не более 5 раз в месяц) для физических лиц при перевозе товаров для личного потребления.* Несмотря на то, что физическим лицам установлен лимит в стоимости и весе при перевозе товаров, отсутствует временное ограничение, что позволяет им совершать поездки несколько раз за месяц.

4. *Установить временные и количественные ограничения (например, не более 10 заказов в месяц) для физических лиц при импорте товаров через торговые интернет-площадки с 2020 г.*

5. *Предлагается дополнить механизм прослеживаемости товаров.* В настоящее время в Казахстане осуществляется маркировка меховых изделий, планируется запуск пилотных проектов по маркировке табачных изделий (с октября 2018 г.), куриных яиц (с января 2019 г.) и лекарственных средств. Также рассматривается возможность маркировки таких групп товаров, как «духи и туалетная вода» и «ювелирные изделия». Предлагается дополнить маркировку на такие группы товаров, как «предметы одежды и обуви», «постельное, столовое, туалетное и кухонное белье». Отслеживающие устройства (чипы) фиксируют все операции с товаром (что это за товар, где он произведен, через какой

таможенный пост прошел), тем самым снижая риск ввоза «серого» импорта на территорию Казахстана.

Так, в случае с рынком меховых изделий в России введение чипов позволило увеличить официальный сбыт данных товаров в течение года в 6 раз и вывести из тени минимум 20% операторов. Казахская практика также показала эффективность применения маркировки товаров в борьбе с теневым оборотом. Так, за период введения маркировки меховых изделий (с 27 ноября 2017 по 30 июня 2018 г.) по сравнению с аналогичным периодом прошлого периода количество импортеров, оформивших декларацию на товары, выросло в 2 раза (с 19 до 39), рост поступлений таможенных пошлин и налогов по импорту – более чем в 3,5 раза (с 28,5 до 106,7 млн. тенге). Также возможно предусмотреть доступность идентификации товара и для обычных покупателей через приложения на сотовых телефонах.

Дополнительно, взаимодействие на региональном уровне таможенных администраций, взаимное признание результатов таможенного контроля, обмен данными таможенной статистики, совершенствование таможенного администрирования и упрощение процедур торговли для участников ВЭД могут стать направлениями дальнейшего сотрудничества между Казахстаном и Китаем.

Таким образом, в казахстанско-китайских торговых отношениях присутствует практика ввоза товара посредством «серых» схем. «Серые» схемы, помимо потенциальных потерь государственного бюджета, наносят значительный ущерб отечественному производству, что предопределяет необходимость введения комплекса мер, направленных на снижение объемов «серого» импорта.

Список литературы

1. Данные Министерства финансов РК (без учета трансфертов из Национального фонда и местных бюджетов).
2. Исследовательский проект «Основные формы незаконного оборота продукции на потребительских рынках России и меры противодействия». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва, 2016 г.
3. *Анисимов Е.Г., Новиков В.Е., Шкодинский С.В.* Методические подходы к оценке объема «серого» импорта и потерь доходной части федерального бюджета. //Журнал «Финансы. Теория и методология», – 2015. – №3. – С. 35–42;
4. Данные Евразийской экономической комиссии, //Comtrade, International Trade Centre.
5. Евразийский аналитический клуб. Минидоклад «Серый импорт в Казахстане и Кыргызстане».
6. Данные Альянса представителей легкой промышленности.
7. Данные Всемирной торговой организации.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА: ДИЗРУПТИВНЫЕ ИННОВАЦИИ

Юлия Ничкасова

докторант кафедры финансов Евразийского Национального университета им Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан; Белорусский государственный экономический университет г. Минск, Беларусь (по обмену на основе международного соглашения).

Аннотация. Статья посвящена исследованию современных тенденций развития банковского сектора, обусловленных влиянием финансовых технологий. Систематизация основных результатов Третьей промышленной революции в сегменте банковских услуг подтверждает вывод о том, что цифровизация, дезинтеграция, коммодитизация, консолидация, финансовые технологии привели к росту конкуренции и сильному структурному воздействию на парадигму эффективности модели банковского бизнеса. Показано, что воздействие Четвертой промышленной революции еще более усиливает влияние дизруптивных инноваций на ключевые сегменты банковских услуг, что существенным образом изменяет экосистему финансового посредничества. Доказана высокая востребованность финансовых инноваций в основных сегментах рынка банковских сервисов Республики Казахстан и необходимость развития горизонтально интегрированных альтернативных платформ для повышения интегрированности и инклюзивности финансовых сервисов.

Ключевые слова: промышленная революция, банки, институты, финансовый нетворкинг, финансовые технологии, дизруптивные инновации, необанки, трансформация, цифровые платформы, альтернативное финансирование, краудфандинг, P2P-займы, финансовые посредники.

БАНК СЕКТОРЫ ДАМУЫНЫҢ ЗАМАНАУИ ҮДЕРІСТЕРІ: ДИЗРУПТИВТІ ИННОВАЦИЯЛАР

Юлия Ничкасова

Аңдатпа. Мақала қаржы технологиясының ықпалымен туындаған банк секторының дамуындағы қазіргі заманғы үрдістерді зерттеуге арналған. Банк қызметтері сегментінде жүйелендіру, цифрлау, бөлшектеу, коммерциализация, шоғырландыру, қаржылық технологиялар бәсекелестікті күшейтуге және банктік бизнес моделінің тиімділік парадигмасына күшті құрылымдық әсер етуге Үшінші индустриялық революцияның негізгі нәтижелері жол ашады деген қорытындыны растайды. Төртінші Индустриалды Революцияның әсері қаржылық интервенциялардың экожүйесін едәуір өзгертетін банктік қызметтердің негізгі сегменттеріне инновациялардың әсерін одан әрі күшейтеді. Қазақстан Республикасының банктік қызметтер нарығының негізгі сегменттеріндегі қаржы инновацияларына жоғары сұранысы мен қаржы қызметтерінің интеграциясын және толықтығын арттыру үшін көлденең интеграцияланған баламалы платформаларды дамыту қажеттілігі дәлелденді.

Түйін сөздер: өнеркәсіптік революция, банктер, институт, қаржылық желіге қосылу, зиянды инновациялар, нео-банктер, трансформация, сандық платформалар, баламалы қаржыландыру, краудфандинг, P2P қарыздары, қаржы делдалдары.

DEVELOPMENT MODERN TRENDS OF THE BANKING SECTOR: DISRUPTIVE INNOVATIONS

Julia Nichkasova

Abstract. The article is devoted to the study of modern trends in the development of the banking sector, driven by the impact of financial technology. The systematization of the main results of the Third Industrial Revolution in the banking services segment confirms the conclusion that digitalization, disintegration, commoditization, consolidation, and financial technologies have led to increased competition and strong structural impact on the «efficiency» paradigm of the banking business model. It is shown that the impact of the Fourth Industrial Revolution further intensifies the impact of disruptive innovation on key segments of banking services, which significantly changes the ecosystem of financial intermediation. The high demand for financial innovations in the main segments of the banking services in the Republic of Kazakhstan and the need for the development of horizontally integrated alternative platforms for increasing the integration and inclusiveness of financial services have been proved.

Keywords: *industrial revolution, banks, technology, innovation, neo-bank, transformation, digital platform, alternative financing, crowdfunding, P2P loans, financial intermediaries.*

Введение

Сегодня банки, являясь ядром мировой финансовой системы, активно защищаются от кредитных, валютных рисков и рисков ликвидности. В результате высокой конкуренции внутри отрасли наблюдается снижение доходности и рентабельности. Однако, внешняя среда экосистемы банковских услуг также оказывает давление на стабильность банковского бизнеса через появление новых сервисных цифровых платформ, которые начали оказывать стандартные банковские услуги новаторским способом. Возрастает потенциал финтехкомпаний, как поставщиков сервисов для банка и потребителей банковских продуктов, имеющих возможность быстро и безболезненно менять банк, не отвечающий его уникальным требованиям.

В условиях вступления в ВТО и нарастания глобальной конкуренции, банки Казахстана должны быть готовы к приходу на национальный рынок международных банков, обладающих лучшими мировыми практиками и репутацией, готовых преодолеть барьеры входа на рынок. Мы наблюдаем, как правительство проводит политику повышения устойчивости банков, повышает стандарты регулирования для увеличения способности банков к поглощению рисков с целью улучшения процессов финансирования экономики. Таким образом, на современном этапе банки находятся в зоне высочайшей конкуренции, что требует принятия стратегических решений по трансформации их бизнес-модели или уходу с рынка.

Целью исследования является выявление наиболее современных тенденций и факторов, оказывающих влияние на изменение парадигмы функционирования глобального рынка банковских услуг и оценка их влияния на данный рынок в Республике Казахстан.

Гипотезой данного исследования является исследование вероятности разрушения классической бизнес-модели банков под воздействием дизруптивных финансовых технологий.

Актуальность выбранной темы обусловлена интеграцией банковской системы Казахстана в глобальный финансовый рынок, необходимостью сохранения её устойчивости и динамичного развития для обеспечения полноценного и устойчивого экономического роста экономики страны и достижения целей Третьей модернизации Казахстана.

Финансовый сектор Республики Казахстан является одним из слабых мест экономики страны, что подвергает значительному риску достижение масштабной цели – стать одной из 30 наиболее развитых стран

мира к 2050 г. [1]. Реализация данной задачи невозможна без проведения коренных преобразований в банковском секторе в целях формирования эффективной модели «банка будущего» на основе новых и новейших технологий, интеграции в цифровую экосистему и изменения парадигмы предоставления финансовых услуг.

Методы исследования

Основой для исследования явились программные документы Республики Казахстан: Послание Президента Республики Казахстан «Новые возможности развития в условиях Четвертой промышленной революции», Концепция развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 г., Государственная программа «Цифровой Казахстан», утверждённая постановлением Правительства Казахстана за № 827 от 12 декабря 2017 г., Стратегия развития информационных технологий на 2015 – 2020 гг., утверждённая Национальным банком Республики Казахстан. В исследовании использованы труды основоположников исторического и институционального направлений экономической теории: М. Веблена, М. Вебера, И. Шумпетера, Д. Тобина, Д. Норта, С. Киндлебергера, Б. Кинга, современных зарубежных и российских исследователей: Г. Ходгсона, С. Кристенсена, Р. Черной, М. Линдстома, К. Шваба, К. Скиннера, В. Миловидова, К. Криничанского.

Информационной основой исследования явились отчёты ведущих зарубежных аналитических изданий (The World Economic Forum, OECD, Global Finance, The financial brand, Fortune), консалтинговых компаний (KPMG, EY, Accenture Consulting, PWC), статистические данные Федеральной корпорации по страхованию вкладов США, Национальных банков Республики Беларусь, Республики Казахстан и Центробанка России, а также ресурсы электронных порталов Investopedia и БанкИТ.

Для сбора и обработки данных применён системный подход к явлениям и процессам, общенаучные методы (анализ и синтез, исторический и логический), методы группировки и сравнения, финансового анализа, оптимизации и прогнозирования. Это позволило формализовать наиболее значимые особенности изучаемых процессов трансформации бизнес-модели банковского сектора.

На основе обзора экономической литературы обобщена диалектика функционирования рынка банковских услуг и рынка социально-сетевого взаимодействия для финансирования экономического развития; проанализировано текущее состояние рынка банковских услуг; выявлены факторы, влияющие на трансформацию классической модели универсального банка, проведена оценка глубины проникновения инноваций в финансовый сектор Казахстана.

Результаты исследования

Характеристика и каналы влияния Четвертой промышленной революции

Согласно позиции немецкого экономиста, основателя и Президента всемирного экономического форума Клауса Шваба [2], самостоятельность Четвёртой промышленной революции можно обосновать тремя факторами:

Темпы развития: промышленная революция развивается экспоненциальными темпами, поскольку новые технологии синтезируют все более передовые и эффективные технологии. Конкретным симптомом этого является историческое сокращение средней продолжительности жизни корпораций в рейтинге S&P 500, с 60 до 18 лет [3], или сдвиг во времени, которое необходимо новичкам бизнеса для того, чтобы занять доминирующее положение на рынке и достичь значимых показателей выручки. Для достижения годовой выручки в миллиард долларов Facebook понадобилось шесть лет, Google – пять, а компании Jet.com всего 4 месяца в 2015 г. При этом, таких компаний рождается все больше: в 2014 году появилось 65 новых «единорогов», а в 2015 – уже 91 [4].

Широта и глубина: основана на цифровой революции и сочетании разнообразных технологий, обуславливающих возникновение беспрецедентных изменений в экономике, бизнесе, социуме в каждой отдельной личности. Повсеместно распространенный iPhone впервые появился на рынке в 2007 г., в декабре 2016 г. активных смартфонов было 4 млрд. с прогнозом роста к 2020 г. до 6 млрд. [5]. Реальность цифровой эры заключается в том, что для старта и процветания такие компании как Instagram, WhatsApp, WeChat, предоставляющие «информационные товары» с нулевыми затратами на хранение, транспортировку и тиражирование, практически не нуждаются в финансировании. Это изменило роль капитала и масштабирования бизнеса в контексте Четвертой промышленной революции.

Системное воздействие: предусматривает целостные внешние и внутренние преобразования всех систем по всем странам, компаниям, отраслям и обществу в целом, которые отмечены рождением новых бизнес-моделей и деструктивными инновациями (disruptive), меняющими соотношение ценностей на рынке и делающими некоторые технологии устаревшими и неконкурентоспособными [6].

Таким образом, из Четвертой промышленной революции вытекают четыре основных следствия для всех отраслей:

- изменение ожиданий потребителей;
- повышение качества продукта (услуги);

- формирование новых форм сотрудничества;
- трансформация операционных моделей в новые цифровые модели [2]. В целом, воздействие Четвертой промышленной революции вынуждает всех экономических агентов кардинально пересматривать способы ведения бизнеса, способы взаимодействия между собой.

Данные изменения оказывают особенно сильное влияние на систему финансового посредничества, которая на протяжении веков функционировала достаточно устойчиво и стабильно. Исторически банки сформировались с расчетом на обслуживание всех финансовых потребностей экономических субъектов. Это обусловило их уникальное, монопольное существование в обособленном операционном мире, основанное на разветвленной сети отделений. Однако изменение конкурентной среды повысило требования к банкам по скорости перехода на цифровые каналы взаимодействия и повышению эффективности модели ведения бизнеса.

Историко-диалектический аспект развития банковских институтов

Находясь на этапе формирования глобально нового экономического уклада, полагаем целесообразным рассмотреть диалектику становления и развития вертикально интегрированной структуры финансового посредничества.

Человек, как свидетельствует история, вынужден действовать в тех условиях, в которых он родился. Так, на первом этапе формирования мирового хозяйства удовлетворение базовых потребностей человека в питании, одежде, защите от холода и непогоды происходили в результате его собственного труда.

Однако, по мере развития технологий и средств производства, сфера экономической деятельности человека расширялась, появился и увеличивался излишек продукции, не употребляемый самим хозяйством, а сбываемый другим. Среди единоплеменников «не существовало торговли либо платы за ссуду, не существовало между братьями цены на товары, устанавливаемой спросом и предложением» [7]. Взаимодействие осуществлялось на основе взаимопомощи, равенства, обязанности помогать безвозмездно, на доверии.

Постепенно сформировался горизонтальный социально-сетевой тип финансовых отношений, который, в отсутствие сложившихся институтов защиты собственности и государственного регулирования, сменил индивидуальную ответственность коллективной. Первые социально-сетевые структуры организации финансовых отношений строились на «партиципаторных» принципах широкого

участия в них самых разных представителей общества. Финансовыми операциями мог заниматься любой более или менее состоятельный человек [2].

С появлением городов, которые внесли деловой характер отношений в общины, обмен становится постоянным, необходимым элементом. Исторически, по мере усложнения хозяйственных связей, возникновения государств, постепенно, в рамках горизонтальной сети появляются участники, объединяющие вокруг себя все большее число связей – сетевые лидеры как самостоятельные, влиятельные финансовые посредники: банки. Й. Шумпетер, обосновывая функциональную роль банкиров, писал, что «...поскольку все накопления и сбережения сосредоточиваются в руках банкира, то он сам превратился в капиталиста. Он стоит между теми, кто желает осуществить новые комбинации [средств производства], и владельцами средств производства. По существу, он – феномен развития... Банкир делает возможным осуществление новых комбинаций и, выступая от имени народного хозяйства, выдает полномочия на их осуществление. Он – эфор рыночного хозяйства» [9, р. 46].

Далее происходит формирование центра, концентрировавшего элементы инфраструктуры: фирм, банков, капитала, которые представляли собой человеческий инстинкт соединения в группе в пределах ограниченной территории [10]. Формируются первые ассоциации банкиров для разделения рисков торговли, а в дальнейшем – финансовые центры [11].

Начинается процесс институционализации финансовых отношений посредством сжатия сегмента социально-сетевых отношений и формирования иерархической структуры институтов, исследование роли которых проведены представителями новейшей исторической школы В. Зомбартом, Ф. Листом, М. Вебером [7], основоположником институциональной теории Т. Вебленом и его последователями в лице Д. Норта [12], Г. Ходгсона.

Научно-технический прогресс, экспоненциальный рост технологических инноваций опирались на формирующуюся финансовую мощь иерархической пирамиды финансового рынка, но также предъявляли дополнительные требования к большей концентрации капитала и выполнению функций по его накоплению и перераспределению. В результате финансовый рынок становится штабом экономики [9, р. 82]. Место распределённой социально-сетевой системы окончательно заняла высококонцентрированная, иерархическая, пирамидальная система экономических отношений, восходящая к государству, как одному из главных экономических субъектов [8].

В этой системе банки заняли доминирующие позиции, как институты, создаваемые и поддерживаемые государством, и уверенно рабо-

тали на протяжении нескольких веков. Отчасти долговечность банков как институтов вытекает из того, что они могут быть полезными при формировании устойчивых ожиданий по поводу поведения других лиц. Институты формируют деятельность индивидов и сдерживают ее, что способствует укреплению и увековечиванию институтов. Институты накладывают ограничения на поведение людей, однако благодаря ограничениям, могут появляться новые возможности [13, р. 12].

Несмотря на свое стабильное и устойчивое положение, банки эволюционировали под влиянием изменяющихся экономических условий. Основатель теории институционализма Т. Веблен в своем труде «Теория праздного класса» [14] писал о том, что несоответствие между уже сложившимися институтами и изменившимися условиями, внешней средой делает необходимым изменение существующих институтов, смену устаревших институтов новыми.

Смена экономических укладов стимулировала эволюционные изменения банков. Под влиянием Третьей промышленной революции классические финансовые учреждения начали предлагать интернет и мобильные версии стандартного банковского опыта. Дигитализация, дезинтеграция, децентрализация сервисов, коммодитизация банковских продуктов, консолидация банков стали нормальной практикой под воздействием финансовых технологий и инноваций.

Таким образом, появление сотовой связи и мобильного интернета, смартфонов и приложений позволило изменить каналы взаимодействия банка с клиентом, ускорило эволюцию операционной модели, но сохранило ядро банковского бизнеса, в основе которого находится отделение банка и персональный контакт с сотрудниками банка. Вместе с тем, влияние Четвертой промышленной революции оказывает еще более мощное воздействие на действующую модель банковского бизнеса, вызывая необходимость полной замены парадигмы.

Дизруптивные инновации в экосистеме финансового посредничества

Эксперты Всемирного экономического форума [15] выделили шесть основных секторов финансовой деятельности, где произошли наиболее существенные с технологической точки зрения перемены: платежи и расчеты; депозиты и кредитование; страхование; управление инвестициями; привлечение капитала; организация рыночных сделок. Анализ кластеров финансовых инноваций и ключевых изменений, разрушающих стандартные бизнес-процессы банка (Таблица 1), позволяет сделать вывод, что каналами изменений являются внешние конкуренты и клиенты банка, а также государство и технологии.

Таблица 2
Обзор новейших финансовых инноваций и их влияние
на традиционные сервисы финансового рынка

Сегменты	Инновационные кластеры	Ключевые разрушительные тренды	Влияние на финансовые институты
СИСТЕМА ПЛАТЕЖЕЙ И РАСЧЁТОВ	Безналичный мир <i>Значительные изменения в поведении клиентов</i>	Мобильные платежи Модернизация платежей Интегрированный биллинг Новое поколение безопасности	Потеря контроля над опытом работы с клиентами Индивидуальный подход для отдельных сегментов клиентов Снижение видимости платежей Возможность повысить «видимость» клиентов для более целостного их понимания
	Принципиально новые способы платежей <i>Криптовалюты могут трансформировать способы передачи стоимости</i>	Криптографические протоколы Мобильные деньги P2P-транзакция (между равноценными клиентами без посредника в лице банка)	Снижение роли традиционных посредников Новые комплексы рисков Расширение транзакций за пределы перевода денег для модернизации финансовой инфраструктуры
ДЕПОЗИТЫ И КРЕДИТОВАНИЕ	Альтернативные способы заимствования <i>Трансформация процессов выдачи кредитов и организации займов Открытие доступа к нетрадиционным источникам капитала</i>	P2P-заимствования Бережливые автоматизированные процессы оценки кредитоспособности	Снижение прибыльности Разрушение традиционных депозитных и кредитных продуктов Однако альтернативным платформам пока трудно измерять кредитоспособность клиентов
	Изменение клиентских предпочтений <i>Наиболее важно понять потребности клиента</i>	Виртуальный банкинг 2.0 Банкинг как платформа Эволюция мобильного банкинга	Способность взаимодействовать с нетрадиционными игроками рынка становится жизненно необходимой Создание клиентского опыта и уникальных индивидуальных финансовых продуктов
СТРАХОВАНИЕ	Распределённое страхование <i>Страхование онлайн и гомогенизация рисков</i>	Дисагрегационные продажи Шеринг экономика Самоуправляемые машины Участие в страховании третьей стороны (не страхователя)	Создание лояльности через инновации Клиенты получают возможность сравнивать услуги Страховщикам необходима консолидация
	Connected Insurance <i>Проактивное включённое страхование</i>	Продвинутые сенсорные устройства Интернет вещей Стандартизированные платформы	Консультирование на долгосрочной основе Сбор и хранение данных о клиентах Рост стратегической ценности страхования Партнёрство с другими участниками экосистемы

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЯМИ	Усиление власти инвесторов <i>Увеличение доступа к сложному финансовому управлению через роботизированных советников</i>	Социальный трейдинг Автоматизированный консалтинг и управление благосостоянием Ритейл Трейдинг	Новые игроки привнесут дополнительно давление и конкуренцию Все большее число функций станет автоматизированными Инвестиционный менеджмент станет доступным для широкого числа потребителей
	Процесс расширения <i>Предоставить доступ к новым уровням сложности и эффективности</i>	Продвинутая аналитика Естественный язык Сервис как процесс Совместное использование возможностей	Возможность доступа к сложным возможностям Организационная гибкость станет критичной
ПРИВЛЕЧЕНИЕ КАПИТАЛА	Краудфандинг <i>Предоставляет широкий доступ к капиталу, создавая богатую экосистему</i>	Влиятельные бизнес-ангелы Альтернативная оценка проекта	Доступ к более диверсифицированным источникам капитала Сбалансированный инвестиционный портфель Меньше барьеров для доступа к активам Поиск недооценённых проектов на старте становится важным
ОРГАНИЗАЦИЯ РЫНОЧНЫХ СДЕЛОК	Умные и быстрые машины <i>Фокусировка на алгоритмическом трейдинге может изменить события реальной жизни</i>	Сбор и анализ данных Искусственный интеллект и машинное обучение Big Data	Влияние не изучено Небольшие ошибки в интегрированности данных могут приводить к серьёзному влиянию Зона развития инновации не регулируется
	Новые рыночные платформы <i>Усиливают взаимосвязанность, увеличивают ликвидность, доступность и эффективность</i>	Фиксированный доход: ALGOMI Фонд фондов: NOVUS Частный и венчурный капитал: BISON Акции частной компании: LIQUIDITY Товарные и деривативные контракты	Важность консультационного сервиса возрастёт Новые стандарты для более точной и сравнимой оценки качества
Источник: Составлено автором на основе [15].			

Банки испытывают возрастающее давление от внешних конкурентов: компаний, изначально созданных на основе финансовых технологий, новаторски изменяющих экосистему финансового посредничества.

Необанки. По состоянию на 2018 г. в мире функционируют 39 необанков, в том числе 22 из них появились в 2015 – 2017 гг. География глобальна: AtomBank (UK), Number26 (Germany), Moven (USA), Holvi (Finland), Bunq (Netherland), Digibank (India) [16]. Необанки имеют новую бизнес-модель работы с клиентом: это банки, развивающие новые технологии, использующие принципиально другую культуру идентификации и аутентификации, нацеленные на требовательных и

активных клиентов, оперирующие дистанционно, только через интернет, без офисов [17].

Специализированные финтехкомпании. Вторым сегментом среди новых игроков рынка являются финтехкомпании, созданные на основе технологий и специализирующиеся на отдельных видах банковских услуг. Финтех – из довольно узкого банковского термина, появившегося в 2005 г., обозначающего развитие инновационных технологий в банках, за последние годы вырос до широкого понятия, которое включает в себя все инновационные финансовые решения вообще.

ApplePay, Square – новые платформы для осуществления удобных платежей; Mint, FidorBank, Moven оказывают персональный финансовый менеджмент; Prosper, Zora работают в сфере предоставления займов; Bergqvist – облачные инструменты для мониторинга банковских счетов в режиме реального времени; Ripple – первая в мире распределённая глобальная валютная биржа. Использование таких компаний в качестве поставщиков по переводу денежных средств и оплате услуг выросло с 18% в 2015 г. до 50% в 2017 г., причем 65% потребителей предпочли бы использовать такие услуги в какой-то момент в будущем [18].

Глобальные технологические компании. Эти компании представляют наибольшую угрозу банковскому бизнесу, поскольку в сфере быстрых технологических решений, облачных вычислений, искусственного интеллекта и Big Data компании, подобные Google, Amazon и Facebook, имеют гораздо больше опыта, чем большинство банков. Согласно данным отчета McKinsey, крупнейшие технологические игроки разрушают границы между отраслями, так как они стремятся «быть всеми для всех людей» [19].

Например, Google предлагает контекстные предложения в финансовой сфере – Google Кошелек. Amazon предоставляет кредиты для малых и средних компаний. Facebook интегрирует индивидуальные платежи PayPal в свое приложение для обмена сообщениями, Apple позволяет пользователям iMessage отправлять деньги друг другу, Rakuten выдает кредитные карты и предлагает ипотечные кредиты и услуги по ценным бумагам. Китайская компания электронной коммерции Alibaba кроме основного бизнеса также выступает в качестве управляющего активами и кредитора. Согласно McKinsey, 73% американской молодежи говорят, что они предпочтут новый финансовый сервис от Amazon, Google, Square или PayPal, чем от своего банка. Примерно каждый третий говорит, что банк им вообще не нужен.

КЛИЕНТЫ. Цифровой век приводит банки в нестабильное положение, поскольку во многих отношениях банковское дело стало более

безличным. По мнению 71% клиентов, банковское дело является транзакционным, а не управляемыми, персонифицированными, уникальными отношениями [20]. Именно данный факт представляет угрозу для банковской бизнес-модели, поскольку клиент имеет возможность легко перенести свой бизнес в другой банк, необанк или финтех-компанию, которые смогут предложить им лучшие условия или лучший пользовательский опыт. Возрастающий эффект дезинтермедиации (disintermediation) проявляется в исключении банка как медиатора из цепочки перемещения капитала, ведет к трансформации каналов формирования добавленной стоимости в пользу новых участников рынка, потере прибыли и клиентов, как это было показано выше.

Более того, мы наблюдаем активный рост *Альтернативных финансовых интернет-платформ (P2P-payments, P2P-lending, Crowdfunding)*, нацеленных на соединение интересов компаний и персональных участников для заимствования капитала или диверсификации инвестиционного портфеля, предоставления займов и венчурного финансирования. Платформы основаны на горизонтальном сетевом взаимодействии людей или социальных сетей без участия институтов, централизующих услуги, и использования регламентированных регулятором стандартных процедур.

Peer-to-Peer Lending – это бизнес-модель, которая во многих случаях позволяет инвесторам самостоятельно или совместно в группе с другими инвесторами предоставлять финансирование заемщикам. Новизна этой бизнес-модели заключается в том, что финансирование может быть получено от многих разных кредиторов: от частных лиц до институциональных инвесторов. В период 2014 – 2016 гг. объемы P2P-кредитования выросли с 2,8 до \$25,7 млрд. долларов в Северной Америке и с 3,8 до 52,4 млрд. долларов в Китае [21]. Лучшие примеры: Lending club, Prosper, Zopa, WeLab, TWINO.

Краудфандинговые платформы (Crowdfunding) созданы для финансирования новых проектов путём привлечения средств физических лиц через интернет. Среди наиболее распространённых форм выделяют: взаимное кредитование мелких фирм и граждан (peer-to-peer consumer loans and business lending); объединение средств участников для финансирования совместного проекта (equity crowdfunding); финансирование будущего продукта или доходов (profit-sharing crowdfunding, rewards-based crowdfunding); торговля инвойсами (invoice trading) [20]. Примеры: Kickstarter, Indiegogo, GoFundMe, Crowdrise.

Особого внимания заслуживает технология распределенного доступа (*Distributed Ledger Technologies*), которая используется для реализации распределенных регистров. Распределенная книга пред-

ставляет собой соглашение о тиражированных, общих и синхронизированных цифровых данных, географически распределенных по нескольким сайтам, странам и/или учреждениям, доступным и коллективно контролируемым несколькими пользователями. Наиболее известными примерами являются Bitcoin и Ethereum. Биткойн – это версия электронной наличности (криптовалюта), которая позволяет осуществлять онлайн-платежи напрямую от одной стороны к другой, не проходя через финансовое учреждение. Ethereum – это крупнейшая и наиболее хорошо зарекомендовавшая себя децентрализованная программная платформа открытого типа, которая позволяет использовать «Умные контракты» (Smart Contracts) и распределенные приложения (DApps) для «кодификации, децентрализации, безопасности и торговли практически всем» [23].

ГОСУДАРСТВО. Давление на банки со стороны государства также возрастает. Регулирующие органы во всем мире осуществляют приведение национальных пруденциальных норм в соответствие с требованиями Базельского комитета, разрабатывают политики, нацеленные на ускоренное внедрение банками новых технологий. Более того, государство также расширяет права пользователей финансовых услуг, что усиливает давление на банковский бизнес. В январе 2018 вступила в силу Платёжная директива Евросоюза (PSD2), которая прекратила монополию банков в отношении информации о личных аккаунтах потребителей и платёжных услугах. Директива о платёжных счетах унифицирует наименование финансовых услуг и обязывает создавать специальные сайты-агрегаторы банковских сервисов. Глобальная идея: открыть рынок, снизить себестоимость, повысить конкуренцию [24].

ТЕХНОЛОГИИ. Эксперты выделяют восемь ключевых трендов финтеха: Cloud Technology, Big Data, Artificial Intelligence, Robotic Process Automation, Application Programming Interface, Biometrics, Distributed Ledger Technology and Mobile Technology. Рынок финансовых технологий продолжает расширяться во всем мире, демонстрируя географическую и продуктовую диверсификацию.

В соответствии с ежеквартальным отчетом KPMG “The Pulse of Fintech” за 1 полугодие 2018 г. глобальный объем инвестиций в развитие финансовых технологий преодолел максимальное достижение 2015 г., достигнув значения на уровне 32,5 млрд. долларов (Рис.1). При этом количество закрытых сделок в течение последних четырех лет достаточно высоко и находится в коридоре 380 – 480 единиц [8]. Данная тенденция свидетельствует о том, что состоялся переход от разрушения банковского бизнеса компаниями, обладающими финансовыми технологиями, к сотрудничеству с ними [26].

По прогнозу KPMG, инвестиции в финансовые технологии в сфере страхования (InsurTech), регулирования (RegTech) и контроля (SubTech) будут расти в течение следующих 6 месяцев. Согласно исследованию EY, 85% банков подтвердили реализацию программы цифровых преобразований в качестве приоритета бизнеса на 2018 г. [18]. Одной из новейших тенденций является сочетание комбинации инноваций в финансовых технологиях, что обеспечивает их большую ценность для клиентов.

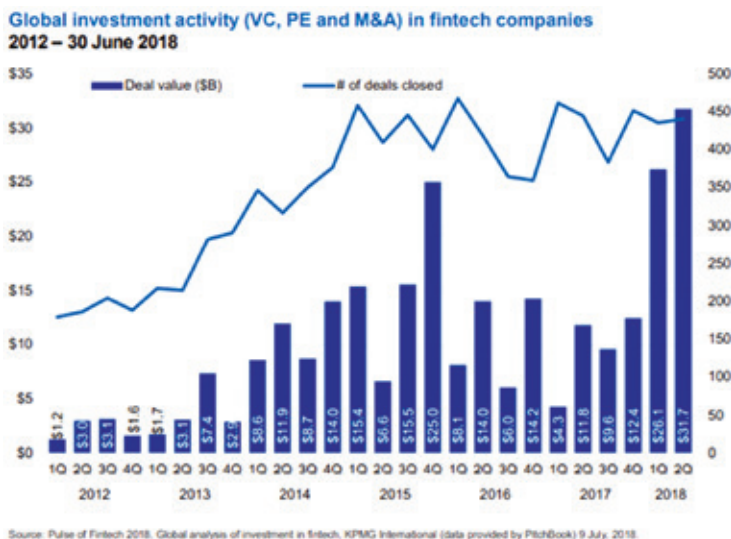

Рисунок 1 – Глобальная инвестиционная активность в финтехкомпаниях

Полагаем, что критическая масса данных инноваций приведет к революционному изменению банковской отрасли в пользу более эффективной модели. Как подтверждение данного вывода, приведем слова из выступления эксперта-футуролога Б. Кинга на форуме инновационных технологий Finopolis-2017: «У банков есть только три варианта развития: купить компанию Fintech, стать компанией Fintech или сотрудничать с компаниями Fintech. В 2025 году крупнейшая финансовая организация не будет банком» [27].

В частности, лучшие банки мира, включая HSBS и Credit Suisse, разрабатывают свои собственные идеи инноваций. Глобальным примером внедрения инноваций является создание дочерних цифровых банков: Bank Direct от ASB Bank и Hellobank от BNP Paribas. На евразийском пространстве также имеются подобные примеры: Рокетбанк от банка

«Открытие» (Россия), Altyn-i от Народного банка (Казахстан), INSYNK. ВУ от Альфабанка (Беларусь). При сохранении постоянно эволюционирующего банковского бизнеса, для оперативного внедрения инноваций и экспериментов создаются сателлиты – инновационные банковские лаборатории, цель которых – интеграция инновационных решений в банк. Citi, Deutsche Bank и Misys недавно открыли сторонние порталы, чтобы внешние разработчики могли создавать и тестировать новые финансовые приложения.

Сбербанк России представил Стратегию развития Банка на период 2018 – 2020 гг., основной целью которой является достижение нового уровня конкурентоспособности, позволяющее ему конкурировать с технологическими компаниями, оставаясь лучшим банком для населения и бизнеса. Из выступления Председателя Правления банка Г. Грефа: «Мы не можем оставаться просто банком, мы не можем оставаться в предыдущей парадигме... Я не верю в банки. Те, кто понимают лучше всех своих клиентов, быстро научатся предоставлять им банковские услуги... Потребности наших клиентов намного превосходят финансовый сектор, и мы будем работать над предоставлением цифровых нефинансовых продуктов и услуг, чтобы помочь нашим клиентам сохранять один из самых ценных ресурсов – время» [27].

Таким образом, совокупность исследованных нами тенденций доказывает глубину и силу конкуренции в экосистеме финансового посредничества, что, безусловно, в среднесрочной перспективе приведет к трансформации бизнес-модели банков.

Глубина внедрения технологий на рынке банковских услуг Казахстана

Банковская система Республики Казахстан интенсивно адаптируется к глобальным финансовым технологиям, предоставляя новые виды финансовых сервисов. Эксперты финтех-холдинга Silkway Ventures. считают, что определяющими для рынка в 2017 г. стали три важные тенденции:

- Стремительное внедрение новых технологий для автоматизации и оптимизации процесса оказания финансовых услуг;
- Развитие технологий стало приоритетом для крупных банков;
- Расширение практики ICO (Initial Coin Offering) [28].

Наиболее динамично развивающимся направлением оказания дистанционных платежных услуг посредством платежных карточек выступают системы интернет/мобильного банкинга. Однако уровень проникновения таких услуг незначителен. С использованием указанных систем в 2017 г. осуществлено только 39,5% от общего количества безналичных платежей и переводов денег, проведенных с использованием

карточек казахстанских эмитентов, и 39,1% от общей суммы, что составило 91,8 млн. транзакций на сумму 1,2 трлн. тенге [29].

Интернет-банкинг, мобильные приложения, онлайн-кредитование, взаимодействие с клиентом в режиме удалённого доступа все больше становится обычной банковской практикой. Интернет-банкинг имеют 33 банка второго уровня, однако собственные мобильные приложения внедрены в 18 из 33 банков, или только в 60%. При этом, постоянно используют мобильный банкинг только 5,8% жителей Казахстана (1 млн. человек).

Примером цифрового банка является виртуальный Altyn-i банк, который предлагает сервис удалённой идентификации клиента и предоставление всех видов банковского сервиса без прихода в банк. Динамичный рост банка связан с креативным подходом в решении операционных задач, дигитализации бизнес-модели и услуг. Лидерами цифровой трансформации отдельных услуг являются: Qazkom Bank – бесконтактные платежи с помощью смартфона на основе технологии HCE (Host card emulation) и использование touch-ID, Capital Bank – возможность перевода денег через messenger Telegram; Halyk Bank – внедрение системы cash-management [30].

Инвесторы имеют несколько способов дистанционного и онлайн-доступа на Казахстанскую фондовую биржу: T-trade и S-Trade terminals для физических и юридических лиц, соответственно. Например, S-Trade – торговый терминал, позволяющий членам биржи и их клиентам просматривать информацию о ходе торгов в режиме реального времени и совершать операции купли-продажи финансовых активов (акций, облигаций, РЕПО и срочного рынка) одним кликом с мгновенным исполнением на KASE посредством сети Интернет.

В качестве пилотного проекта на базе блокчейна Национальным банком Республики Казахстан осуществлен запуск мобильного приложения для операций физических лиц по покупке и продаже краткосрочных нот банка. Ожидается, что финансовый рынок Казахстана в дальнейшем локализует развитие финансовых технологий и технологий распределенного доступа на базе МФЦА.

Финансовый рынок Казахстана предлагает также и альтернативные финансовые продукты. Согласно исследованию Рейтингового агентства RAEX и Казахстанской Ассоциации Финтех, портфель рынка онлайн-кредитования в 2017 г. составил 543 тыс. контрактов на сумму более 22 млрд. тенге с 15-кратным темпом роста за 2014 – 2017 г. [28].

Основная аудитория финтех компаний – на 87% клиенты в возрасте до 45 лет, которые не соответствуют банковским стандартам кредитования: отсутствие кредитной истории или небольшие ее нарушения, отсутствие

регулярных источников доходов. В этом случае мы констатируем классический способ воздействия дизруптивных инноваций, при котором малая компания с небольшим количеством ресурсов может успешно бросить вызов банкам [6]. В частности, поскольку банки сосредоточены на улучшении своих продуктов и услуг для своих самых требовательных (и обычно наиболее прибыльных) клиентов, они концентрируются на потребностях данных сегментов и игнорируют потребности других. В этом случае, финтехкомпании действуют, нацеливаясь на эти пропущенные сегменты, предоставляя необходимые услуги по более низкой цене, выстраивают технологическую историю на основе скоринговой модели, обработке массивов больших данных, технологий в области нейроинтерфейсов.

Несмотря на высокую динамику, доля онлайн-кредитования в совокупном ссудном портфеле в 2017 г. составляет менее 1%. Однако, участники рынка считают, что аудитория потребителей услуг онлайн-займов в Казахстане, составляющая сегодня примерно 250 тыс. человек, потенциально может возрасти до 2,5 млн. в среднесрочной перспективе. В этом случае, при среднем объеме займа в 150 тыс. тенге, емкость рынка онлайн-займов может достичь 400 млрд. тенге или около 10% всего рынка кредитования в Казахстане [28]. Сектор Peer-to-peer lending характеризуется большим многообразием: Moneyman.kz; Doskredit.kz; Ules.kz; Turbomoney.kz; Kaz Credit Line. На рынке также присутствует агрегированный сервис Topcredit.info, позволяющий клиенту сравнить предложения нескольких компаний для принятия решения.

Альтернативные системы Peer-to-Peer payments представлены: Qiwi Wallet; Webmoney; Money.beeline.kz; Kassa24; Paybox.money; Yandex.money. В сегменте Crowdfunding функционируют как минимум три площадки: Baribirge.kz; Startupper.kz; Start-time.kz. Однако все они находятся на начальном этапе развития и могут декларировать только реализацию небольшого числа проектов.

Примером конкуренции в банковском сегменте со стороны клиентской небанковской платформы является мобильный оператор Beeline, который предоставил своим клиентам возможность снятия наличных денежных средств с баланса мобильного телефона через отделения АО «Казпочта» и банкоматы Qazkom Bank по всему Казахстану. Далее, Beeline вместе с Альфа-Банком выпустил первую в Казахстане платёжную карту, которая в качестве счёта использует баланс мобильного телефона. Уникальный финансовый продукт позволяет производить любой тип операций по оплате покупок, переводам, а также снятию денег без комиссии в любом банкомате Казахстана [31].

Таким образом, на финансовом рынке Казахстана в основном присутствуют элементы цифровой трансформации банковского сектора. Однако, уровень проникновения технологических инноваций недостаточный – по причине низкого уровня конкуренции в отрасли, неразвитости институциональной инфраструктуры, защищенности финансового рынка от внешней конкуренции, нестабильного финансового положения банков.

Вместе с тем, основным препятствием для экономического развития страны, по данным страновых исследований Всемирного экономического форума [32] и ОЭСР [33], является доступ к финансовым ресурсам. Для преодоления данного ограничения государственная политика Казахстана направлена на оздоровление банковского сектора посредством системы мер и мероприятий. В результате, кроме финансовой помощи, оказанной банкам в 2017 г. в сумме около 10,4 млрд. долларов, продолжается процесс консолидации банковской системы.

В этой связи, внедрение финансовых инноваций и новых форм финансирования может оказать важное позитивное воздействие на экономику Казахстана. Среди аргументов в пользу данного вывода:

1) Средний возраст населения Казахстана – 31,6 лет, что означает высокую готовность молодого населения к принятию технологических инноваций в банковском сегменте;

2) Развитие альтернативного финансирования будет способствовать росту финансовой грамотности населения и более широкому его вовлечению в активное пользование финансовыми сервисами;

3) Необходимо существенное повышение доступности финансирования для предприятий малого и среднего бизнеса как драйверов экономического развития страны;

4) Территория Казахстана занимает 9-е место в мире по площади, при плотности только 6,7 человека на 1 кв. км., что означает проблему доступа к финансовым услугам из-за удаленности пользователей. Развитие дистанционных сервисов будет способствовать вовлечению в дистанционное обслуживание населения из отдаленных территорий страны;

5) Стимулирование конкуренции и активное внедрение инноваций среди традиционных провайдеров банковских услуг.

В период до 2025 г. мы ожидаем радикальное ускорение данных процессов, обусловленное вхождением страны в ВТО, что приведет к приходу на рынок крупных международных банков и усилит конкуренцию на рынке. По нашему мнению, данный фактор должен оказать стимулирующее воздействие на банки в скорости внедрения инноваций и формирования новых каналов и опыта взаимодействия с клиентами.

Обсуждение результатов

Четвертая промышленная революция является для банков стратегическим вызовом, переломным моментом (Inflection Point) для их будущего: роста или гибели бизнес-модели банка. В силу разнообразия размеров, финансового состояния, инвестиционных возможностей и уровней развития данных финансовых институтов, выбор стратегии и последствия могут быть совершенно различны. Мы полагаем, что результатом данной трансформации станет изменение глубинной природы банковского сервиса и замена устаревшей модели новой моделью: гибкой и человечной *Цифровой Финансовой Аналитической платформой* (Digital Financial Analytic Platform).

С другой стороны, современные цифровые и интернет-технологии многократно усилили глобальный потенциал финансового нетворкинга [8] и его результативность, что, по нашему мнению, можно назвать *новой формой финансовой демократии в виде Цифровой Социальной Платформы* (Digital Social Platform), которая в рамках широкой сети горизонтальных связей предполагает решение задач повседневной жизни и экономических проблем на основе проактивного взаимодействия людей как равных субъектов хозяйствования без участия институтов, регламентируемых и контролируемых государством.

Таким образом, мы констатируем диалектическое движение и развитие двух типологических структур финансовых связей: пирамидальной иерархической институциональной (Институты) и распределённой социально-сетевой (Люди). Согласно законам диалектики, эти структуры характеризуются противоположностью, взаимопроникновением и разрешением возникающих противоречий между ними через конкурентную борьбу.

Происходящие процессы дезинтеграции и дезинтермедиации первой структуры и сетевой интеграции второй структуры с высокой долей вероятности сформируют новую модель экосистемы финансового посредничества с конкуренцией на уровне цифровых аналитических платформ. Платформа становится одной из важных моделей деятельности в эпоху Четвертой промышленной революции, которая стала возможной за счет сетевых эффектов перехода в цифровой формат, что дает крупным игрокам на рынке возможность пересекать границы отраслей путем эффективного использования клиентской базы, инфраструктуры или технологии, создавая новый пользовательский опыт [2].

Выводы

На основании изложенного, представляется правомерным обосновать ряд выводов. Изначально действующий на принципах широкого участия

самых разных представителей общества горизонтальный социально-сетевой тип финансовых отношений по мере развития экономического хозяйства был заменен на вертикально-интегрированные институты финансового посредничества. Исторически банки сформировались с расчетом на обслуживание всех финансовых потребностей экономических субъектов. Это обусловило их уникальное, монопольное существование в обособленном операционном мире, основанном на разветвленной сети отделений. В процессе экономического развития банки эволюционировали посредством постепенной перестройки действующих бизнес-процессов через последовательное внедрение банкоматов, колл-центров, интернета и мобильных технологий.

Результатом влияния Третьей промышленной революции на банковскую отрасль стали дигитализация, дезинтеграция, децентрализация, коммодизация, консолидация, а также появление финансовых технологий и цифровых банков. Однако, Четвертая промышленная революция, беспрецедентная по темпам развития, широте и глубине охвата, а также системности воздействия дизруптивных инноваций на все сферы экономики, оказывает дизруптивное воздействие на отрасль финансового посредничества.

Каналами ее влияния являются нетрадиционные поставщики финансовых услуг, социальные сети, государство и технологии. В своей совокупности они обеспечивают высокий уровень конкурентного давления на банки, стимулируя их трансформацию и увеличивая скорость внедрения инноваций. Банки проводят огромную работу по адаптации бизнеса в изменившейся экосистеме с целью сохранения клиентов, прибыли, доли рынка и бизнеса. В конечном итоге, по мере накопления инноваций, количественные изменения перейдут в качественные, революционные: классическая модель банка будет заменена новой моделью эффективного цифрового банка. Таким образом, мы прогнозируем в среднесрочном периоде революционную смену классической бизнес-модели банковского сервиса в пользу модели цифрового банка.

По нашим оценкам, банковская система Республики Казахстан по уровню развития финансовых технологий находится на этапе Третьей промышленной революции. Однако, государство ожидает от отрасли в период до 2025 г. формирования эффективной модели «банка будущего» и изменения парадигмы взаимодействия между участниками мобильной и высоко функциональной экосистемы финансового рынка. Согласно экономическим и социальным предпосылкам, в настоящий момент данные изменения актуальны и востребованы на рынке финансового посредничества Казахстана, что требует как ускоренного внедрения инноваций банками, так и активного

развития альтернативных каналов финансирования экономических агентов через финтехсервисы. Драйвером данного движения является вступление Казахстана в ВТО и открытие внутреннего рынка для глобальных банков.

В целом, инновационная трансформация банковской системы позволит улучшить финансирование экономики, повысить уровень доступности и инклюзивности финансовых услуг, а также финансовой грамотности населения Казахстана. Данный фактор может оказать существенное воздействие на достижение Казахстаном стратегической цели вхождения в 30 наиболее развитых стран мира.

Список источников

1. *Kuchukova N., Nichkasova Y.* Indicators of macroeconomic stability of the Republic of Kazakhstan as a basis for the development of the financial sector // KAZISS. 2017. – No. 4(82). – pp. 84–102.
2. *Schwab K.* The Fourth Industrial Revolution. WEF, 2016. 198 pp.
3. Knight, E. The Art of Corporate Endurance // Harvard Business Review. 2014 - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hbr.org/2014/04/the-art-of-corporate-endurance> (19.09.2018).
4. Fleximize. The speed of a Unicorn. 2016. [сайт]: www.fleximize.com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fleximize.com/unicorns/> (19.09.2018).
5. xbti.com. The number of active smartphones in the world by 2020 will grow to 6 billion units, 2017 [сайт] // www.ixbt.com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ixbt.com/news/2017/01/19/kolichestvo-aktivnyh-smartfonov-v-mire-k-2020-godu-vyrastet-do-6-mlrd-edinic.html> (19.09.2018).
6. *Christensen C.M., Raynor M., McDonald R.* What Is Disruptive Innovation? // Harvard Business Review 93. December 2015. – No. 12. – pp. 44–53.
7. *Weber M.* History of the Economy. The Stock Exchange. Moscow: Hiperborea, Kuchukovo Pole, 2007. – 432 pp.
8. *Milovidov B.* The future of the Financial Market // The Problems of National Strategy. 2017. – No. 5 (44). – pp. 131–157.
9. *Shumpeter I.* The Theory of Economic Dedelopment. Cambridge: Harvard: Transaction Publishers, 2011. 244 pp.
10. *Krinichanskiy K.V.* Genesis of economic institutions: corporations, professional participants in the financial market. Miass-Chelyabinsk: Chelyabinsk State University, 2002. 38 pp.
11. *Kindleberger C.P.* The formation of Financial Centers: A studying Comparative Economic history. New Jersey: International Finance Section Department Of Economics, Princeton University. – Princeton, 1974.
12. *North D.* Institution, institutional Change and Economic Performance. Cambridge: University Press, 1990. – 160 pp.
13. *Hodgson G.M.* Economics and Institutions. A Manifesto for a Modern Institutional Economics. Cambridge: Polity Press, 1989. – 366 pp.
14. *Veblen T.* The Theory of the Leasure Class: An economic study in the Evolution of Institute. Macmillan, 1899. – 400 pp.
15. WEF. The Future of Financial Services. How disruptive innovations are reshaping the way financial services are structured, provisioned and consume, 2015.
16. Mobile-only Banks. Banking today. 2018 [сайт] // mobileonlybank.com. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mobileonlybank.com/> (20.09.2018).

17. Lenta. What is Neoank and why is the future for them? // www.lenta.co. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.co/chto-takoe-neobanki-i-pochemu-za-nimi-buduschee-47263> (06.02.2018).
18. EY. Global Banking Outlook 2018 // www.ey.com. 2018. [Электронный ресурс]. -Режим доступа: [https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-global-banking-outlook-2018/\\$File/ey-global-banking-outlook-2018.pdf](https://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/ey-global-banking-outlook-2018/$File/ey-global-banking-outlook-2018.pdf) (20.09.2018).
19. McKinsey. A Triple Transformation. Achieving a sustainable business model, McKinsey, Annual Review on Banking Industry, 2012.
20. Macdonald D. The 5th Age of Banking // www.thefinancialbrand.com. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://thefinancialbrand.com/57416/banking-analytics-personalization> (10.03.2017).
21. IOSCO. Research Report on Financial Technologies (Fintech), Research Report 2017. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://www.iosco.org/library/pubdocs/pdf/IOSCOPD554.pdf> 76 pp.(10.09.2018)
22. Segal M. What is alternative finance? US small business administration , Office of Advocacy, 2016. 1–4 pp.
23. Bajpai P. Bitcoin Vs Ethereum: Driven by Different Purposes 2018. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <https://www.investopedia.com/articles/investing/031416/bitcoin-vs-ethereum-driven-different-purposes.asp#ixzz5S2lcG2sF> (25.09.2018).
24. PWC. The payment directive of the European Union on remote identification of the client // www.pwc.kz. 2018. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.pwc.kz/ru/pwc-news/what-new/psd2.html> (20.04.2018).
25. KPMG. The Pulse of Fintex 2018 // www.kpmg.com. 2018. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/xx/pdf/2018/07/h1-2018-pulse-of-fintech.pdf> (20.09.2018).
26. Global Finance. Banks and Fintech Finally Pull Together // www.gfmag.com. 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gfmag.com/magazine/january-2017/banks-and-fintech-finally-pull-together> (01.02.2018).
27. BankIT. World news in the sphere of financial technologies for December 2017 // bankit.it-event.pro. 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bankit.it-event.pro/2018/ru/novosti3/novosti-mira-v-sfere-finansovyh-cifrovyyh-tehnologij-zadekabr-2017-goda> (23.09.2018).
28. PROFIT. Итоги 2017-го: финтех в Казахстане // www.profit.kz. 2018. [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://profit.kz/news/44929/Itogi-2017-go-finteh-v-Kazahstane/> (29.09.2018).
29. National Bank. Annual Report, National Bank Republic of Kazakhstan, Almaty, 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.nationalbank.kz/content/%D0%93%D0%9E-2017_%D1%80.pdf (20.09.2018)
30. Kapital.kz. The most technologically advanced financial institutions in Kazakhstan // www.kapital.kz. 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kapital.kz/finance/56145/kakie-innovacii-vnedrili-banki-v-2016-godu.html> (15.09.2018)
31. Enelane N. Digital economy: the banking sector takes a step forward // www.informburo.kz. 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://informburo.kz/stati/cifrovaya-ekonomika-bankovskiy-sektor-delaet-shag-vperyod.html> (15.09.2018)
32. Schwab K., Sala-i-Martin X., WEF. The Global Competitiveness Report 2017-2018 // www.wef.com. 2017. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf> (29.08.2018).
33. OECD. Multi-dimensional Review of Kazakhstan: Volume 1. Initial Assessment, Paris, OECD Development Pathways Volume 1., 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecd.org/publications/multi-dimensional-review-of-kazakhstan-9789264246768-en.htm> (03.05.2018)

ИНДИКАТОРЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: КАЗАХСТАНСКАЯ ПРАКТИКА

Жанар Кадырханова

старший преподаватель кафедры «Финансы и учет»
Восточно-Казахстанского университета (ВКГУ) имени
С. Аманжолова

Аннотация. В статье рассмотрены документы, касающиеся устойчивого развития, изучены концепция устойчивого развития и понятие «зеленая» экономика, проанализированы индикаторы мониторинга и оценки окружающей среды в Казахстане. В этой связи возникает необходимость осуществления широкомасштабных работ по рациональному использованию природных ресурсов. Поскольку экологические проблемы «не признают» географических границ, ответ нарастающим угрозам возможен лишь при консолидации интеллектуального, духовного и политического потенциала человечества для перехода на «зеленую» экономику.

Ключевые слова: устойчивое развитие, концепция, «зеленая» экономика, окружающая среда, экология, загрязняющие вещества, отходы.

ТҰРАҚТЫ ДАМУ КӨРСЕТКІШТЕРІ: ҚАЗАҚСТАНДЫҚ ТӘЖІРИБЕ

Жанар Қадырханова

Аңдатпа. Мақалада тұрақты дамуға қатысты құжаттар қарастырылған, тұрақты даму және «жасыл» экономика тұжырымдамалары зерттелген, Қазақстанда қоршаған ортаны мониторингтеу индикаторлары және бағалау көрсеткіштері талданған. Осыған байланысты табиғи ресурстарды ұтымды пайдалану бойынша ауқымды жұмыстар жүргізу қажет. Экологиялық мәселелер географиялық шекараларды «мойындамайтын» болғандықтан, өсіп келе жатқан қауіп-қатерлерге «жасыл» экономикаға көшу үшін адамзаттың интеллектуалды, рухани және саяси әлеуетін нығайту ғана мүмкін.

Түйін сөздер: тұрақты даму, тұжырымдама, «жасыл» экономика, қоршаған орта, экология, ластаушылар, қалдықтар.

INDICATORS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT: KAZAKHSTANI PRACTICE

Zhanar Kadyrkhanova

Annotation. In the article the documents concerning sustainable development in Kazakhstan are considered, the concepts of sustainable development and «green» economy are studied, the indicators of monitoring and environmental assessment are analyzed. In this connection, it becomes necessary to carry out large-scale works on the rational use of natural resources. Since environmental problems «do not recognize» geographical boundaries, the answer to growing threats is possible only with the consolidation of the intellectual, spiritual and political potential of the mankind for the transition to «green» economy.

Key words: *sustainable development, concept, «green» economy, environment, ecology, pollutants, waste.*

Введение

Сегодня становится все очевиднее, что, продолжая развиваться в направлении неограниченного экономического и демографического роста, углубления экономического и социального неравенства, человечество рискует разрушить основу собственного существования и уничтожить само себя.

Из-за сложившейся кризисной ситуации в мире осознана необходимость новых подходов к измерению прогресса и развития. Наука, политика, общественность обсуждают модель развития цивилизации. Появилось огромное количество терминов, связанных с будущим развитием человечества, таких как: постиндустриальная экономика, социальноориентированное общество, устойчивое развитие (sustainable development) и т. д. В мире сложилось понимание того, что устойчивое развитие – основная парадигма дальнейшего развития человечества в 21 веке [1].

Методы исследования

В статье рассмотрены эмпирический и теоретический методы исследования. В настоящее время накоплен определенный теоретический и практический опыт в области устойчивого развития.

Выделяют следующие основополагающие документы Организации Объединенных Наций (ООН):

1. Документ «Будущее, которое мы хотим», подписанный в 2012 г. в Рио-де-Жанейро, в котором заявлено, что развитие человечества связано с переходом к устойчивому развитию.

2. Документ «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», подписанный в 2015 г. Был принят документ «Цели устойчивого развития» (sustainable development goal): 17 целей, задачи, индикаторы, т. е. количественная интерпретация устойчивого развития человечества и отдельных стран.

На рисунке 1 представлены цели в области устойчивого развития [2].

Рисунок 1 – Цели в области устойчивого развития

3. Парижское соглашение, принятое всеми 196 сторонами Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКООНИК) на 21-й Конференции в 2015 г., которое представляет собой «дорожную карту» мер, позволяющих сократить выбросы и укрепить устойчивость к изменению климата [1].

В постсоветском пространстве для ученых, экономистов, общества понятие «устойчивое развитие» – рост экономики на основе показателей валового внутреннего продукта (ВВП).

Для научных кругов Запада понятие «устойчивое развитие» – это сложная конструкция, которая заключается в сбалансированном развитии трех компонентов: экономического, социального и экологического, т. е. нельзя говорить об устойчивом развитии при выделении только одного компонента.

Концепция устойчивого развития образовалась в результате соединения трех направлений:

1) Экономического. Экономические проекты, учитывающие закономерности природы, в результате оказываются более эффективными, чем проекты, при реализации которых не учитываются возможные экологические последствия.

2) Экологического. Стабильность физических и экологических систем. Игнорирование потребностей экологии приведет к деградации окружающей среды и поставит под угрозу существование всего человечества.

3) Социального. Осознание социальных проблем стало толчком к образованию данной концепции, направленной на сохранение культурной и социальной стабильности, а также на уменьшение количества несущих разрушения конфликтов [1].

Устойчивое развитие – это пересечение 3-х кругов: экономика, общество, природа, и место, где они пересекаются – это область устойчивого развития.

На рисунке 2 представлена концепция устойчивого развития [3].

В настоящее время в мире это, скорее, три неравноценных круга: большой круг «экономика», довольно незначительный круг «общество» и маленький круг «природа», и в результате их пересечение минимально.

Задача устойчивого развития – сделать эти круги равными и сделать площадь их пересечения максимальной.

Рисунок 2 – Концепция устойчивого развития

В связи с концепцией устойчивого развития появилось много терминов в науке и экономике, таких как низкоуглеродная экономика. Казахстан – это страна, которая базирует свое развитие на углеродных ресурсах (уголь, нефть, газ).

Для Казахстана низкоуглеродная экономика – это экономика с низкой энергоемкостью. Общество должно стремиться закачивать как можно меньше энергетических ресурсов для получения единицы конечного результата.

Другой очень модный термин – «деинвестиции», т. е. в мире набирает темпы процесс вывода инвестиций, капитальных вложений из традиционных экономических отраслей в новые: низкоуглеродные. Например, Норвежский пенсионный фонд – одна из богатейших финансовых структур мира. Норвегия – это страна, которая «сидит» на углеводородной игле. Норвежский пенсионный фонд стал переводить деньги из традиционной энергетики и распределять в возобновляемые источники энергии, в различного рода «зеленые» отрасли, и этот процесс идет по всему миру. Мировая экономика начинает переводить сотни миллиардов долларов и евро из традиционных углеродоемких отраслей в новые отрасли.

Третий термин, который связан с устойчивым развитием – это термин «*decoupling*» (рассогласование) – увеличение конечных результатов при уменьшении потребления природных ресурсов и производства загрязнений, получение большего экономического результата при минимуме экологического воздействия [1].

В связи с этим появился термин «зеленая» экономика («green» economy). Согласно определению ООН, «зеленая» экономика – экономика, которая сохраняет природный капитал и минимизирует выбросы парниковых газов, рационально использует природные ресурсы, сберегает экосистемы, их услуги и биоразнообразие, и, соответственно, при этом обеспечивает рост доходов и занятости.

Результаты исследования

Мировая экономическая наука сталкивается с крупнейшими теоретическими и практическими проблемами.

Одной из проблем является бесплатность или минимальная оценка огромного количества природных благ и услуг. В 2010 г. в России ущерб от пожаров лесов, болот и т. д. составил 2% ВВП. В экономике существует важный принцип – симметрия выгод и ущербов. Когда существует лес, являющийся экологическим благом, то общество получает выгоды. Уничтожение природы приводит к огромному ущербу. Согласно мнению ученого-экономиста С. Бобылева существует такая формула «то, у чего нет цены или оценки, не существует для экономики». Свыше 90% природных благ не имеют ценовой оценки, они не существуют и поэтому человечество, отдельные страны продолжают уничтожать природу.

Другая проблема – понятие «экстерналии», или внешнего эффекта – это не компенсируемые издержки, которые одна сторона накладывает

на другую. Например, экологический ущерб. Если население проживает рядом с заводом, который загрязняет атмосферу, то это отражается на здоровье людей. Население должно тратить дополнительные деньги, чтобы ликвидировать внешний эффект.

Существует также проблема дисконтирования, когда человек пытается будущие выгоды привести к настоящему моменту. Например, бизнесмен идет в банк для получения кредита. В мире хороший процент – это 8 – 12%, то есть проект должен окупиться приблизительно за 8 – 12 лет. У предпринимателей малого и среднего бизнеса в Казахстане этот проект меньше 5 – 6 лет. Если говорить об устойчивом развитии, например, о климате, то климатические ущербы начнут наиболее ярко проявляться через 20 – 30 лет. Ущерб может достигнуть 20% ВВП, но как это считать? В экономической теории есть даже такой термин – «тирания дисконтирования», «тирания времени». Невозможно фактор времени корректно включить в процесс принятия решений [1].

В настоящее время в мире существует много исследований по разработке индикаторов устойчивого развития городов, регионов, стран. Международные организации и отдельные страны предлагают разнообразные индикаторы и их системы.

Обсуждение результатов

В Казахстане разработаны индикаторы мониторинга и оценки окружающей среды.

Рассмотрим основные индикаторы, оказывающие влияние на окружающую среду:

1) Загрязнение атмосферного воздуха.

В период с 1990 по 2016 г. основная доля выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в Республике приходится на диоксиды серы. Объемы выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников в атмосферный воздух составили в 1990 г. 4649,9 тыс. тонн/год, в 2016 г. 2271,6 тыс. тонн. За последние 11 лет наблюдается уменьшение объемов выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников в атмосферный воздух. Совокупные выбросы в 2016 г. составили 44% от совокупных выбросов 1990 г. (Бюллетень «О состоянии охраны атмосферного воздуха в Республике Казахстан за 2016 г.»).

На рисунке 3 представлены выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух (1000 т/год).

Рисунок 3 – Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух (1000 т/год)

2) Бытовое водопотребление в расчете на душу населения.

В период с 2000 по 2016 г. общее потребление воды в Республике Казахстан выросло на 10,2%. Если в 2000 г. общее потребление воды составляло 463,0 млн. куб. м, то в 2016 г. общее потребление воды составило 510 млн. куб. м. Вместе с тем, бытовое потребление воды на душу населения в Республике Казахстан в 2016 г. по сравнению с 2000 г. снизилось с 31,1 куб. м до 28,7 куб. м (Бюллетень «О работе водопроводных и канализационных сооружений в Республике Казахстан за 2016 год»).

На рисунке 4 представлено бытовое водопотребление в расчете на душу населения (млн. куб. м).

Бытовое водопотребление в расчете на душу населения (млн. куб. м)

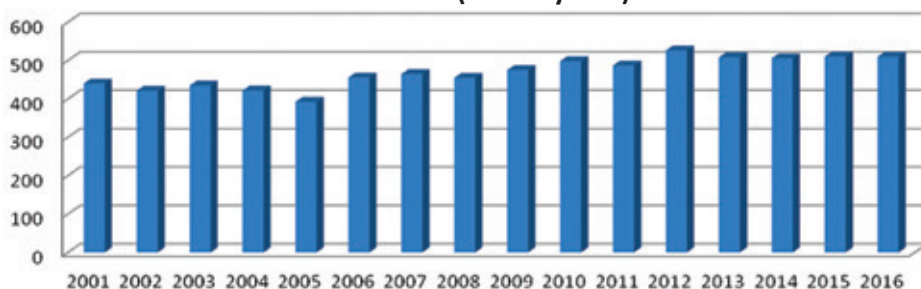

Рисунок 4 – Бытовое водопотребление в расчете на душу населения (млн. м³)

3) Внесение минеральных и органических удобрений.

В период с 2000 по 2016 г. наблюдается рост внесения минеральных удобрений. Если в 2000 г. общий объем внесения минеральных удобрений составлял 46,1 тыс. тон, то в 2016 г. общий объем внесения минеральных удобрений увеличился и составил 408,76 тыс. тонн. Вместе с тем отмечен спад во внесении органических удобрений. Если в 2000 г. общий объем внесения органических удобрений составлял 175,7 тыс. тонн, то в 2016 г. общий объем внесения органических удобрений составил 334,8 тыс. тонн (Статистический сборник «Охрана окружающей среды и устойчивое развитие Казахстана 2012 – 2016» / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. – Астана, 2017 г.).

На рисунке 5 представлено внесение минеральных и органических удобрений (в 1000 т).

Рисунок 5 – Внесение минеральных и органических удобрений (в 1000 т)

4) Энергопотребление на основе возобновляемых источников.

В период с 2011 по 2016 г. в Республике Казахстан наблюдается позитивная тенденция в использовании возобновляемых источников энергии при выработке электроэнергии. Если в 2011 г. доля производства электрической энергии от энергопроизводящих организаций, использующих возобновляемые источники энергии (ВИЭ) в общем объеме производства электрической энергии составляла 9,1%, то в 2016 г. этот показатель увеличился до 12,7% (Бюллетень «Топливо-энергетический баланс Республики Казахстан за 2016 год»).

На рисунке 6 представлена доля энергопотребления от возобновляемых источников энергии в общем объеме электрической энергии.

Рисунок 6 – Доля энергопотребления от возобновляемых источников энергии в общем объеме электрической энергии

5) Образование отходов.

В период с 2000 по 2016 г. основной объем образовавшихся опасных отходов приходится на горнодобывающую промышленность и разработку карьеров. В 2016 г. объем образовавшихся коммунальных отходов на душу населения составил 158,1 кг. Объем опасных отходов на единицу ВВП в 2016 г. составил 363,2 кг/1000 долл. США. Уровень образования отходов в 2016 г. уменьшился на 60,5% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил 154 204,7 тыс. тонн/год (Бюллетень «О сборе, вывозе, сортировке и депонировании коммунальных отходов за 2016 год»).

На рисунке 7 представлено образование отходов в Казахстане в период с 2000 по 2016 г. (в 1000 тонн/год).

Рисунок 7 – Образование отходов в Казахстане в период с 2000 по 2016 гг. (в 1000 тонн/год)

Выводы

Таким образом, экономические проблемы привели к понятиям устойчивое развитие и «зеленая» экономика.

Концепция устойчивого развития прошла следующие этапы:

1. До 90-х г. – понимание того, что люди наносят непоправимый ущерб природе. Пестициды и другие удобрения, используемые в сельском хозяйстве, попадают в воду и наносят вред всему живому.

2. В 1992 г. состоялась международная конференция ООН в Рио-де-Жанейро, где принят документ «Повестка дня на 21 век». Появление термина «устойчивое развитие», как основы развития цивилизации в 21 веке. Общество осознало, что экологическая культура, воспитание, образование, различного рода административно-командные меры не дают результатов. Государство с помощью законодательства, регулирующих мер пытается решить экологические и социальные проблемы.

3. В 2012 г. все страны приняли тот факт, что в основе устойчивого развития лежит переход к «зеленой» экономике.

Если при планировании экономического развития страны на долгосрочную перспективу не учитывать деформацию человеческого капитала и истощение природного капитала, то такое развитие не будет устойчивым. Требуются радикальные изменения, идентификация «цены» экономического роста для человека и природы. На всех уровнях принятия решений необходимо использовать при мониторинге и прогнозировании индикаторы устойчивого развития, которые сбалансированно учитывают экономические, социальные и экологические факторы.

Список литературы

1. *Бобылев С.* Устойчивое развитие и «зеленая» экономика. // <https://postnauka.ru/video/80501>.
2. Цели в области устойчивого развития. // <http://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/issues/prosperity/cities/>
3. Устойчивое развитие: концепция, принципы, цели / Журнал «Устойчивый бизнес». // <http://csrjournal.com/ustojchivoe-razvitie-konceptsiya-principy-celi>.
4. Комитет по статистике Министерства Национальной экономики Республики Казахстан. // <http://stat.gov.kz/>
5. Бюллетень «О состоянии охраны атмосферного воздуха в Республике Казахстан за 2016 год».
6. Бюллетень «О работе водопроводных и канализационных сооружений в Республике Казахстан за 2016 год».
7. Статистический сборник «Охрана окружающей среды и устойчивое развитие Казахстана в 2012 – 2016» / Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. – Астана, 2017 г.
8. Бюллетень «Топливо-энергетический баланс Республики Казахстан за 2016 год».
9. Бюллетень «О сборе, вывозе, сортировке и депонировании коммунальных отходов за 2016 год».

РЕЦЕНЗИЯ

ОБЗОР ЗАПАДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ЗА 2018 ГОД: «УЗБЕКСКАЯ СЕРИЯ»

Мурат Лаумулин

главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, доктор политических наук, профессор

2018 год был провозглашен в Республике Узбекистан (РУ) «Годом предпринимательства, инновационных идей и технологий». В свою очередь, центральноазиатская политология могла бы с полным основанием провозгласить этот год годом Узбекистана, который привлек к себе пристальное внимание со стороны западных исследователей. Результатом стала целая серия (назовем ее «узбекской») работ, посвященных реформам, инициированным новым лидером страны Шавкатом Мирзиёевым.

Собственно говоря, этот фактор и стал основной причиной повышенного внимания к Ташкенту со стороны зарубежной, преимущественно – западной политологии. Первой в ряду

экспертов стала Марлен Ларюэль, которая еще в декабре 2017 года подготовила в качестве редактора издание, в котором попыталась отразить первые результаты и основные направления проводимых вторым президентом РУ реформ. Но основной массив исследований вышел из недр Института Центральной Азии и Кавказа университета Дж. Хопкинса под руководством проф. Ф. Старра. Они представляют собой ряд отдельных работ, результаты которых затем Ф. Старр объединил в цельную монографию. Данные работы отразили практически все направления – внешнеполитическое, внутриполитическое, экономическое, правовое и религиозное – реформ узбекского общества и политики государства.

Laruelle M. (ed.) Constructing the Uzbek State. Narratives of Post-Soviet Years. – New York, London: Lexington Books, 2017. – XVI+384 pp.

Серию изданий, представляющих так называемую узбекскую серию публикаций, открыла еще в 2017 году книга под ред. М.Ларюэль «Строительство узбекского государства». В работе над

этой коллективной монографией принял участие широкий интернациональный коллектив авторов – французских, немецких, итальянских, узбекских и российских.

Эксперты исходят из того факта, что почти тридцать лет Узбекистан привлекал внимание к себе со стороны политиков и политологов благодаря своему важному геостратегическому положению, демографическому весу по сравнению с соседями по региону, экономическому и торговому потенциалу. Но и сейчас – после 25 лет независимого развития – постсоветская эволюция страны остается сложной. На это указывают многочисленные источники и статистические данные, ставшие доступными с начала 2000-х годов.

Уход президента И. Каримова, находившегося у власти четверть столетия, открыл новые возможности для дальнейшего развития страны. Авторы исходят из такого факта: чтобы понять вызовы и проблемы, с которыми сталкивается посткаримовский Узбекистан, необходимо рассмотреть историю республики отдельно в течение каждого из трех десятилетий. В первой части эксперты показывают

процесс политического строительства под эгидой Каримова, суть которого заключалась в расшифровке характера отношений между государством, элитой и населением, а также взаимосвязи экономики и политики. Вторая часть работы рассматривает те социальные и культурные изменения, которые относятся к проблеме трудовой миграции и крайне специфической проблеме, связанной с трудностями проведения аграрной реформы. Третья часть монографии посвящена месту и роли религии в Узбекистане, как на государственном, так и на общественном уровне. В заключении книги ставится (пока открытый) вопрос о формировании под воздействием всех указанных факторов коллективной идентичности постсоветского Узбекистана. В целом, данная работа представляет собой, скорее, не подведение исторических итогов эволюции каримовского Узбекистана, а исследовательский задел на будущее, которое ждет страну уже в посткаримовскую эпоху.

Starr S. Frederick, Cornell Svante E. (eds.), *Uzbekistan's New Face. – Lanham (MD), Boulder (CO): Rowman & Littlefield, 2018. – 247 p.*

Своего рода продолжением монографии М. Ларюэль является коллективный труд под редакцией проф. Ф. Старра и С. Корнелла «Новое лицо Узбекистана». В исследовании, участие в котором приняли ведущие специалисты по нашему региону (Р. Вайц, А. Бойер, Дж. Дейли и др.), рассматривается новое статус-кво, сложившееся уже постфактум после начинающегося демонтажа каримовского наследия. С. Корнелл, следуя устоявшейся западной традиции (восходящей еще к З. Бжезинскому и к старой советологии), по-прежнему

рассматривает Узбекистан как центр Центральной (Средней - ?) Азии. Сам Ф. Старр посвятил свою главу преемственности и изменениям каримовской эпохи в 1991 – 2016 гг. Другие авторы изучают отдельные направления внешней, внутренней и экономической политики нового руководства государства. Они будут представлены ниже в отдельных брошюрах данных авторов, которые были изданы Институтом Центральной Азии и Кавказа и вошли полностью или частично в данную монографию.

Weitz Richard. Uzbekistan's New Foreign Policy: Change and Continuity under New Leadership. – Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. – Washington, D.C.: Johns Hopkins University, 2018. – 53 p.

Название книги Ричарда Вайца (дир-р Центра военно-политического анализа Университета Хадсона) говорит само за себя: «Новая внешняя политика Узбекистана: изменения и преемственность при новом руководстве». Автор исходит из того, что с момента обретения независимости внешняя политика Ташкента строилась на стремлении максимально укрепить свою безопасность и суверенитет путем минимизации зависимости от других внешнеполитических игроков. На этом принципе строилась внешняя политика И. Каримова, и она получила продолжение при Ш. Мирзиёеве. Но она приобрела и новые нюансы: укрепление связей с другими центральноазиатскими государствами и углубление связей с международными институтами. В то же время, Ташкент сохраняет тактику балансирования между ведущими державами – Россией, Китаем и Соединенными Штатами.

Такая политика также включает отстранение от военных альянсов или ведомого Москвой Евразийского экономического союза, запрет на использование узбекских вооруженных сил за рубежом или размещение иностранных военных баз на своей территории, а также избегание вмешательства во внутренние дела других государств. Но комплекс проблем, с которыми сталкивался режим И. Каримова, сохраняется, включая трансграничный терроризм, неразвитость транспортной инфраструктуры, пограничные и водные споры. Но, подчеркивает

автор, прежняя политика остается на уровне стратегии, а изменения касаются тактических изменений в поведении нового руководства. Они выразились в первую очередь в учащении контактов с соседями по региону. Несмотря на усиление контактов Ш. Мирзиёева с Москвой и Пекином, новый лидер по-прежнему остается более привлекательным для Запада, чем фигура его предшественника.

В настоящее время, заключает Вайц, основные усилия на внешнеполитическом направлении Узбекистан прилагает в области строительства новой транспортной инфраструктуры в регионе, создания благоприятных условий для развития межгосударственных торгово-экономических связей и проектов, либерализации валютно-финансовой сферы в международном контексте, имея конечной целью превращение Узбекистана в транспортный и инвестиционный хаб регионального масштаба. При этом ставка делается на (якобы) уникальное географическое положение страны. С другой стороны, Ташкентом ожидаются стратегические выгоды от евразийской инвестиционной экспансии Китая. Как подозревает автор, Узбекистан при любом развитии своих планов будет стараться сохранять геополитический плюрализм в этом регионе Евразии (что вполне отвечает интересам Запада).

На региональном уровне, продолжает Вайц, Узбекистан последовательно борется с радикальным исламом и наркотрафиком, а также углубляет сотрудничество с Кабулом. Ташкент

также активно поддерживает проекты под эгидой ШОС и ЕС, и пропагандирует региональную солидарность всех стран ЦА. Помимо укрепления коммерческих связей с соседями, Узбекистан наращивает торговые отношения с Южным Кавказом, ЕС, США, Южной и Восточной Азией. В последние годы правления И. Каримова наметился прогресс в отношениях РУ с РК. Казахстан всегда оставался крупнейшим торговым партнером для этой республики. Линия на усиления разнообразных связей с Астаной (в т. ч. военных) еще более укрепилась при новом руководстве. В отношениях с Бишкеком имел место настоящий прорыв по такому болезненному вопросу, как пограничный. С Душанбе наметились контуры достижения компромисса в такой острой сфере, как гидроэнергетика. В отношениях с Ашхабадом обнаружились общие интересы в поддержке разнообразных коммуникационных проектов на западном (каспийском) и южном (Афганистан, Пакистан) направлениях.

Отдельный раздел посвящен теме балансирования Ташкента между великими державами. При новом президенте отношения с Кремлем стали носить подчеркнуто дружественный характер. При этом упор делается на

сферу безопасности, включая массовую закупку российского вооружения узбекской стороной. На китайском направлении новаторских прорывов не было; наблюдалось укрепление того фундамента, который был уже давно заложен, еще при Каримове. Толчком этому процессу стал китайский проект «Один пояс, один путь». Отношения между РУ и США базируются на взаимном прагматичном интересе – борьба с терроризмом и решение проблемы Афганистана. Кроме того, Вашингтону импонирует дистанцирование Узбекистана от ОДКБ и ЕАЭС. При этом давление на Ташкент по линии прав человека и демократизации заметно снизилось при Б. Обаме и вообще исчезло при Д. Трампе. Как и ранее, американские компании достаточно активны на инвестиционном поле РУ.

В заключение автор отмечает два фактора, имеющих критическое значение для реализации стратегических планов Ташкента. Первый состоит в наличии крупной узбекской диаспоры (ирреденты) во всех соседних с РУ государствах. Второй фактор – это узловое положение Узбекистана на пересечении любых транспортных проектов в ЦА. Данный фактор Вайц считает жизненно важным для сохранения стабильности и процветания в этой части Евразии.

Bowyer Anthony C. Political Reform in Mirziyoyev's Uzbekistan: Elections, Political Parties and Civil Society. – Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. – Washington, D.C.: Johns Hopkins University, 2018. – 69 p.

Энтони Боуер (Международный фонд электоральных систем) продолжил исследования своих коллег по цеху в работе «Политические реформы в Узбекистане при Мирзиёеве». Исследование охватывает выборную

и политическую системы, а также роль гражданского общества. Автор считает, что с момента прихода к власти в 2016 г. Ш. Мирзиёев стал преследовать цель радикально изменить механизм принятия политических ре-

шений и сам политический процесс в республике. Побудительным мотивом для проведения такой политики, по мнению Боуйера, стал тот факт, что свыше половины населения страны составляет молодежь до 30 лет. С этой целью новый лидер наметил пять приоритетов, легших в основу его программы на 2017 – 2021 гг., а также концепцию реформирования юридической, правовой и административной систем, либерализацию экономики и развитие социальной сферы. Для реализации данных шагов были привлечены ученые, практики-администраторы, представители международных и гражданских организаций (свыше 500 специалистов). На начальном этапе Мирзиёев даже предложил прямые выборы глав областей и городов. Чтобы оживить политическую жизнь и парламентаризм, он попытался возродить существовавшую до середины 1990-х гг. практику взаимодействия пяти легальных узбекских политических партий с зарубежными контрпартиями.

Первые контуры последовавших затем реформ проявились уже на выборах в декабре 2016 г., когда Узбекистан пригласил наблюдателей ОБСЕ, и которые носили внешне состязательный характер с участием представителей четырех официально зарегистрированных партий. ОБСЕ признала прошедшие выборы относительно прозрачными. В ближайшие годы, предсказывает автор, мы увидим изменения местного и центрального управления. Он также уверен, что возрождение партийной конкуренции является ключевой задачей реформ, инициированных лично Ш. Мирзиёевым. В отношении его позиции по НПО (НГО) Боуйер находит следующую формулу: «союзник, но не советник». В результате нового подхода мирные демонстрации признаются одной из форм (наряду с социальными

сетями в интернете) коммуникации между правительством и гражданами. По мнению автора, концептуальной основой реформ нового лидера является понимание того факта, что «молодежь – ключ к будущему Узбекистана».

Помимо указанных целей, одной из главных остается недопущение радикализации молодежи. Поэтому в отношениях с молодежью правительство комбинирует либеральные идеи с национальными. Руководство республики уделяет также внимание маргинализированным слоям населения, прежде всего – инвалидам, а также либерализует законодательство в отношении гомосексуалистов. Как считает исследователь, успех или провал реформ Ш. Мирзиёева будет зависеть от того, найдут ли общий язык такие социальные институты, как махалля и гражданские организации. Автор рассматривает также международный аспект проводимых Ташкентом реформ. Эксперт не говорит напрямую, но в подтексте дает понять, что объявленные реформы имели целью в первую очередь достичь внешнего эффекта.

Однако, отмечает автор, даже при полной поддержке своих реформаторских действий со стороны ключевых политических фигур в стране, новый президент сталкивается с серьезными проблемами, которые заложены в политической культуре и ментальности простых узбеков, в политической пассивности и социальной инерции населения. Кроме того, автор указывает на две влиятельные организации, оказывающие сопротивление проводимым реформам и способные свести на нет их эффективность. Это служба национальной безопасности и министерство финансов. В заключение Боуйер вынужден сделать вывод, что реформы сталкиваются со сложной системой, в

основе которой лежат неформальные связи и специфические отношения в социальной структуре самого населения, и которые, как показывает практика во всех республиках Центральной

Азии, далеко не всегда подвластны воле своих лидеров, несмотря на их реальное или кажущееся могущество и всевластие. И изменить эту систему будет совсем нелегко.

Sever Mjuša. Judicial and Governance Reform in Uzbekistan. – Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. – Washington, D.C.: Johns Hopkins University, 2018. – 65 p.

Тему политических реформ, в т. ч. в правовой сфере РУ, продолжает следующая работа, написанная М. Север (директор НПО «Региональный диалог», Словения) «Юридическая и административная реформа в Узбекистане». В качестве методологической основы автор выбрала сравнительный анализ с аналогичными процессами, имевшими место в странах Восточной Европы. Исследовательница считает, что попытки реформировать правовую систему начались еще при И. Каримове. Этот этап (2005 – 2016 гг.) начался сразу после анджанских событий, которые и подтолкнули режим к признанию необходимости подобных реформ. На этот период, утверждает автор, пришлось

обострение противоречий между старшим поколением, выросшим при советской системе, и новым, испытавшим влияние Запада. Приход к власти нового лидера придал новый импульс давно назревшим изменениям. Основной посыл своего исследования М. Север сводит к тому факту, что средний возраст населения республики составляет 26 лет, и цель всех начатых реформ – удовлетворить потребности молодежи в политических и социальных изменениях. Однако, на пути к реформам стоит долгая традиция коррупции и всевластия криминальных сетей, сросшихся с местной бюрократией. Поэтому оптимизм автора в отношении перспектив начатых реформ достаточно умерен.

Tsereteli M. The Economic Modernization of Uzbekistan. - Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. – Washington, D.C.: Johns Hopkins University, 2018. – 54 p.

Исследование М. Церетели «Экономическая модернизация Узбекистана» освещает те изменения и реформы в экономической сфере республики, которые обозначились с приходом нового лидера. Автор (Институт Центральной Азии и Кавказа) отдельную главу посвятил предыстории развития

узбекской экономики в постсоветский период с 1991 по 2016 г. Исследователь особо отмечает, что Ш. Мирзиёев унаследовал от своего предшественника систему, которая базировалась на симбиозе прежней советской модели управления народным хозяйством (во многом – командной) с робкими

попытками ввести постепенные рыночные отношения. Однако, попытки властей диверсифицировать экономику привели (наряду с ухудшением мировой конъюнктуры) к ухудшению ситуации с занятостью населения уже в начале нового века. В результате миллионы гастарбайтеров из РУ были вынуждены искать работу за границей (в основном в России).

В 2010-е годы положение в экономике страны начало приобретать состояние, близкое к катастрофическому. Поэтому принятая в феврале 2017 г. «Стратегия национального развития» под непосредственной инициативой и руководством нового лидера была призвана скорректировать, в экономической области – радикально поменять, прежнюю политику. Изменения коснулись как внешнеэкономической политики государства, так и внутренней. Наиболее важным шагом в этой сфере автор считает принятую в сентябре 2017 г. унификацию обменного курса узбекской валюты. В результате этого давно назревшего шага удалось привлечь внимание внешних финансовых институтов и выиграть на внешних рынках до 1 млрд. долл. Помимо этого, Ташкент начал проводить активную транспортную политику, поставив целью сделать страну крупным логистическим центром между Европой и Азией. В то же время, международные финансовые институты и ВТО стали получать сигналы, что Узбекистан открыт для внешних инвестиций.

Автор считает, что, если проводимый курс реформ будет продолжаться базироваться на принципах либерализации всех цен, политике поощрения прямых внешних инвестиций, открытой торговли и улучшения отношений в торгово-экономической области со своими соседями, результаты такой политики могут стать впечатляющими

и способствовать занятости населения и повышению его уровня жизни.

М. Церетели считает в качестве немаловажного фактора тот факт, что Ш. Мирзиёев, будучи премьер-министром республики с 2003 г., не понаслышке был знаком с проблемами экономики и поэтому его первые шаги были активными и направлены как раз на исправление ситуации в этой области. Узловым местом финансово-экономической стратегии Ш. Мирзиёева автор считает, и неоднократно это подчеркивает, либерализацию экономической жизни страны. Главными бенефициариями этой политики должны будут стать, по замыслу реформаторов, предприятия малого и среднего бизнеса. Всемирный Банк со своей стороны сделал все, чтобы направить стратегию реформ в аграрную сферу РУ.

В целом, автор оценивает ситуацию в Узбекистане, сложившуюся в первые месяцы 2018 г., как позитивную. В течение 2017 г. внешние инвестиции удвоились. Ташкент существенно продвинулся в своих переговорах с ВТО по вступлению в Организацию. Но, как точно замечает исследователь, успех или крушение экономических реформ нового руководства будут зависеть не только от шагов в собственно финансово-экономической сфере, а от всего комплекса начинаний, прежде всего, в законодательной и юридической области. Собственно говоря, данная взаимозависимость и взаимосвязь нашли отражение в упоминавшейся «Стратегии 2017 – 2021». Таким образом, подытоживает политолог, перспективы с судьбой начатых реформ в Узбекистане носят крайне драматический характер и будут иметь сильнейшее влияние не только на дальнейшую судьбу республики, но и на состояние дел во всем регионе Центральной Азии.

Cornell Svante E., Zenn Jacob. Religion and the Secular State in Uzbekistan. – Central Asia-Caucasus Institute & Silk Road Studies Program. – Washington, D.C.: Johns Hopkins University, 2018. – 43 p.

В рамках пристального изучения реформ нового руководства РУ команда Ф. Старра взяла в том числе и проблему ислама в работе «Религия и светское государство в Узбекистане», которую авторы – С. Корнелл и Я. Зенн оценивают как наиболее чувствительную в социально-политической и духовной жизни постсоветского Узбекистана. Именно в связи с этим она не нашла отражения в структуре озвученных новым руководством республики реформ конца 2016 – начала 2017 гг. В историческом экскурсе о роли ислама в культурно-цивилизационном наследии Узбекистана и всего региона авторы достаточно банальны, описывая известные всем востоковедам и исламоведам сюжеты. Это касается и советского периода, когда, по мнению советологов прежнего поколения, регион продолжал якобы оставаться верным своей исламской идентичности. Как представляется, данные авторы в своем слишком коротком эссе взяли осветить неподъемную для работ такого масштаба проблему, которая уже давно освещена в фундаментальных трудах таких востоковедов и советологов как А. Беннигсен и Ш. Лемерсье-Келькежей, М. Олкотт, И. Сванберг, А. Рашид и многих других.

Отдельное место в работе занимает вопрос об «узбекистанской модели» секуляризма. Что под этим понимают авторы, становится ясным далее, по мере изучения эволюции отношений между государством и религией в республике. Еще в Узбекской ССР методом проб и ошибок была выбрана (во

многом неосознанно) французская «лаистическая» модель отношения государства к религии (т. е. предпочтение традиционной, официальной с исторической точки зрения религии). В дальнейшем курс был взят на то, что стало именоваться персидским словом «дуниювийе», т. е. светскость, но в рамках исламской исторической традиции. Следствием стал запрет на прозелитизм со стороны христианских церквей, олицетворяемых русской и корейской общинами. Еврейскую общину спасло от давления со стороны властей драматическое падение численности (со 100 тыс. до 10 тыс. чел.) в период с 1991 по 2016 г. В конечном итоге, считают авторы, Ташкенту удалось сплотить традиционные религии (ислам, православие, иудаизм) для противодействия «импортируемым из-за рубежа» конгрегациям (протестантизму и сектантским движениям).

Естественно, что немало внимания авторы уделяют проблеме роста исламского экстремизма в контексте поставленной проблемы. Рассадником проблемы они считают Ферганскую долину, где наложились друг на друга внутренние и внешние факторы. К последним они относят деятельность иностранных исламских миссионеров из стран Персидского залива, Афганистана и Пакистана. Особое внимание в работе уделяется именно в данном контексте Андижанским событиям 2005 г. Как заключают исследователи, Ш. Мирзиёев постарался сохранить прежнюю правительственную линию на сдерживание распространения

экстремизма. Это коснулось таких областей общественной жизни, как образование и поддержка т. н. «традиционного ислама». В рамках данной линии в июле 2017 г. был обнародован декрет о создании Международного научно-исследовательского центра Имама Бухари. В дальнейшем этот курс был продолжен путем создания новых исламских академий и центров.

Авторы оценивают как историческое выступление Ш. Мирзиёева перед представителями исламского клира 1 сентября 2017 г., в котором президент объявил об освобождении от 16 тыс. до 17 тыс. человек из списков религиозных радикалов. В заключение ученые отмечают, что, несмотря на принятые экстренные меры, исламистская угроза Узбекистану не снята с повестки дня. Джихадистские группы выходцев из Узбекистана все еще активно действуют на территориях Афганистана и Сирии. Поэтому, делается заключительный вывод в исследовании, окончательный выбор еще не сделан. От нового руководства будет зависеть, какую форму сосуществования выберет узбекское государство с религией: светская модель, при которой умеренная ханафитская модель могла бы благополучно существовать? Альтернативой этому могла бы быть только дальнейшая радикализация ислама в республике.

В этой связи автор уповает на «активную и конструктивную роль Запада» и его институтов, которые могли бы оказать поддержку трансформационным процессам в Узбекистане. Однако, из недавней истории мы все прекрасно знаем, чем может закончиться «конструктивное вмешательство» Запада (хотя бы на примере Андижана). Тем более, что президент Ш. Мирзиёев своим сближением с Москвой и поданным сигналам участвовать в евразийской интеграции уже дал повод

для соответствующей геополитической реакции Запада. Остается надеяться, что новый лидер извлечет опыт из ошибок своего предшественника, и не будет играть – подобно И. Каримову – в «движение маятника» между Россией – СНГ/ОДКБ/ЕАЭС и Западом – США/НАТО/ЕС. Чем это заканчивается, все хорошо помнят, в том числе по Андижану и событиям эпохи «цветных революций» на постсоветском пространстве.

* * *

Таким образом, очевидно, что и в 2018 г. интерес к нашему региону в зарубежной политологии, прежде всего – западной, не падает. Но, в то же время, наблюдается смещение акцентов, что вполне объективно. Спустя год после смены руководства в Ташкенте на первый план среди западных исследователей выходит Узбекистан, в котором разворачиваются давно назревшие (и перезревшие) реформы. Но судьба этих реформ пока непредсказуема, что подтверждается опытом 25-летнего периода правления И. Каримова. Тем не менее, Запад уже озвучил (в т. ч. через указанных политологов) свои прямые и косвенные интересы, связанные с дальнейшим развитием Узбекистана, его отношениями с великими евразийскими державами (РФ и КНР) и прямыми соседями по Центральной Азии. В любом случае, на наших глазах открывается новая и интересная глава в современной истории этой республики. И зарубежные наблюдатели вносят свой вклад в освещение и раскрытие сути происходящих политических процессов.

КРУГЛЫЙ СТОЛ «СЕМЬ ГРАНЕЙ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ: ПОЗИТИВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЮ КАЗАХСТАНА»

В Казахстанском институте стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан состоялся круглый стол* на тему: «**Семь граней Великой степи: позитивный взгляд на историю Казахстана**», посвященный обсуждению статьи Елбасы Н.А. Назарбаева «Семь граней Великой степи», а также приуроченный ко Дню Первого Президента Республики Казахстан.

Программная статья Главы государства получила широкий отклик общественности, научных кругов и творческой интеллигенции. В рамках мероприятия были обсуждены вопросы модернизации исторического сознания, основные императивы, составляющие системное видение Великой степи, переосмысление роли Казахстана в мировых процессах, а также конкретные проекты и программы.

* Круглый стол состоялся в КИСИ при Президенте РК в 29.11.2018 г. в Астане.

Круглый стол открыл заместитель директора КИСИ при Президенте РК **Санат Кушкумбаев** и в своем вступительном слове отметил: «Статья «Семь граней Великой степи» носит концептуальный характер и содержит мощный мировоззренческий посыл. История Казахстана, как и история всей Великой степи – это цепь взаимосвязанных событий, цивилизационная линия, и необходимо осознавать и понимать, что все ее элементы многогранны и многомерны. Все эти задачи требуют вдумчивой, планомерной работы профессионалов, которые должны находиться на ключевых позициях в обозначенных Главой Государства проектах».

На круглом столе с докладом выступил директор Научно-исследовательского института археологии и степных цивилизаций Казахского национального университета им. аль-Фараби **Виктор Зайберт**. Он подчеркнул своевременность статьи Президента РК и последовательность проводимой политики от социально-экономических до духовных аспектов развития страны. В своем докладе В. Зайберт подробно затронул путь развития степной цивилизации, которая в качестве степной экосистемы стала частью глобальных процессов.

В своем выступлении главный научный сотрудник Института истории государства Комитета науки МОН РК **Жапсарбай Куанышев** отметил, что предложенные Президентом стра-

ны в статье проекты должны носить практически-прикладной характер, и направлены не только на внутреннее потребление, но и на развитие конкурентоспособности страны и повышение его узнаваемости. «Отрадно, что такая фундаментальная статья обсуждается накануне дня Первого Президента Республики Казахстан. Елбасы в очередной раз показал свою дальновидность и дал направление нашим исследователям. Для реализации данных проектов необходимо создать такую среду, в которую будет вовлечено все общество, в том числе акцент должен быть сделан на молодежи», – подчеркнул он.

Главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК **Мурат Лаумулин** рассказал о разделении труда кочевников под влиянием экологических факторов и климатических условий, которые оказали мощное влияние на национальную историю и культуру. Также спикер подчеркнул, что теперь благодаря развитию современной научно-технической базы и новых направлений исследования истории как, например, генетики, можно будет проследить за развитием цивилизации кочевников. С учетом достижений новейшей науки ученым предстоит находить новые

факты, данные, на основе которых необходимо восполнить «белые пятна» в истории Казахстана.

В своем докладе профессор кафедры регионоведения факультета международных отношений ЕНУ им. Л.Н. Гумилева **Айболат Кушкумбаев** акцентировал внимание на наличии в Казахстане своих исторических брендов, которые притягивают внимание мирового сообщества к нашей территории, как к срединной части Евразии. В качестве примера привел Ботайскую культуру, которая должна стать брендом страны, продвигаемым не только за рубежом, но, в первую очередь, внутри страны. А. Кушкумбаев говорил о формировании цельного исторического сознания и самосознания, опираясь на статью Президента Н. Назарбаева. Кроме того, он затронул тему Золотой орды в преддверии 750-летия ее образования в 2019 г. и необходимость празднования такого масштабного события на государственном уровне в Республике Казахстан, что что укрепит национальную идентичность.

В последующей дискуссии также обсуждались вопросы изучения тюркской истории и культуры, необходимость выполнения фундаментальных исследований по изучению исторического наследия в виде государственного заказа с постановкой четких и конкретных задач перед учеными и исследователями.

Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты

Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты (ҚСЗИ) Қазақстан Республикасы Президентінің 1993 жылғы 16 маусымдағы Жарлығымен құрылған. 2014 жылдың сәуір айында Қазақстан Республикасы Президентінің Жарлығымен Институт Астана қаласына көшірілді. 2018 жылы Институт өзінің 25 жылдық мерейтойын атап өтті.

Қазақстан Республикасының Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының құрылған күнінен бастап оның негізгі мақсаты – Қазақстан Республикасының ішкі және сыртқы саясатының стратегиялық аспектілерін аналитикалық қамтамасыз ету.

ҚСЗИ кәсіби ғылыми-талдау орталығы болып табылады. 2017 жылдың қорытындысы бойынша Пенсильвания университетінің «Global Go To Think Tank Index Report» дүниежүзілік зерттеу және талдау орталықтарының негізгі рейтингі бойынша ҚСЗИ 140 орынды немденіп, аталынған рейтингке кірген жалғыз қазақстандық «ақыл орталығы» (https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks).

Қазіргі таңда институтта саясаттану, әлеуметтану, мемлекеттік басқару, тарих және экономика секілді салалардың танымал мамандары – ҚР ҰҒА екі корреспондент-мүшесі, тоғыз ғылым докторы, бес ғылым кандидаты, үш Ph.D. және он екі ғылым магистрлері қызмет атқарады. ҚСЗИ-дың Алматы қаласында Өкілдігі бар және аймақтарда жаңадан өкілдіктер ашты.

ҚСЗИ өзінің 25 жылдық қызметі барысында институт халықаралық қатынастар, жаһандық және аймақтық қауіпсіздік мәселелері бойынша 300-ден астам кітап басып шығарды. Институтта үш журнал басылып шығарылады: «Қоғам және Дәуір» тоқсандық ғылыми-сараптамалық журналы (қазақ тілінде), «Казахстан-Спектр» тоқсандық ғылыми журналы (орыс тілінде) және «Central Asia's Affairs» тоқсандық сараптамалық журналы (ағылшын тілінде). Үш тілде жүргізіліп отыратын сайты және Facebook және Twitter әлеуметтік желілерінде өз парақшасы бар.

ҚСЗИ жыл сайын халықаралық ғылыми конференциялар, дөңгелек үстелдер, семинарлар, сарапшылар кездесулерін өткізіп тұрады. 2003 жылдан бері Институт Орталық Азия аймағының қауіпсіздігі мен тұрақтылығы мәселелеріне арналған 15 конференция өткізді. 2018 жылдың 15 маусымында Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы ҚСЗИ-нің 25 жылдығына арналған «Жаңғыртудың ұлттық стратегиялары: жетістіктері мен келешегі» атты мерейтойлық конференция өтті.

ҚСЗИ-дың ғылыми басқосуларына Қазақстан өңірлерінің және Орталық Азия елдерінің сарапшылары, сонымен қатар, АҚШ, Ауғанстан, Әзірбайжан, Германия, Грузия, Жапония, Иран, Корея, Қытай, Моңғолия, Пәкістан, Ресей, Түркия, Үндістан, Ұлыбритания, Франция, Швеция және басқа да мемлекеттердің ғалымдары белсене қатысады.

ҚСЗИ көп жылдардан бері Қазақстанның жетекші жоғарғы оқу орындарының студенттері, магистранттары мен докторанттары ғылыми-зерттеу, кәсіби және дипломатды тәжірибелер мен тағылымдамалардан өтетін алаң болып келеді.

Институтта қызметкерлердің кәсіби және ғылыми өсулері үшін барлық қажетті жағдайлар жасалған. 2017-2018 жылдары Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрілігі ҚСЗИ үшін докторантура мен магистратураға мақсаттық гранттар бөлді. Қазіргі таңда ҚСЗИ Л.Н. Гумилёв атындағы Еуразия ұлттық университеті мен әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті базасында 6 магистрант және 10 Ph.D. докторант дайындап жатыр..

ҚСЗИ туралы толық ақпаратты төмендегі мекен-жайдан алуға болады:

Қазақстан Республикасы, 010000, Астана, Бейбітшілік көшесі, 4

Тел.: +7 (7172) 75-20-20; Факс: +7 (7172) 75-20-21

E-mail: office@kisi.kz

www.kisi.kz, www.kaziss.kz

Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан

Казахстанский институт стратегических исследований (KAZISS) при Президенте Республики Казахстан создан Указом Президента Республики Казахстан 16 июня 1993 года. В апреле 2014 года Указом Президента Республики Казахстан КИСИ был передислоцирован в город Астану. В 2018 году Институт отметил свой 25 летний юбилей.

С момента своего возникновения основной задачей Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан является прогнозно-аналитическое обеспечение стратегических аспектов внутренней и внешней политики Республики Казахстан.

КИСИ является профессиональным научно-аналитическим центром. По итогам 2017 года КИСИ стал единственным казахстанским «мозговым центром», вошедшим в основной рейтинг исследовательских и аналитических центров мира «Global Go To Think Tank Index Report» Пенсильванского университета, заняв 140-место (https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks).

В настоящее время в институте работают один член-корреспондент НАН РК, девять докторов и пять кандидатов наук, три доктора Ph.D, двенадцать магистров – специалисты в области политологии, социологии, государственного управления, истории и экономики. КИСИ имеет Представительство в г. Алматы, а также открывает свои представительства в регионах.

За 25 лет деятельности институтом было издано более 300 книг по международным отношениям, проблемам глобальной и региональной безопасности. В КИСИ издаются три журнала: «Қоғам және Дәуір» (на казахском языке), «Казахстан-Спектр» (на русском языке), «Central Asia's Affairs» (на английском языке). Институт располагает собственным сайтом на трех языках: казахском, русском и английском, а также ведет аккаунты в социальных сетях Facebook и Twitter.

КИСИ ежегодно проводит международные научные конференции, семинары, круглые столы, экспертные встречи. С 2003 года проведено 15 Ежегодных конференций КИСИ по вопросам безопасности и стабильности в Центральной Азии. 15 июня 2018 года состоялась юбилейная конференция «Национальные стратегии модернизации: достижения и перспективы» посвященная 25-летию КИСИ при Президенте РК.

В научных форумах КИСИ принимают участие эксперты из Казахстана и стран Центральной Азии, а также ученые из Азербайджана, Афганистана, Великобритании, Германии, Грузии, Индии, Ирана, Китая, Республики Корея, Монголии, Пакистана, России, США, Турции, Франции, Швеции, Японии и др.

КИСИ является многолетней базой для прохождения научно-исследовательских, профессиональных, преддипломных практик и стажировок для студентов, магистрантов и докторантов высших учебных заведений страны.

В настоящее время в институте созданы необходимые условия для профессионального и научного роста сотрудников. В 2017 и 2018 годах Министерство образования и науки Республики Казахстан выделило для КИСИ целевые гранты в Ph.D докторантуру и магистратуру. На сегодняшний день КИСИ готовит на базе Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева и Казахского национального университета им. аль-Фараби – 6 магистрантов и 10 докторантов Ph.D.

Более подробную информацию о КИСИ можно получить по адресу:

Республика Казахстан, 010000, Астана, ул. Бейбитшилик, 4

Тел.: +7 (7172) 75-20-20

Факс: +7 (7172) 75-20-21

E-mail: office@kisi.kz, www.kisi.kz, www.kaziss.kz

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan

The Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of Kazakhstan (KAZISS) was established on June 16, 1993, by the Decree of the President of Kazakhstan. In April 2014, the President of Kazakhstan issued the Executive Order to relocate the KazISS to Astana. In 2018, the Institute celebrated its 25th anniversary.

Since its foundation, the mission of the KazISS has been the provision of forecast and analytical support of strategic perspectives of the domestic and foreign policies of Kazakhstan.

The KazISS is a professional think tank. According to the “2017 Global Go To Think Tank Index”, the KazISS was ranked 140th. The Institute is the only Kazakhstani think tank listed among the 100 by the University of Pennsylvania (https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1012&context=think_tanks).

The KazISS employs a highly professional pool of experts; at present it includes two Corresponding Members of the National Academy of Science, one Corresponding Member of the Military Academy of Kazakhstan, nine Doctors of Science, five Candidates of Science, three PhDs and twelve Masters specializing in political science, sociology, public administration, history, and economics. The Institute has a representative office in Almaty and it is currently launching a number of branches in other regions of Kazakhstan. During the twenty-five years experience, the KazISS have published more than 300 books on international relations, global and regional security. The Institute issues three journals: the *Kogam zhane Dayir* (in Kazakh), the *Kazakhstan-Spectrum* (in Russian) and the *Central Asia's Affairs* in English. The KazISS has a trilingual website (in Kazakh, Russian, and English) and manages the corporate accounts on Facebook and Twitter.

The KazISS holds a great number of international conferences, seminars and round-table discussions on the annual basis. Since 2003, the KazISS has held fifteen Annual Conferences on Security and Stability in Central Asia. On June 15, 2018 passed International Conference «National modernization strategies: Achievements and Prospects», dedicated to the 25th anniversary of the Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan.

The KazISS forums are attended by reputable experts from Kazakhstan and Central Asia as well as from Azerbaijan, Afghanistan, China, France, Georgia, Germany, India, Iran, Japan, Korea, Mongolia, Pakistan, Russia, Sweden, Turkey, the UK, the USA and others.

For the long period the KazISS has been considered as the distinguished place for the research, professional and thesis internships of bachelor, master and PhD students from various universities.

Currently the Institute has created the necessary conditions for professional and scientific growth of employees. In 2017 and 2018 the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan allocated targeted grants to KazISS for master's and PhD programmes. Today KazISS provides for the teaching of 6 master's and 10 Ph.D. students at the L.N.Gumilyov Eurasian National University and Al-Farabi Kazakh National University.

For any further information, contact us:

4, Beybitshilik St.

Astana, 010000

Republic of Kazakhstan

Tel: +7 (717) 75-20-20

E-mail: office@kisi.kz

www.kisi.kz, www.kaziss.kz